

Джумхур Кайгусуз — доктор исторических наук, преподаватель кафедры истории Турецкой Республики факультета гуманитарных и социальных наук Государственного университета «Ондокуз Майыс» (Турция). Присяжный переводчик с/на турецкого языка. В 2012 г. окончил магистратуру на историческом факультете ННГУ им. Лобачевского с отличием. В 2013 г. по направлению Министерства образования и науки Российской Федерации поступил в аспирантуру в Институте международных отношений и мировой истории ННГУ им. Лобачевского по специальности 07.00.03 - всеобщая история. В период обучения в аспирантуре работал внештатным переводчиком в агентстве «Россия сегодня» и на радиостанции «Голос России», а также преподавал турецкий язык на кафедре восточных языков ННГУ. В 2018 г. защитил кандидатскую диссертацию на тему «Турецко-советские отношения в контексте международной военно-политической конфронтации (1920-1991 гг.)». Победитель олимпиады русского языка в Нижнем Новгороде (2010) и международного конкурса эссе Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина (2014).

ARTİKEL AKADEMİ: 411

Турция и Советский Союз (1920–1991)
Взаимодействие в условиях международного противостояния
Джумхур Кайгусуз

ISBN 978-625-5674-51-7

Первый выпуск: февраль 2026 г.

Оформление обложки: Artikel Akademi

Подготовка к офсетной печати: Artikel Akademi

Печать и переплет: Uzunist Dijital Matbaa Anonim Şirketi Адрес: Akçaburgaz
Mah.1584.Sk.No:21 / Esenyurt – İSTANBUL

Номер сертификата типографии: 68922

Artikel Akademi является брендом компании Karadeniz Kitap Ltd. Şti.

© Karadeniz Kitap, 2026

За исключением цитирования в рамках академических этических норм, а также кратких выдержек, используемых в ознакомительных и рекламных целях, воспроизведение, издание, копирование, размножение или распространение данного издания полностью либо частично любыми электронными, механическими или фотокопировальными способами без письменного разрешения запрещено.

KARADENİZ KİTAP LTD. ŞTİ.

Адрес: Koşuyolu Mah. Mehmet Akfan Sok. No:67/3 Kadıköy-İstanbul
Тел.: +90 216 428 06 54 // +90 530 076 94 90

Номер сертификата издателя: 19708

Эл. почта: artikelakademi@gmail.com

Веб-сайт: www.artikelakademi.com

Турция и Советский Союз (1920–1991)

*Взаимодействие в условиях международного
противостояния*

Джумхур Кайгусуз

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	7
PREFACE.....	8
ÖNSÖZ.....	9
ВВЕДЕНИЕ.....	11

ГЛАВА 1. СТАНОВЛЕНИЕ И ХАРАКТЕР ТУРЕЦКО-СОВЕТСКИХ ОТНОШЕНИЙ (1920–1945 гг.).....23

1.1 Формирование Турецкой Республики и Советская Россия.....	23
1.2 Ключевые векторы турецко-советских отношений в 1925–1945 гг.....	31

ГЛАВА 2. ТУРЕЦКО-СОВЕТСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В УСЛОВИЯХ НАЧАЛА ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ (1946–1960 гг.).....41

2.1 Факторы и динамика охлаждения турецко-советских отношений в послевоенный период.....	41
2.2 Усиление американского влияния на Турцию: доктрина Трумэна и план Маршалла.....	53
2.3 Вступление Турции в НАТО и трансформация турецко-советских отношений.....	65
2.4 Отказ СССР от территориальных претензий к Турции.....	74
2.5 Турция и Организация Центрального договора в контексте советско-турецких отношений.....	78
2.6 Турецко-советские отношения на фоне сирийского кризиса 1957 г.....	86

ГЛАВА 3. ЭВОЛЮЦИЯ ТУРЕЦКО-СОВЕТСКИХ ОТНОШЕНИЙ В 1960–1991 гг.....95

3.1 Военный переворот 27 мая 1960 г. и изменение внешнеполитических ориентиров Турции.....	95
3.2 Карибский кризис 1962 г. и его влияние на турецко-советские отношения.....	102

3.3 Экономическое сотрудничество и сближение Турции и СССР в конце 1960-х — начале 1970-х гг.....	108
3.4 Кипрский кризис 1974 г. и его последствия для турецко-советских отношений.....	117
3.5 Турецко-советские отношения во второй половине 1970-х гг.: между разрядкой и напряженностью.....	120
3.6 Новые направления и перспективы турецко-советских отношений (1980–1991 гг.).....	128
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	133
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	135

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящее исследование посвящено анализу отношений между Турцией и Советским Союзом в период с 1920 по 1991 гг. в условиях международного противостояния и военно-политической конфронтации. Основной целью процесса является выявление факторов и механизмов, позволявших поддерживать взаимодействие между двумя государствами, несмотря на идеологические различия и периодические политические кризисы.

В работе обосновывается положение о том, что советско-турецкие отношения следует рассматривать не только через призму конфликтов и разрывов, но и с точки зрения преемственности и прагматического сотрудничества. Наряду с политическими приоритетами и вопросами безопасности особое внимание уделяется экономическим контактам и формам технического взаимодействия, которые в ряде случаев выступали важным инструментом в стабилизации двусторонних связей.

Данная книга представляет собой переработанную и библиографически расширенную версию кандидатской диссертации на тему «Турецко-советские отношения в контексте международной военно-политической конфронтации (1920–1991)», защищенной в 2018 году в Российской Федерации. Несмотря на охват широкого хронологического периода, основная цель исследования заключается не в равномерном освещении всех этапов, а в анализе долгосрочных тенденций и структурных особенностей турецко-советских отношений, носивших взаимовыгодный характер.

PREFACE

This monograph examines the relations between Turkey and the Soviet Union from 1920 to 1991 within the broader context of international confrontation and military-political rivalry. The primary objective of the study is to identify the factors and mechanisms that enabled interaction between the two states despite ideological differences and recurrent political tensions.

The book argues that Soviet–Turkish relations should be analyzed not only through periods of crisis and rupture but also in terms of continuity and pragmatic cooperation. Alongside political and security dimensions, particular attention is paid to economic contacts and forms of technical cooperation, which at various stages played an important role in sustaining and reshaping bilateral relations.

This work is a revised and bibliographically expanded version of the PhD dissertation entitled “Turkish–Soviet Relations in the Context of International Military-Political Confrontation (1920–1991)”, defended in the Russian Federation in 2018. Although the study covers a broad chronological period, its primary objective is not to give equal weight to all phases, but rather to analyze the long-term trends and structural characteristics of Turkish–Soviet relations that were based on mutual benefit.

ÖNSÖZ

Türkiye ile Sovyetler Birliği arasındaki ilişkileri 1920–1991 yılları arasındaki uzun zaman dilimi içinde, uluslararası karşıtlık ve askeri-politik cepheleşme koşulları çerçevesinde ele alan bu çalışmanın temel amacı, ideolojik farklılıklar ve dönemsel siyasal gerilimlere rağmen iki ülke arasındaki karşılıklı etkileşimin hangi dinamikler üzerinden sürdürülebildiğini ortaya koymaktır.

Kitapta, Türk-Sovyet ilişkilerinin yalnızca kriz ve kopuş dönemleri üzerinden değil, aynı zamanda süreklilik ve pragmatik iş birliği unsurları bakımından değerlendirilmesi gerektiği savunulmaktadır. Bu bağlamda, siyasal ve güvenlik boyutlarıyla birlikte, iktisadi temaslar ve teknik yardımlaşma süreçleri de söz konusu münasebetlerin belirli dönemlerde yeniden şekillenmesinde etkili araçlar olarak öne çıkmıştır.

Bu eser, 2018 yılında Rusya Federasyonu’nda savunulan “Uluslararası Askeri-Siyasi Cepheleşme Bağlamında Türk-Sovyet İlişkileri (1920-1991)” konulu doktora tezinin gözden geçirilmiş ve kaynakça bakımından zenginleştirilmiş versiyonudur. Geniş bir zaman aralığını kapsamakla birlikte, çalışmanın asıl maksadı tüm dönemlere eşit ağırlık vermekten ziyade, Türk-Sovyet ilişkilerinin uzun vadeli yönelimlerini ve karşılıklı yarar sağlayan yapısal özelliklerini analiz etmektir.

ВВЕДЕНИЕ

Современная социально-политическая ситуация на евразийском пространстве характеризуется значительным потенциалом развития и открывает широкие возможности для экономического взаимодействия государств региона. Показательным примером подобных процессов является активное экономическое сотрудничество между Турцией и Россией. Вместе с тем нестабильная обстановка на Ближнем Востоке, вооруженные конфликты и деятельность международных террористических структур продолжают оказывать сдерживающее влияние на развитие устойчивых межгосударственных отношений. Эти факторы неизбежно отражаются и на динамике турецко-российских связей. Вовлеченность Турции и России в ближневосточные военно-политические процессы затрагивает как их долгосрочные геополитические интересы, так и комплекс этнотерриториальных проблем, многие из которых до настоящего времени остаются нерешенными. В данном контексте особую научную и практическую значимость приобретает анализ проблемных аспектов и конкретных достижений временного партнерства двух стран в кризисные исторические периоды, прежде всего в эпоху Холодной войны. Следовательно, исследование турецко-советских отношений в условиях формирования международного противостояния позволяет не только выявить логику внешнеполитических стратегий Турции и СССР, но и глубже проанализировать совокупность внутренних и внешних факторов, определявших характер и динамику их взаимодействия в одном из ключевых этапов мировой истории XX века.

Как известно, кульминация напряженности и резкие политические маневры Холодной войны на международной арене охватывают период 1945–1965 гг. Помимо этого, анализ начальной стадии турецко-советских отношений после Первой мировой войны и учет периода 1965–1991 гг. также имеют стратегическое значение. Это связано с тем, что данное время фактически включает в себя конкретные, яркие успехи турецко-советского сотрудничества. Особенно в период формирования турецко-советского диалога в начале 1920-х гг. «большевистская» Москва внесла неоценимый вклад в победу Турции в освободительной войне и соответственно укрепила процесс образования новой светской Турецкой Республики.

До начала 1980-х гг. анализ военно-политических механизмов Холодной войны и логики блоковой конфронтации в зарубежной историографии в основном развивался в рамках двух конкурирующих парадигм — традиционной и ревизионистской. Следовательно постановка вопроса о «подлинном инициаторе» противостояния редко выходила за пределы идеологически обусловленных интерпретаций и в значительной степени формировалась под воздействием политического контекста эпохи. Представители традиционного направления усматривали причины конфронтации прежде всего в экспансионистской политике Советского Союза, интерпретируемой как системная угроза международному порядку. Напротив, ревизионистский подход акцентировал внимание на роли Соединенных Штатов, рассматривая советское влияние скорее как инструментальное обоснование американской стратегии глобального доминирования. Тем самым историографическая дискуссия на протяжении длительного времени воспроизводила нормативно нагруженную модель объяснения происхождения Холодной войны. Однако, в современных условиях совершенно очевидно, что в процессе возникновения и продолжения Холодной войны не только сверхдержавы, но и многие страны мира, в том числе Турция, играли особую роль. В наиболее напряженный период Холодной войны под влиянием НАТО и США, Анкара постепенно отказалась от своей внешней поли-

тики традиционного нейтралитета, основанной на принципе «Мир в стране – мир во всем мире», провозглашенным лидером-основателем современной Турецкой Республики Мустафой Кемалем Ататюрком и стала все более зависимой от прозападной внешнеполитической стратегии, что имело для страны неоднозначные последствия.

На фоне негативных последствий позиции США во время Каприбского ракетного кризиса и очевидного стремления советского руководства восстановить турецко-советское сотрудничество, политическая элита Турции и разработчики внешнеполитического курса страны предприняли попытку проводить более прагматичную и сбалансированную политику на международной арене. Именно в этот период наблюдается фактическое сближение в турецко-советских отношениях, в результате которого были получены бесценные социально-экономические результаты и значительный дипломатический и политический опыт для дальнейшего развития сотрудничества двух стран. Данный опыт не утратил своего значения и в наши дни, поскольку уроки, извлеченные в период конфронтации Холодной войны, могут быть использованы для урегулирования современных и потенциальных будущих проблем в отношениях между Россией и Турцией. Таким образом, именно эта возможность выступает в качестве основного мотивационного фактора для автора при проведении данного исследования.

Актуальность данной работы заключается в комплексном подходе к изучению формирования и трансформации турецко-советских отношений в контексте международного военно-политического противостояния. Автор стремился максимально подробно рассмотреть те аспекты отношений между двумя странами, которые по различным причинам до настоящего времени не получили в российской историографии достаточного освещения. К их числу относятся, в частности, переговорный процесс 1964–1967 гг. и подписание Договора об экономическом и техническом сотрудничестве между СССР

и Турцией от 25 марта 1967 г., в результате которого при технической и экономической поддержке Советского Союза в Турции были построены несколько крупных промышленных объектов. Кроме того, внимание уделяется малоизвестному факту скрытой политической поддержки Анкары со стороны СССР в период урегулирования Кипрского кризиса 1974 г., когда в ходе военного вмешательства, осуществленного Турцией на Кипре, Советский Союз воздержался от осуждения операции турецкой армии, поскольку присутствие турецких войск на острове представляло собой серьезную проблему и глубокое противоречие в отношениях между союзниками по НАТО. Еще одно обстоятельство, придающее актуальность заявленной работе, связано с определением периодизации истории турецко-советских отношений на фоне значительных, переломных событий в течении XX века. Эти события четко формировали ход изменения политических тенденции и уровень сотрудничества между Турцией и СССР.

Историография изучаемого вопроса довольно содержательна. Исследование турецко-советских отношений в контексте трансформации внешней политики современной Турции и СССР предпринимаются многими авторами. Существует много работ по данной тематике, адресованных широкому кругу читателей и исследователей.

В целом, представляется возможным разделить историографию на три группы:

1. Работы турецких ученых.
2. Работы советских и современных российских исследователей.
3. Западная англоязычная историография.

К первой группе можно отнести работы бывшего ректора Ближневосточного технического университета профессора М. Гонлюбола и профессора Анкарского государственного университета Б. Орана, в которых довольно подробно были рассмотрены двусторонние связи Турции и СССР, турецкая внешняя политика и отношения Турции с

другими государствами, прежде всего с США в период кульминации политического напряжения Холодной войны¹.

Одним из наиболее изученных направлений турецкой внешней политики является процесс вступления Турецкой Республики в НАТО и его влияние на отношения между Анкарой и другими столицами, прежде всего с Москвой. Большой комплекс проблем, оказывающих давление на процесс вступления в НАТО и результаты его рассмотрены в работах М. Акташа, Х. Багджы, Т. Мериха и Т. Илкана².

Неизменный интерес в академической среде вызывает трансформация внешней политики Турции в 1960-х годах. Примечательно, что в данный период турецкое руководство пыталось изменить свои внешнеполитические грани, акцентируя внимание на перемену микроэкономической системы и социальной структуры в стране. Для решения кипрского кризиса на международном уровне искалась помощь, в том числе советская, а экономическая поддержка, которая была оказана Советским Союзом, стала своеобразной «витриной» данной политики. Так, профессор Стамбульского университета М. Алтан в своей научной работе³ охватывает более широкий круг вопросов, сравнивая советские и западные инвестиции в Турции на базе официальных статистических данных. По мнению профессора, в 1970-х годах только СССР реально помог Турции в становлении тяжелой промышленно-

-
- 1 Gönübol M. Olaylarla Türk Dış Politikası. Ankara: Siyasal Kitabevi, 1990; Gönübol M. Ülman H. Türk Politikasının Yirmi Yılı 1945-1965 // Ankara Üniversitesi SBF Dergisi. № 1.1966; Gönübol M. Dış Politika: İç Etkenler Açısından Bir Dış Politika İncelemesi. Ankara: Ulusal Basımevi, 1969; Oran B. Türk Dış Politikası Cilt 1. İstanbul: İletişim Yayınları, 2012.
 - 2 Aktaş M. 1950-1960 Demokrat Parti Dönemi Türk-Sovyet İlişkilerinde Amerikan Faktörü. İstanbul: Sema Press, 2006; Bağcı H. Türk Dış Politikasında 1950'li Yıllar. Ankara: ODTÜ Geliştirme Vakfı Yayınları, 2001; Merih T. Soğuk Savaş ve Türkiye (1945-1960). Ankara: Nobel Basımevi, 2006; İlkan T. Belgelerle Türk-Sovyet Münasebetlerinde 48 yıl 1917-1965. Ankara: 1965.
 - 3 Altan M. Süperler ve Türkiye. Türkiye'de Amerikan ve Sovyet Yatırımları. İstanbul: AFA Yayıncılık, 1986.

сти и инвестировал довольно большие средства для реализации крупных проектов, как Искендерунский металлургический завод, Сейдишехирский алюминиевый завод и НПЗ «Алиага».

Трансформация турецкой внешнеполитической стратегии и взаимоотношения Анкары со сверхдержавами на фоне процесса военно-политической конфронтации времен Холодной войны, также рассматриваются в работах Дж. Акалына, С. Акшина, А. Акшина, Т. Атаова, М. Фырата, И. Даги, А. Халила, А. Пехливаноглу, И. Турана, Х. Улмана и М. Айдына⁴.

Отдельно необходимо отметить диссертационные работы, посвященные изучению взаимоотношений между Турцией и СССР и турецкой внешней политики времен Холодной войны таких авторов как Р. М. Акташ, Э. Теллал, М. А. Гемухлуоглу и А.Й. Кубал.⁵

Вторую группу работ по данной тематике составляет совет-

-
- 4 Akalın C. Soğuk Savaş ABD ve Türkiye. İstanbul: Kaynak Yayınları, 2003; Akşin S. Türkiye Tarihi 4: Çağdaş Türkiye 1908-1980; Akşin A. Türkiye'nin 1945'den Sonraki Dış Politika Gelişmeleri Orta Doğu Meseleleri. İstanbul: Akgün Yayınları, 1959; Ataöv T. Amerika, NATO ve Türkiye. İstanbul: İleri Yayınları, 2006; Fırat M. 1960-1971 arası Türk Dış Politikası ve Kıbrıs Sorunu. Ankara: Siyasal Kitabevi, 2000; Dağı İ. Türk Dış Politikasında Gelenek ve Değişim. Ankara: Siyasal Kitabevi, 1999; Halil A. Atatürkçü Dış Politika, NATO ve Türkiye. İstanbul: Gerçek Yayınevi, 1968; Pehlivanoglu A.Ö. Küba Krizi ve Nükleer Savaş Eşiğinde Türkiye. İstanbul: Kastaş Yayınları, 2003; Turan İ. NATO İttifakının Stratejik ve Siyasi Sorunları. İstanbul: İ.Ü. İktisat Fakültesi Yayınları, 1971; Ülman H. Türk dış politikasına yön veren etkenler // Ankara Üniversitesi SBF Dergisi. № 3.1968. P. 241-273; Aydın M. Determinants of Turkish Foreign Policy: Changing Patterns and Conjunctures during the Cold War // Middle Eastern Studies. 2000. Vol. 36 № 1 P. 103-139.
- 5 Aktaş R.M. 1950-1960 Demokrat Parti dönemi Türk-Sovyet ilişkilerinde Amerikan faktörü: дисс. ... докт. полит. наук. Анкара, 1998; Tellal E. Uluslararası ve bölgesel gelişmeler çerçevesinde SSCB-Türkiye ilişkileri (1953-1964): дисс. ... докт. полит. наук. Анкара, 1999; Gemuhluoglu M. A. Soğuk Savaş döneminde Türkiye-Sovyetler Birliği ilişkisi (1945-1965) ve Türk dış politikası, cilt 1: дисс. ... докт. полит. наук. Анкара, 2003; Kubal A.Y. Soğuk savaş'ın yumuşama döneminde Türk dış politikası: дисс. ... докт. полит. наук. Стамбул, 2013.

ская и современная российская историография. Исследователи анализируют частные проблемы в советско-турецких отношениях. Так, например, в своей работе⁶ доктор исторических наук, профессор Дж. Гасанлы, используя секретные документы из архивов Турции, России, Армении, Грузии, США и Азербайджана, создает реальную историческую атмосферу политической ситуации конца Второй мировой войны на основе нарастания напряжения между СССР и Турцией. По мнению ученого, трансформация советско-турецких отношений от дружественного характера к враждебному после Второй мировой войны, осуществлялась под влиянием советских политтехнологов и их деятельности. Например, требование воссоединения некоторых турецких восточных городов (Эрзурум, Ван, Битлис и Элешкирт) с Арменией и открытия советских военных баз в Босфоре и Дарданеллах и др.

Ведущий научный сотрудник Института востоковедения РАН, доктор исторических наук Поцхверия Б.М. в своих трудах⁷ наблюдая изменения, происходящие в советско-турецких отношениях на фоне углубления политической проблем Черноморских проливов, определяет основные тенденции внешней политики Турецкой Республики и причины ее военно-политического сотрудничества с Западом времен Холодной войны.

В работе доктора исторических наук Еремеева Д.Е. «Турция в

-
- 6 Гасанлы Дж.П. СССР-Турция: от нейтралитета к Холодной войне (1939-1953). М.: «Центр Пропаганды», 2008.
- 7 Поцхверия Б.М. Внешняя политика Турции после Второй мировой войны. М.: Наука, 1976; Поцхверия Б.М. Некоторые аспекты внешней политики Турции // Ближний Восток и современность. Москва: 2000. №9. С. 330-339; Поцхверия Б.М. Черноморские проливы в российско-турецких отношениях // Российско-турецкие отношения: история, современное состояние и перспективы. Москва: 2003. С. 76-85; Поцхверия Б.М. Советско-турецкие отношения и проблема Проливов накануне, в годы Второй мировой войны и в послевоенные десятилетия // Россия и Черноморские Проливы (XVIII-XX столетия). М., 1999. С. 437-507.

годы второй мировой и холодной войны (1939-1990)» главное внимание уделяется взаимоотношениям Турции с СССР и другими европейскими государствами. По мнению ученого, политика нейтралитета, проводимая Турцией в годы Второй мировой войны, стала причиной ее одиночества на международной арене. Данное обстоятельство, заставило турецкие власти искать поддержку на Западе. Кроме того, поворот в сторону Вашингтона исследователь объясняет и жесткой позицией Москвы по вопросу о Проливах. Говоря о сближении между США и Турцией в конце войны, автор приходит к выводу, что оно было спровоцировано последовательной линией И.В. Сталина по вопросу изменения режима Проливов. Данная политика Москвы привела к серьезному ухудшению советско-турецких отношений, что повлекло постепенное превращение Турции в «антисоветскую крепость» времен Холодной войны⁸.

Советско-турецкие отношения также рассматриваются в работах Гасратяна Н.А., Моисеева П.П. и Черникова И.Ф.⁹

Изменения во внешнеполитическом курсе Турции во время Второй мировой войны и Холодной войны и ее отношения со сверхдержавами, особенно с СССР, подробно были рассмотрены в работах Киреева Н.Г., Корхмазяна Р.С., Алексеева В.М., Керимова М.А. и Корицкого А.А.¹⁰

С другой стороны, необходимо отметить диссертационные ра-

8 Еремеев Д.Е. Турция в годы Второй мировой и Холодной войны (1939-1990). Москва: ИСАА, 2005.

9 Гасратян Н.А. Моисеев П.П. СССР и Турция 1917 – 1979. Москва: Главная редакция восточной литературы, 1981; Черников И.Ф. В интересах мира и добрососедства: советско-турецкие отношения в 1935-1970гг. – Киев: Наукова думка, 1977.

10 Киреев Н.Г. История Турции XX век. Москва: ИВ РАН, 2007; Алексеев В.М., Керимов М.А. Внешняя политика Турции. Москва: Издательство Института международных отношений, 1961; Корхмазян Р.С. Внешняя политика Турции в годы второй мировой войны // Проблемы истории Турции. Москва: Наука, 1978. С.137-153; Корицкий А.А. Россия – Турция: 85 лет дипломатическим отношениям // Азия и Африка сегодня. 2005. № 9. С. 63-67.

боты, посвященные изучению взаимоотношений между Турцией и СССР таких авторов, как Черников И.Ф., Самольняк И.В. и Заляев Р.И.¹¹

Соответственно, в зарубежных англоязычных кругах детальному анализу помимо отношений между Турцией и СССР, также подвергаются двусторонние отношения с США, главным союзником Анкары в НАТО. Особый интерес вызывают развитие отношений в рамках плана Маршалла, доктрины Трумэна. Например, в работе Б. Рубина рассматриваются американская внешняя политика и ее результаты на Ближнем Востоке. По мнению автора, принятие доктрины Трумэна и ее применение в регионе являются кардинальной мерой на фоне опасения США в послевоенные годы. Б. Рубин приходит к выводу, что президент Г. Трумэн всерьез опасался, что СССР намерен расширить сферу политического и военного влияния на весь Ближний и Средний Восток, воспользовавшись ослаблением позиций Великобритании в этом регионе, что не отвечало национальным интересам США¹².

В совместной работе¹³ профессора Гарвардского университета Томаса Л.В. и Фрайя Р.Н. отмечается, что, после окончания войны, Турция начала занимать значительное место во внешней политике США. Причиной такого изменения является попытка СССР добиться от Турции территориальных уступок и изменения статуса Черноморских проливов. В связи с этим, авторы приходят к выводу что, если бы СССР не оказывал давления на Турцию, то американо-ту-

11 Черников И. Ф. Советско-турецкие отношения в 1934-1972 годах: дисс. ... докт. полит. наук. Киев 1983г.; Смольняк И.В. Политика США в отношении Турции в 1939-1945 гг.: дисс. ... канд. истор. наук. Киров 2013г.; Заляев Р.И. Внешняя политика советского государства по отношению к Турции: дисс. ... канд. истор. наук. Казань 2009г.

12 Rubin B. The Great Powers in the Middle East 1941-1947: The Road to the Cold War: Routledge, 1981. 268 p.

13 Frye R. N. and Thomas L.V. The United States, Iran and Turkey: Cambridge. Harvard Universty Press, 1951. 291 p.

рекие отношения остались бы на довоенном уровне. По мнению ученых, Турция для США приобрела ценность как центр сопротивления советской экспансии на Ближнем и Среднем Востоке. Именно по этой причине, США должны были сделать все возможное, чтобы поддержать ее в экономическом и военном плане.

С другой стороны, трансформация политических предпочтений данных стран на фоне Корейской войны и Карибского ракетного кризиса довольно подробно были рассмотрены в работах Саттервэйта Ж. Дж., Джексона С., Бровна Дж. С., Гартхоффа Р., Харриса, Г., Меггия Г. Дж., Кунихолма Б., и Нэтхана Дж.¹⁴

Обзор литературы, сделанный выше, показывает, что, несмотря на довольно большое число исследовательских работ, многие авторы ограничиваются только изучением отдельных хотя и важных аспектов рассматриваемой темы.

Источниковая база книги разнообразна и включает в себя письменные документы. Важнейшей группой данных источников являются документы турецких дипломатических архивов и двусторонние и многосторонние договоры. Это официальные документы, в

14 McGhee G.C. The U.S.-Turkish-NATO Middle East Connection: How the Truman Doctrine and Turkey's NATO Entry Contained the Soviets in the Middle East. New York: St. Martin's Press, 1990; Satterthwaite J.C. The Truman doctrine: Turkey // *Annals of the American Academy of Political and Social Science*. 1972. № 40. P. 74-84; Jackson S. Prologue to the Marshall plan: The origins of the American commitment for a European recovery program // *The Journal of American History*. 1979. № 4. P. 1043-1068; Brown C. S. The one coalition they craved to join: Turkey in the Korean War // *Review of International Studies*. 2008. Vol. 34. №1. P. 89-108; Garthoff R. Reflections on the Cuban Missile Crisis. Washington: Brookings Institution, 1987; Harris G. Cross-Alliance Politics: Turkey and the Soviet Union // *The Turkish Yearbook of International Relations*. 1972. № 12. P. 1-32; Kuniholm B. The Origins of the Cold War in the Middle East: Great Power Conflict and Diplomacy in Iran, Turkey and Greece. Princeton: Princeton University Press, 1994; Nathan J. The Cuban Missile Crisis Revisited. New York: Palgrave Macmillan US, 1992. 288

которых раскрывается общая концепция развития и трансформации государств и провозглашаются основные военно-политические ориентиры. Также можно выделить доклады и отчеты МИДов и других государственных структур Турции и СССР, архивные записи засекреченных и открытых заседаний Великого национального собрания Турции, поскольку данные источники наиболее объективны и позволяют нам проанализировать ситуацию и сделать выводы о реальном положении дел на международном уровне. В свою очередь, о фундаментальных внешнеполитических мотивах турецких, советских и западных политтехнологов можно судить по официальным заявлениям, обращениям и посланиям политических деятелей изучаемого периода. В этих материалах отражается официальная позиция государства по отношению к различным мировым проблемам.

Отдельно необходимо выделить отзывы бывшего министра иностранных дел Турции Ф. Дж. Эркина и известного турецкого дипломата, последнего генерального секретаря Организации центрального договора (СЕНТО) К. Гюрюна. В своей книге «Турецко-советские отношения и проблема черноморских проливов»¹⁵ Ф. Дж. Эркин, весьма подробно анализирует советско-турецкие отношения и их трансформацию на фоне растущего несогласия между Анкарой и Москвой. Также в книге «Турецко-советские отношения (1920-1953)»¹⁶ К. Гюрюн детально объясняет причины изменений данных отношений. Кроме того, о своем видении внешней политики и роли Турции на международной арене времен Холодной войны он рассуждает в своей работе «Бурные годы: мемуары советника МИДа»¹⁷.

15 Erkin F. C. Türk-Sovyet İlişkileri ve Boğazlar Meselesi. Ankara: Başnur Matbaası, 1968.

16 Gürün K. Türk-Sovyet İlişkileri (1920-1953). Ankara: Türk Tarih Kurumu Yayınları, 1991.

17 Gürün K. Fırtınalı Yıllar: Dışişleri Müsteşarlığı Anıları. İstanbul: Milliyet Press, 1995.

Помимо этого, следует отметить документальные фильмы¹⁸ и материалы, опубликованные в различных средствах массовой информации. В работе представлены информационные ресурсы Milliyet, Ulus, Cumhuriyet, Hürriyet, Akşam, Известия и Правда.

Для изучения поставленных в работе вопросов использовался весь комплекс общенаучных и общеисторических методов, основанных на принципах историзма, системности и объективности. Данные методы предполагают рассмотрение и анализ советско-турецких отношений в их трансформационном развитии XX века. Таким образом, они позволяют понимать основные принципы внешней политики не только СССР и Турции, но и США в ходе Холодной войны. Наряду с вышеуказанными методами в ходе исследования применялся проблемно-хронологический подход, позволяющий сосредоточиться на ключевых этапах исследуемого процесса и анализировать источники в их последовательной хронологической взаимосвязи в рамках трансформации советско-турецких отношений.

18 Фильм о визите президента Турции Джелала Байара в США в электронном архиве продюсера кинохроники, кино- журналов, документальных фильмов с 1910 до 1970 года в Великобритании Pathe News-British [Электронный Ресурс] - Pathe<http://www.britishpathe.com/video/president-of-turkey-inamerica/query/celal+bayar>; Фильм о визите премьер-министра Турции Б. Эджевита в СССР 1978 в архиве документальных фильмов и кинохроники Net [Электронный Ресурс] - Film <http://www.net-film.ru/film-8111/>; Фильм о визите советской правительственной делегации во главе с председателем Совета Министров СССР А.Н. Косыгиным в Турцию 1976 в архиве документальных фильмов и кинохроники Net Film [Электронный Ресурс] - <https://www.net-film.ru/film-7765/>

ГЛАВА 1.

СТАНОВЛЕНИЕ И ХАРАКТЕР ТУРЕЦКО-СОВЕТСКИХ ОТНОШЕНИЙ (1920–1945 гг.)

1.1 Формирование Турецкой Республики и Советская Россия

Окончание Первой мировой войны и ее результаты привели к кардинальным изменениям международной ситуации в целом, и на Ближнем Востоке, в частности. Применительно к Турции и России это нашло выражение в развитии в этих странах внутренних процессов, которые носили революционный характер. Поражение Турции в войне, потеря суверенитета и оккупация ее территории войсками Антанты практически изолировали страну от окружающего мира. А начало греческой интервенции, инициированной правящими кругами Великобритании, создало реальную угрозу расчленения страны. Эти события, в свою очередь, подтолкнули процесс формирования националистических организаций в Анатолии, которые выступали под лозунгами независимости. Их называли «Кува-йи Миллие». Лидером движения за независимость Турции стал герой войны генерал Мустафа Кемаль-паша (Ататюрк), который 19 мая 1919 г., прибыв в город Самсун, объявил о начале борьбы за независимость страны. Совместно со своими сторонниками ему в сравнительно короткие сроки удалось объединить разрозненные отряды «Кува-йи Миллие», разработать политическую программу движения и утвер-

дить ее в качестве плана действий турецкого парламента. Последовавшая жесткая реакция Великобритании по разгону стамбульского меджлиса и домашнему аресту султана привела к формированию независимого правительства националистов в Анкаре, почти три года не признаваемого международным сообществом.

Что касается России, то здесь революция, которая началась в феврале 1917 г., привела к свержению Николая II и уничтожению монархии. Длительная борьба за власть между различными политическими силами и группировками, в конечном счете, завершилась захватом власти большевиками в результате Октябрьского переворота 1917 г. Ликвидация монархии и трудности становления новой власти вызвали масштабные социально-политические трансформации на территории России: во многих регионах начались сепаратистские движения, направленные против центральной власти. До 29 декабря 1922 г., то есть до официального образования Советского Союза, одной из ключевых задач большевистского правительства оставалось восстановление контроля над территориями, отделившимися от центра¹⁹. По мнению доктора исторических наук, профессора Университета имени Ататюрка Эрдала Айдогана, успех Советской России в данном социально-политическом процессе, возможно, был обусловлен перспективой победы так называемого мирового пролетариата. Для реализации своих целей Советская Россия вела активную пропаганду, а Красная армия выступала в этот период важным и весомым фактором²⁰.

Таким образом, сложная политическая обстановка, в которой оказались Турция и Россия после завершения Первой мировой войны, подтолкнула бывших противников к сотрудничеству. В ус-

19 Benhür Ç. 1920'li yıllarda Türk-Sovyet İlişkileri: Kronolojik bir çalışma // *Türkiyat Araştırmaları Dergisi*. 2008. № 24. P. 278.

20 Aydoğan E. Kliment Vorosilov'un Türkiye'yi ziyareti ve Türk-Sovyet İlişkilerine Katkısı // *Ankara Üniversitesi Türk İnkılâp Tarihi Enstitüsü Atatürk Yolu Dergisi*. 2007. № 39. P. 338.

ловиях политической атмосферы данного периода установление дружественных отношений с новым турецким парламентом имело большое значение для Советской России. Это сотрудничество оказалось взаимовыгодным для обеих сторон. Турция стремилась выйти из международной изоляции, обеспечить безопасность своих восточных границ и противостоять Великобритании на западном направлении через греческий фактор. Москва, в свою очередь, рассчитывала на расширение своего политического и идеологического влияния в Турции, опираясь на оказываемую большевистскую поддержку²¹.

До формирования нового турецкого парламента турецкие и российские делегации неоднократно посещали друг друга, а также оказывали взаимную помощь в виде поставок военной техники, финансовых средств, медицинских материалов и продовольствия. В условиях становления большевистской революции, направленной против капитализма, Мустафа Кемаль-паша рассматривал события в России не столько как идеологическую перспективу, сколько как важную финансовую и военно-техническую возможность для обеспечения независимости Турции в новых социально-политических реалиях международных сил. Иными словами, сложившаяся ситуация представлялась наиболее благоприятной для решения вопроса турецкой независимости. В этой связи можно предположить, что в случае отсутствия большевистской революции, Российская империя продолжала бы оставаться в составе Антанты, которая стремилась к разделу Турции.

2 сентября 1919 г. в городе Сивас состоялся Турецкий национальный конгресс, ставший одним из важнейших этапов национально-освободительного движения Турции. После завершения конгресса Мустафа Кемаль-паша направил Халила-пашу в Москву с целью развития двусторонних отношений и получения помощи

21 Burçak R.S. 1939 Moskova görüşmeleri ve dış politikamız üzerindeki tesirleri. Ankara: Gazi Üniversitesi Yayinevi, 1983. P. 9.

виде вооружения и финансовых средств. Весной 1920 г., действуя в интересах нового турецкого правительства, Халил-паша прибыл в Москву с намерением заключить договор о дружбе с большевистским руководством. Он получил положительный ответ и впоследствии вернулся в Турцию. Следует отметить, что ещё до этого визита, с аналогичной миссией, на Сивасском конгрессе присутствовал представитель Москвы Махмудов²². Вместе с тем важно обратить внимание на одну существенную деталь: несколько ранее, 24 сентября 1919 г., в одном из своих обращений Ататюрк заявил, что большевизм как доктрина невозможен в Турции, поскольку особенности религии и социальной структуры страны не создают для этого необходимых условий. Более того, он подчеркнул отсутствие в Турции крупного капиталистического класса и многочисленного слоя ремесленников, а также сформированного рабочего класса, сопоставимого с российским²³.

Несмотря на то, что Мустафа Кемаль-паша первоначально не обладал глубокими знаниями большевистской доктрины, с лета 1920 г. он начал более внимательно изучать данное направление и выстраивать контакты с большевиками. Период от Сивасского конгресса до формирования нового Великого национального собрания Турции можно рассматривать как начало сближения и установления дружественных отношений между Россией и Турцией.

26 апреля 1920 г., после открытия нового парламента в Анкаре, Мустафа Кемаль-паша (Ататюрк), занимавший пост его председателя, направил свое известное письмо В.И. Ленину, которое стало одним из первых внешнеполитических документов Великого национального собрания Турции. Центральным содержанием данного послания являлась просьба о предоставлении финансовой и военно-технической помощи, прежде всего в виде золота и вооружения для ведения борьбы против империалистических сил на территории

22 İleri R.N. Atatürk ve Komünizm. İstanbul: Sarmal Yayınevi, 1994. P. 246.

23 Ibid. P. 80.

Анатолии²⁴.

В 1920 г. после формирования Великого национального собрания Турции в Анкаре, Ататюрк встретился с новыми депутатами на секретном заседании, и, дабы развеять их сомнения сказал, что быть большевиком и быть их союзником – это абсолютно разные понятия, которые необходимо разделять. При этом, несмотря на огромные симпатии к большевизму некоторых депутатов, Турция должна продолжать дружить с Россией и без признания большевизма²⁵.

По сути дела, Мустафа Кемаль-паша был встревожен из-за начала большевистской революции, вследствие чего сказал, что национальное движение Турции не несет своему народу идеи большевизма. Когда некоторые депутаты попытались создать политические объединения для организации большевистской революции в Турции, Ататюрк заявил, что будущее национального движения Турции в опасности и принял меры, обеспечивающие формирование коммунистической партии, которая смогла бы действовать под контролем нового турецкого парламента. По мнению Ататюрка, даже в России, когда коммунизм применили на практике, возникли серьёзные проблемы и преимущества революции оказались слишком неопределенны, стало понятно, что Турция не нуждалась в таком режиме²⁶.

3 января 1921 г. на заседании Великого национального собрания Турции Мустафа Кемаль-паша объяснил причины формирования коммунистической партии. По его мнению, коммунизм в тот период пользовался значительной популярностью в мире и неизбежно должен был найти отклик и в Турции. С этой точки зрения, для противодействия данному движению необходимо было разъяснять

24 Корицкий С.А. Новая Россия и новая Турция: первые шаги навстречу друг другу (российско-турецкие отношения в 20–30-х годах XX века). Анкара: Посольство Российской Федерации в Турецкой Республике, [б. г.], с. 5.

25 T.B.M.M. Gizli Celse Zabıtları. 29 Mayıs 1920. Cilt 2. P. 46-48.

26 İleri R.N. Op. cit. P. 246.

населению идеи коммунизма под контролем нового турецкого парламента. При этом он подчеркнул, что запрет коммунистического движения мог бы привести к серьезным политическим осложнениям в отношениях с большевистской Россией, чего следовало избегать²⁷. Итак, 22 января 1921 г. на закрытом заседании Великого национального собрания Турции Ататюрк подчеркнул, что отношения между Россией и Турцией не носят коммунистического характера, а представляют собой форму сотрудничества, направленного против капитализма. В свою очередь, 19 сентября 1921 г. он отметил, что новый турецкий парламент и правительство никогда не должны находиться в подчиненном положении, а турецкий народ будет до конца бороться за свою независимость и против капитализма. Россия же рассматривалась им как союзник прежде всего потому, что она стала одной из первых стран, признавших и поддерживавших турецкое народное движение за независимость²⁸.

4 января 1922 г. в своем втором развернутом письме В. И. Ленину Мустафа Кемаль-паша писал о том, что после тяжелой и продолжительной борьбы турецкий и русский народы обрели свою независимость. Он отмечал, что опасения капиталистических кругов по по-

27 T.B.M.M. Zabıt Ceridesi. 3 Ocak 1921. Cilt 7. P 159-160.

28 MUSTAFA KEMÂL PAŞA (Ankara) – “Biz Rusya ile dostuz. Çünkü Rusya herkesten evvel bizim hukuku milliyemizi tanıdı ve ona riayet etti. (Alkışlar) Bu şart dâhilinde bugün olduğu gibi yarın da ve daima Rusya Türkiye’nin dostluğundan emin olabilir. (Alkışlar) Binaenaleyh itilâf devletleri dahi mevcudiyet ve istiklâli millîmizi tanıdıkları takdirde onlarla da aramızda hiçbir sebebi ihtilâf kalmı- yacaktır ve derhal sulh ve münasebat teessüs edebilir.” Перевод с турецкого — МУСТАФА КЕМАЛЬ-ПАША (Анкара) — «Мы с Россией являемся друзьями. Потому, что она впервые признала наше юридическое, национальное существование и уважала его. (Аплодисменты) Именно в этих условиях, Россия может абсолютно быть уверенной в дружбе Турции сегодня и навсегда. (Аплодисменты) В связи с этим, если признают наше юридическое существование и национальный суверенитет, даже с государствами Антанты сможем обновить отношения в возможном процессе миростроительства.» Т. B.M.M. Zabıt Ceridesi. 19 Eylül 1921. Cilt 7. P. 262.

воду распространения революции в других странах способствовали сближению России и Турции и формированию между ними тесных отношений. При этом подчеркивал, что в результате революционных событий в Турции не произошло коренных изменений политического режима, подобных тем, которые имели место в России. Турецкое национальное движение, по его мнению, представляло собой прежде всего борьбу за национальную независимость против капиталистического давления. Он также указывал, что в Турции не существовало развитого капитализма, сопоставимого с российским или западным, обладавшего значительным господством и влиянием на общество. То есть, ведущую роль в стране играл национализм, тогда как капитализм оставался относительно слабым²⁹. Также во время первого официального визита представителя РСФСР Семёна Ивановича Аралова 30 января 1922 г. Ататюрк разъяснил, что партнерство Турции с большевистской Россией носит прежде всего характер совместной борьбы против империализма и стремления к освобождению народа от капиталистического давления³⁰.

Установки Ататюка представляются достаточно четкими и последовательными. Экономика Турции рассматривалась им как в значительной степени самостоятельная и обладающая собственными структурными особенностями. Во внешнеполитическом плане Анкара имела с Россией одну общую цель — противодействие капиталистическому и империалистическому давлению. В этом контексте новый турецкий парламент, ведший борьбу за национальную независимость, проявлял интерес к большевистской революции. Одной из причин этого являлось внимание, которое большевистская Россия уделяла народному движению в Турции. Советское руководство рассматривало, либо стремилось рассматривать, турецкое национальное движение как форму народного восстания против эксплуа-

29 İleri R.N. Op. cit. P. 333

30 Aralov S.İ. Bir Sovyet diplomatının Türkiye anıları 1922-1923. İstanbul: Türkiye İş Bankası Kültür Yayınları, 2010. P. 65-66

тации, капитализма и социального обнищания.

В то же время в российской политической мысли предпринимались попытки интерпретировать развитие событий в Турции как потенциальную основу для формирования коммунистического режима. Однако на заседаниях Великого национального собрания Турции большевизм и его внутривнутриполитические методы нередко подвергались критике, зачастую при ограниченном объеме информации о реальных процессах, происходивших в Советской России. Как правило, подобная критика касалась социально-политических проблем мусульманских народов, проживавших на территории советского государства, а также политики России в армянском вопросе. Несмотря на это, данные разногласия не оказали серьезного негативного влияния на развитие турецко-российских отношений.

Мустафа Кемаль-паша внимательно следил за дискуссиями, разворачивавшимися в парламенте, и проявлял устойчивый интерес к политическим процессам в Советской России. Стремясь обеспечить успех национально-освободительного движения, он последовательно добивался установления тесных и стратегически важных отношений с большевистской Россией на внешнеполитической арене. При этом, принципиально отказывался от переноса идеологии и философии большевизма на турецкую почву. По его убеждению, политические и идеологические дискуссии в Анатолии теряли смысл в условиях отсутствия подлинной свободы, а потому в период борьбы за независимость Турции не существовало необходимости в реализации какого-либо всеобъемлющего идеологического проекта.

Большевистская революция стала не только одним из ключевых факторов, приведших к распаду Российской империи, но и важным позитивным элементом в процессе формирования независимой Турецкой Республики. После революции Советская Россия проявила значительный интерес к установлению дружественных отношений с новым турецким правительством, боровшимся за независимость в

Анкаре. В условиях этой поддержки национально-освободительное движение в Турции приобрело большую организованность и эффективность, что делало сотрудничество с Россией особенно значимым для становления нового турецкого государства. Благодаря данным отношениям Турция, в том числе и после подписания Лозаннского договора, не оказалась в полной международной изоляции на мировой политической арене.

1.2 Ключевые векторы турецко-советских отношений в 1925–1945 гг

Локарнские договоры³¹, подписанные с целью формирования новых политических связей и сближения между победителями Первой мировой войны и Германией, способствовали формированию нового баланса сил на международной арене. В этих условиях прозападная международная стратегия изоляции Москвы начала постепенно набирать силу и поддержку. Итак, важно отметить, что после своего официального образования СССР постоянно сталкивался с политической, экономической и идеологической блокадой. В то же время новая Турецкая Республика также испытывала серьёзное недовольство позицией Лиги Наций в отношении Мосульского вопроса³², который так и остался нерешённым в рамках Лозаннской

31 Ряд договоров о гарантии западных границ Германии, которые были заключены на Локарнской конференции 5-16 дек. 1925 г. Договор вступал в силу после того, как Германия становилась членом Лиги Наций. https://old.bigenc.ru/world_history/text/2182282

32 Территориальный конфликт, который возник в ноябре 1918 г. и продолжался до июня 1926г. между Анкарой и Лондоном по вопросу о принадлежности нефтеносного района Мосул, Киркук, Эрбиль и Сулеймания, которые находились в составе Османской империи. Kemal C. Birinci dünya savaşı ve sonrasında Musul Meselesi // Ankara Üniversitesi Türk İnkılâp Tarihi Enstitüsü Atatürk Yolu Dergisi. 2007. № 40. P. 672-673.

конференции. В сложившейся международной обстановке данные факторы способствовали и ускоряли процесс турецко-советского сближения и формирования партнерских отношений между двумя государствами.

По мнению известного турецкого политолога, бывшего ректора Ближневосточного технического университета Мехмета Гонлюбола, с целью выхода из западной изоляции и политической блокады в рассматриваемый период, СССР активно реализовывал две фундаментальные стратегии во внешней политике: стремление к ухудшению отношений между Германией и западными державами, а также формирование дружественных отношений с соседними странами³³.

В годы правления Мустафы Кемаля Ататюрка одной из ключевых характеристик внешнеполитической стратегии новой Турецкой Республики являлось воздержание от военного сотрудничества с другими государствами. В этой связи Турция в межвоенный период подписала договоры о дружбе и нейтралитете со многими странами, однако сознательно избегала присоединения к каким-либо международным военно-политическим союзам или установления двусторонних военных альянсов. В этом контексте между Турцией и СССР также сложились тесные дружественные отношения и сотрудничество.

Важной вехой данного процесса стал Договор о дружбе и нейтралитете между Турцией и СССР от 17 декабря 1925 г., подписанный в Париже в ходе встречи министра иностранных дел Турции Тефвика Рюштю Араса с народным комиссаром иностранных дел СССР Георгием Васильевичем Чичериным. Этот договор стал значительным и прогрессивным стимулом для дальнейшего развития турецко-советского сотрудничества и развивал положения прежнего Договора между Советской Россией и Турцией от 16 марта

33 Gönülbol M. Olaylarla Türk Dış Politikası. Ankara: Siyasal Kitabevi, 1990. P. 80-

1921 г. Вместе с тем важно подчеркнуть, что данный документ ни в коей мере не предусматривал создания военного союза между двумя государствами. В 1925 г., в период, когда Турция сталкивалась с серьезными внутренними и внешними проблемами, в том числе стремилась к урегулированию Мосульского вопроса, настаивая на включении соответствующих положений в договор о дружбе после решения Лиги Наций по данному конфликту, СССР в очередной раз продемонстрировал уважение к территориальной целостности и суверенитету Турции. Турецко-советский договор о дружбе и нейтралитете от 17 декабря 1925 г., содержащий важный политический сигнал, адресованный западному империализму, состоял из трех статей и трех протоколов. Пункты, которые входили в рамки этого важного соглашения примерно выглядят следующим образом:

- В случае военного выступления против одной из сторон договора со стороны одной или нескольких третьих стран, другая соглашающаяся сторона обязуется соблюдать нейтралитет по отношению к первой.
- Каждая из соглашающихся сторон обязуется воздерживаться от нападения на другую. Кроме этого, в данном пункте были закреплены и условия гарантии, так как стороны обязались не участвовать ни в каком союзе или договоре политического характера, равно как ни в каком союзе или договоре с одной или несколькими третьими странами, направленном против военной и морской безопасности другой соглашающейся стороны.
- Стороны согласились, что договор будет в силе три года, а также о механизмах его дальнейшего продления³⁴.

Кульминацией турецко-советского сотрудничества в межвоенный период стал этап, охватывающий время с момента подписания

34 Договор о ненападении и нейтралитете между Союзом ССР и Турцией от 17 декабря 1925г. Документы внешней политики СССР Том 8. 1 января — 31 декабря 1925г. Москва: Издательство политической литературы, 1963. с. 739

Договора о дружбе и нейтралитете от 17 декабря 1925 г. до конца 1933 г. В этом контексте официальный визит премьер-министра Турции Исмета Инёню в СССР, состоявшийся с 25 апреля по 10 мая 1932 г., также принес конкретные и взаимовыгодные результаты для обеих сторон³⁵. В ходе визита обсуждались такие важные вопросы, как вступление Турции в Лигу Наций, продолжение двустороннего сотрудничества на международной арене, а также предоставление Турции беспроцентного кредита в размере 8 млн долларов сроком до 25 лет для строительства новых промышленных объектов³⁶. Здесь важно подчеркнуть, что на поздних переговорах стороны полностью согласились в том, что советский кредит будет погашен турецкими национальными сельскохозяйственными продуктами в течение 25 лет без процента. Действительно этот кредит не только являлся уникальной стратегической возможностью для развития турецкой экономики этого бурного периода, но и послужил гарантией в процессе формирования выгодных условий для получения новых кредитов у западных стран. Турецко-советское сотрудничество, которое началось во время войны за независимость Турции после завершения Первой мировой войны, постепенно развивалось и успешно предотвратило отражение отрицательных эффектов мирового экономического кризиса на новую Турецкую республику в 1929-33 гг.

Однако с 1934 г. в советско-турецких отношениях началась стагнация, а затем наблюдалось поступательное ослабление партнерства. Данное падение уровня сотрудничества явно замечалось особенно после подписания Конвенции о статусе проливов (больше известна под названием Конвенция Монтре от 20 июля 1936 г.³⁷).

35 Cumhuriyet. 30 Nisan 1932. “İsmet Paşa’nın Rusya Seyahati”

36 Cumhuriyet. 8 Mayıs 1932. “Rusya Bize 16 Milyon Liralık Kredi Açıyor”

37Международная конвенция, определяющая правовой статус и режим Черноморских проливов, которая была заключена в Монтре - Швейцария в 20 июля 1936г. Данная конвенция регулирует проходы в проливах Дарданеллы, Босфоре и в Мраморном море. Согласно Конвенции, Турецкая сторона приняла

Накануне Второй мировой войны разногласия и споры между Москвой и Анкарой уже были совершенно очевидными.

Фундаментальным вопросом главного конфликта между Анкарой и Москвой в конце 1930-х гг. являлась проблема черноморских проливов. Как известно, с 1933 г. Турция активно вела лоббирование с целью изменить режим и статус проливов, которые были приняты на Лозаннской конференции. В связи с этим, Анкара обратилась к странам-участникам Лозаннского соглашения с нотой от 10 апреля 1936 г., в которой четко объясняется, что на фоне бурных политических событий и увеличения напряженности в Европе, международная гарантия безопасности черноморских проливов, о которой говорилось в Лозаннском договоре, практически стала дисфункциональной и бесполезной. После этого официального объяснения Турция потребовала изменить данный статус проливов и разместить свои войска в зоне проливов без какой-либо санкции с целью сохранения целостности и обеспечения безопасности страны. Здесь важно отметить, что вместе с Великобританией СССР также поддерживал Турцию в этом процессе. По обращению турецкой стороны, кроме Италии все страны-участники Лозаннской конференции, в том числе СССР собрались в городе Монтре (Швейцария) и подписали международную конвенцию от 20 июля 1936 г., которая определила правовой статус и режим черноморских проливов. Например, для военных кораблей нечерноморских стран были введены существенные ограничения по классу и по тоннажу. Общий тоннаж военных судов нечерноморских стран в Чёрном море не должен превышать

на себя обязательство не взыскивать за проход через проливы никаких иных сборов. Во время войны, если Турция не является страной-участником, то все торговые суда независимо от флага и груза пользуются обозначенной свободой прохода. В том случае, если Турция является страной-участником военного конфликта, тогда все торговые суда, за исключением судов, принадлежащих противнику турецкой стороны, также пользуются свободой прохода. TDA - Dışişleri Bakanlığı Türk Diplomatik Arşivi, 571 / 67781 - 297007 – 13, 20.07.1936. Montrö Konferansında imzalanan Boğazlar Rejimine dair anlaşma.

30 тыс. тонн (с возможностью повышения этого максимума до 45 тыс. тонн лишь только в случае увеличения военно-морских сил черноморских стран) со сроком пребывания не больше 21 суток. Кроме этого, в соответствии с конвенцией был отменен режим разоружения в зоне проливов, был принят абсолютный суверенитет Турции над черноморскими проливами и были внесены некоторые изменения в пользу Турции и ряда стран региона. Согласно конвенции, турецкая сторона приняла на себя обязательство не взыскивать за проход через проливы никаких иных сборов. Во время войны, если Турция не является страной-участником, все торговые суда независимо от флага и груза пользуются обозначенной свободой прохода. В том случае, если Турция является страной-участником военного конфликта, тогда все торговые суда, за исключением судов, принадлежащих противнику турецкой стороны, также пользуются свободой прохода. По сути дела, условия, которые были обеспечены этой конвенцией, являлись более выгодными для Турции и СССР, чем Лозаннский режим. Однако остались некоторые причины для беспокойства. По мнению политолога и бывшего депутата турецкого парламента Халука Улмана, поскольку конвенция полностью не запрещала проход военных кораблей нечерноморских стран, беспокойство Москвы продолжалось и явно оказало отрицательное влияние особенно в годы Второй мировой войны³⁸.

Совершенно очевидно, что данное сближение в турецко-английских отношениях во время обсуждения конвенции отодвинуло советско-турецкое сотрудничество на второй план. Именно в этот период, то есть после подписания международной конвенции Монтре, наблюдался спад и ухудшение в отношениях между Москвой и Анкарой. Необходимо подчеркнуть, что главным беспокойством СССР в этом процессе являлось начало конкретного перспективного сплочения национального, регионального сотрудничества и политиче-

38 Ülman H. Türk dış politikasına yön veren etkenler // Ankara Üniversitesi SBF Dergisi. 1968. № 3. P. 264-265.

ского диалога между Турцией и западными странами.

После подписания пакта о ненападении от 23 августа 1939 г. между нацистской Германией и СССР, фашистская немецкая армия напала на Польшу 1 сентября 1939 г., а затем, 3 сентября 1939 г., Франция и Великобритания совместно объявили войну Германии. Таким образом, началась Вторая мировая война. Именно в этот период, рабочий визит премьер-министра Турции Шюкру Сарачоглу в Москву 23 сентября-17 октября 1939 г. и официальные переговоры (Московские переговоры) в рамках этого важного визита однозначно явились переломным моментом в турецко-советских отношениях. В данных переговорах, советская сторона потребовала от турецкой внесения некоторых изменений в пунктах конвенции Монтре, которые определяли режим проходов военных кораблей нечерноморских стран. Этим шагом Москва попыталась полностью закрыть проливы нечерноморским странам, держа Анкару вне военных действий в качестве буферной зоны на юге. По сути дела, основной причиной данного требования Москвы, является опасение по поводу возможного тайного транспортирования оружия и припасов на гражданских судах. После длительных сложных встреч Московские переговоры не принесли положительных результатов. Действительно, на фоне неопределенной политической атмосферы, Турция начала сомневаться в действиях и политике СССР. Дружеские отношения, солидарность и сотрудничество, которые образовались благодаря перспективным решениям Ленина и Ататюрка в трудные времена, постепенно ухудшались и начался напряженный период, который продолжался в течение Холодной войны в советско-турецких отношениях³⁹.

Несомненно, Анкара, отрицательно оценивая безрезультатность московских переговоров, постоянно ощущала глубокое сомнение в каждом шаге со стороны СССР. Кроме этого, Турция постепенно

39 Atabey F. Monteux Konferansı'ndan İkinci Dünya Harbi'ne Türk-Sovyet ilişkileri // Avrasya Uluslararası Araştırmalar Dergisi. 2014. № 4. P. 7-8.

входила в состояние нервозности на фоне страха возможного отказа сотрудничества от самого близкого партнера - Лондона в сложных экономических условиях и постоянно пыталась воздержаться от вступления в войну. Кроме всего прочего, одной из главных причин упорной нейтральности Турции являлся страх потери проливов при возможном нападении фашистской Германии. После нападения нацистской армии на СССР в 1941 г., Москва, обращаясь к Анкаре, еще раз подтверждала продолжительность договора о дружбе и нейтралитете от 17 декабря 1925 г. и дала гарантию нейтралитета в случае, если Турция объявляет войну Германии. В результате чего Анкара дала такую же гарантию Москве и 25 марта 1941 г. был объявлен меморандум о сохранении мира между Турцией и СССР. Вскоре после этого, 18 июня 1941 г. Анкара подписала договор о нейтралитете и сохранении мира с нацистской Германией с аналогичным содержанием. Именно в этот период, СССР, предполагая возможный захват Югославии и Греции гитлеровской Германией, очередной раз обратило внимание на значительность потенциального сопротивления и геополитическое преимущество Турции против фашистской Германии, и через Англию предлагало Турции вступить в войну в рядах антигитлеровской коалиции⁴⁰.

С начала 1942 г. немецкое политическое давление на Турцию уменьшилось, а со стороны антигитлеровской коалиции, наоборот пропорционально увеличилось. Вследствие абсолютного поражения Германии в битве под Сталинградом 1943 г., Москва начала оказывать давление на Турцию, откровенно требовала от Анкары вступления в войну против Германии, делая акцент на возможный ущерб от нейтралитета Турции в процессе победы над Германией. После победы в битве под Сталинградом, СССР негативно относился к позиции Турции, а Анкара, в свою очередь, хотела, чтобы и Германия и СССР вышли из войны с определенными потерями, осо-

40 Gürün K. Dış İlişkiler ve Türk Politikası. Ankara: A.Ü. S.B.F. Basımevi, 1983. P. 239-240.

бенно в социально-экономическом плане. На фоне открытия фронта на Балканах в 1943 г., возможное вступление Турции в войну серьезно обсуждалось на столе переговоров на Касабланкской конференции⁴¹. После завершения этой конференции данная тема в очередной раз глубоко обсуждалась на переговорах в турецком городе Адана премьер-министром Великобритании Уинстоном Черчиллем и премьер-министром Турции Исметом Инёню. Однако эти переговоры также не принесли конкретных результатов, которых ожидала Москва и на этом фоне Турция подвергалась резкой критике со стороны СССР из-за политики нейтралитета⁴².

С точки зрения профессора Виргинского университета Эдуарда Уайсбанда, обвинения, выдвинутые Советским Союзом против Турции в годы Второй мировой войны и в послевоенный период, сводились к следующим положениям:

- Незадолго до того, как нацистская армия напала на Советский Союз, 18 июня 1941 г., Турция подписала договор о сохранении мира и нейтралитета с гитлеровской Германией.
- Турция объявила войну против Германии только после того, как антигитлеровская коалиция одержала абсолютную победу над фашистами.
- Когда нацистская армия двигалась по территории СССР в направлении Сталинграда, в то же время турецкая армия позиционировалась на востоке территории Анатолии, то есть, недалеко от советско-турецкой границы.

41 Касабланкской конференция 14-24 января 1943 - таинственные переговоры, которые проходили в ходе Второй мировой войны в Касабланке-Марокко между президентом США Франклином Рузвельтом, премьер-министром Англии Уинстоном Черчиллем и начальниками штабов США и Англии. https://old.bigenc.ru/world_history/text/2050148

42 Weisband E. İkinci Dünya Savaşı'nda İnönü'nün dış politikası 2. Cilt. İstanbul: Yeni Gün Basın ve Yay. A.Ş., 2000. P. 37-38.

- В ходе военных действий, Турецкая власть не дала разрешение на проход судов, которые возили военную помощь в СССР.
- Во время Второй мировой войны Турция продолжала продавать сырье Германии и развивала торговые отношения с фашистским режимом⁴³.

В условиях нараставшего политического напряжения, Турция на самом деле стремилась не утратить доверие Советского Союза, прибегая к ряду некоторых конкретных мер. В частности, с 1944 г. Анкара приостановила продажу сырья Германии, отказалась принять крымских татар, сражавшихся против Красной армии, и ввела запрет на проход германских судов через проливы.

Накануне 1945 г., когда Красная армия успешно освободила восточную и центральную Европу от фашистского ига, в советско-турецких отношениях наблюдались некоторые сомнения и беспокойства на фоне стремительного продвижения вооруженных сил СССР на территории Европы из-за неопределенности дальнейшей судьбы мирового порядка.

На протяжении Второй мировой войны Турция последовательно и настойчиво проводила политику нейтралитета, сумев избежать прямого вовлечения в военные действия. Благодаря этой линии Анкара сохранила территориальную целостность страны и избежала разрушительных последствий войны. Однако отказ Турции принять участие в военных операциях против Германии на стороне Антигитлеровская коалиция привел к тому, что после 1945 г. Анкара оказалась практически в политической изоляции на международной арене. Наиболее остро последствия этого положения проявились в послевоенных отношениях Турции с СССР.

⁴³ Weisband E. Op. Cit. 3. Cilt P. 106-107

ГЛАВА 2.

ТУРЕЦКО-СОВЕТСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В УСЛОВИЯХ НАЧАЛА ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ (1946–1960 гг.)

2.1 Факторы и динамика охлаждения турецко-советских отношений в послевоенный период

По мнению известных турецких ученых Мехмета Гонлубола и Халука Улмана, до начала Второй мировой войны глобальный баланс политических и военных сил был разделён на три основных лагеря:

- империалистический блок, включавший США, Великобританию и ряд других европейских государств;
- фашистский блок, сформировавшийся вокруг гитлеровской Германии;
- социалистический блок во главе с СССР⁴⁴.

После завершения войны агрессивный фашистский блок фактически прекратил свое существование в политическом, военном и экономическом отношениях, что стало результатом активного и в целом успешного сотрудничества между социалистическим и империалистическим блоками в годы войны.

До начала войны Турция успешно выстраивала близкие и в целом дружественные отношения со всеми тремя блоками, внимательно

44 Gönülbol M. Ülman H. Türk Dış Politikasının Yirmi Yılı 1945-1965 // Ankara Üniversitesi SBF Dergisi. 1966. № 1. p. 149

корректируя свой внешнеполитический курс и избегая однозначной ориентации на какой-либо из них. Однако после начала боевых действий в Восточной Европе западные партнёры стали предпринимать активные дипломатические усилия с целью вовлечения Анкара в войну против гитлеровской Германии. С точки зрения Антитиглеровская коалиция, возможное открытие нового фронта на Балканах против германской армии могло обеспечить значительное стратегическое преимущество и способствовать ускорению победы над Германией. Вместе с тем, несмотря на последовательное политическое давление со стороны западных держав, Анкара на протяжении всей войны придерживалась курса активного нейтралитета и воздерживалась от участия в военных союзах либо формах военно-политического сотрудничества. Таким образом, ключевой политической проблемой, с которой Турция столкнулась в послевоенные годы, стало её фактическое одиночество на международной арене. Дополнительным фактором нестабильности являлась ограниченная эффективность мандатной системы Организация Объединённых Наций в конце 1940-х — начале 1950-х гг., что создавало для Анкары неблагоприятную и неопределённую внешнеполитическую среду. Подобное восприятие международной обстановки турецкой политической элитой во многом формировалось под воздействием послевоенного давления со стороны Москва и опиралось на конкретные политические и дипломатические факты.

Поражение Японской империи и гитлеровской Германии, являвшихся до и в годы войны ключевыми центрами мировой силы, привело к образованию значительного военно-политического вакуума как на Востоке, так и на Западе. Данное пространство стало благоприятной средой для расширения советского влияния, и СССР стремился занять в нём доминирующее положение, используя международные коммунистические движения, развитый пропагандистский аппарат и мощный военный потенциал Красной армии.

Следует подчеркнуть, что в основе этих шагов лежала не только идеологическая мотивация, но и исторически обусловленная потребность в создании системы буферных зон вдоль государственных границ в целях обеспечения национальной безопасности. Подобная логика была характерна для различных этапов развития российской государственности — от Киевской Руси и Московского государства до Российской империи и Советского Союза. Одновременно усталость западных держав от продолжительных военных действий объективно способствовала ускоренному распространению советского влияния в послевоенный период. В результате именно во второй половине 1940-х гг. начали формироваться контуры будущего политического устройства Европы. В данной атмосфере, Советское руководство высказало свои требования в форме претензии к Анкаре еще в 1939 г. на переговорах в Москве: подписание договора о совместной обороне Черноморских проливов, полный запрет прохода через проливы военных судов, принадлежащих нечерноморским государствам и т.д.⁴⁵. Кроме этого шага, позиция Москвы и ее отношение к Анкаре в течение Второй мировой войны также дали некоторые прогнозы о дальнейших возможных действиях советского руководства. Следовательно, сразу после завершения Ялтинской конференции 19 марта 1945 г., акцентируя внимание на кардинальное изменение мирового баланса сил и возникновение нового порядка на международной арене, Москва вручила Анкаре дипломатическую ноту⁴⁶, в которой выражалась нежелательность обновления и продления договора о дружбе и нейтралитете от 17 декабря 1925 г., срок которого истекал 7 ноября 1945 г. В качестве объяснения такого решения, советская сторона показала несоответствие данного договора новому мировому порядку в послевоенных условиях.

45 TDA - Dışışleri Bakanlığı Türk Diplomatik Arşivi, 571 / 68140 - 298449 - 3, 01.10.1939. Şükrü Saraçoğlu'nun 1939 Moskova müzakereleri.

46 TDA - Dışışleri Bakanlığı Türk Diplomatik Arşivi, 571 / 68095 - 298075 - 1, 19.03.1945. SSCB Hükümetinin 17 Aralık 1925 tarihli Türk-Sovyet Dostluk Antlaşmasını feshettiğine dair bildirisi.

Именно здесь, надо сказать, обстоятельства, в которых находилась Турция в это время, принуждали руководство страны найти общие точки и соответствующую почву для продления сотрудничества с СССР. Вследствие этого, в ответной ноте к советскому руководству от 4 апреля 1945 г., Анкара сообщила, что для подписания нового соглашения о сотрудничестве с СССР после истечения срока действующего договора о дружбе и нейтралитете от 17 декабря 1925 г., требование и советы Москвы внимательно учитываются и оцениваются в рамках добрых намерений⁴⁷. Однако, после поражения фашисткой Германии, Москва находилась в сомнении относительно возможной совместной атаки США и Великобритании против СССР и, соответственно, не видела логичную причину в сотрудничестве с потенциальным врагом под названием Турция. После вручения данной ноты турецкому правительству, на встрече с турецкими дипломатами в Анкаре полномочный посол СССР в Турции Сергей Александрович Виноградов также заявил, что необходимые условия для формирования нового договора пока не обсуждены окончательно в Москве⁴⁸. Совершенно очевидно, что в данных условиях без ущерба в сферах национальной безопасности и суверенитета, найти общий путь для формирования нового сотрудничества с СССР практически было невозможно. Доказательством этого факта является встреча Народного комиссара иностранных дел СССР Вячеслава Михайловича Молотова с послом Турции в СССР Селимом Сарпером в Москве 7 июня 1945 г. На этой встрече Молотов сообщил Сарперу, что если Анкара желает продолжать сотрудничество и договориться с Москвой, то необходимо признать и принять советские требова-

47 TDA - Dışişleri Bakanlığı Türk Diplomatik Arşivi, 571 / 68095 - 298075 – 35, 04.04.1945. SSCB Hükümetinin 17 Aralık 1925 tarihli Türk-Sovyet Dostluk Antlaşmasını feshine yanıtımız.

48 TDA - Dışişleri Bakanlığı Türk Diplomatik Arşivi, 571 / 35230 - 138597 – 6, 22.04.1945. SSCB'nin Ankara Büyükelçisi Vinogradov'la Büyükelçi Selim Sarper'in, Yunanistan'ın Ankara Büyükelçisiyle temasları ve Türk-Sovyet mukavelesinin fesih ihbarı konularında yaptıkları görüşme.

ния, которые выглядят следующим образом:

- Совершение некоторых реконструкций на советско-турецкой границе, которая определена договором от 16 марта 1921 г.;
- Реализация совместной советско-турецкой оборонительной системы на черноморских проливах и открытие советских военных баз в Босфоре и Дарданеллах;
- Подписание нового советско-турецкого меморандума, который предусматривает необходимые изменения в конвенции Монтре⁴⁹.

В ответ на эти требования, Селим Сарпер выразил невозможность реконструкций на советско-турецкой границе, которая определена договором от 16 марта 1921 г., и открытия советских военных баз в Босфоре и Дарданеллах. Кроме того, акцентируя внимание на международную основу конвенции Монтре, Сарпер подчеркнул, что данная договоренность касается не только СССР и Турции, но и других стран. Поэтому необходимо учитывать мнения и других стран-участников соглашения.

После отказа турецкой стороны Москва начала агрессивную политику по отношению к Анкаре. В качестве конкретного примера этого давления можно указать на требование воссоединения некоторых турецких восточных городов - Эрзурума, Вана, Битлиса и Элешкирта с Арменией, актуализация проблемы так называемого «геноцида армян» и призыв к турецким армянам возвращаться в Армянскую ССР⁵⁰.

Можно утверждать, что напряжение в советско-турецких отношениях, проявившееся ещё в ходе рабочего визита премьер-министра Шюкрю Сарачоглу в Москва в период с 23 сентября по 17

⁴⁹ Gönlübol M. Ülman H. Op. cit. P. 151

⁵⁰ Harris G. Cross-Alliance Politics: Turkey and the Soviet Union // The Turkish Yearbook of International Relations. 1972. № 12. P. 6-8.

октября 1939 г., в послевоенные годы достигло своего наивысшего уровня. В этой связи закономерно возникает вопрос о причинах и мотивах, лежавших в основе жестких и зачастую агрессивных действий Советского Союза по отношению к Турции после завершения Второй мировой войны. Дать однозначный и исчерпывающий ответ на данный вопрос даже с позиций современного знания представляется затруднительным. Тем не менее использование современных исследовательских подходов и расширение источниковой базы позволяют выработать более взвешенную оценку и вести предметное, объективное обсуждение данной проблематики. Агрессивная политика правительства Сталина явно показала себя только в отдельных попытках и не смогла реализовать существенные результаты. Однако стоит отметить, что эта политика сильно тормозила возможное турецко-советское сотрудничество в послевоенные годы. Для того чтобы найти реальные причины данной политики, необходимо посмотреть на геополитическое положение Советского Союза в исторических рамках — на самом деле, со времени образования Российской Империи и до распада СССР, геополитическая стратегия страны мало изменилась. Так что, главными аспектами этого подхода являются: поиск свободного выхода в теплые моря, преодоление блокад черноморских проливов и создание новых жилых зон в Средней Азии и Ближневосточном регионе. На современном этапе, к этому списку прибавились: попытка контроля над основными направлениями транспортировки нефти на Ближнем Востоке и преодоление изоляции Запада. В концепции реализации этих целей Турция, несомненно, занимала весьма значительное место. Однако в практическом плане СССР не принимал более серьезные меры на фоне беспокойства возможного возникновения нового военного конфликта с бывшими союзниками в Ближневосточном регионе. Итак, Москва не была подготовлена для этого военного конфликта, поскольку большинство европейской территории практически было разрушено военными действиями нацистской армии. Для восстанов-

ления советской тяжелой промышленности и Красной армии необходимо было сотрудничество с Западом хотя бы на определенное время. Например, для перевозки некоторого важного промышленного оборудования и объектов необходимо было разрешение западных партнеров. В конечном итоге, старт нового военно-политического конфликта в Ближневосточном регионе через Турцию был бы невыгоден для советского руководства и имел бы серьезные последствия. Кроме этого, надо подчеркнуть, что в этот период СССР пока не обладал атомной бомбой⁵¹.

В этой хаотичной атмосфере Постдамская конференция глав правительств СССР, США и Великобритании 17 июля-2 августа 1945 г. тоже имела важные последствия для дальнейших турецко-советских отношений. Действительно, что происходило, и каких результатов достигли стороны в ходе данной встречи? Прежде всего, проблема черноморских проливов обсуждалась без участия Турции, но по поводу этой проблемы лидеры ведущих держав не смогли достичь существенного, четкого решения. Несмотря на то, что наблюдались некоторые важные неопределенности для урегулирования ключевых вопросов, все-таки, можно сказать, советская сторона во главе со Сталиным, одержала дипломатическую победу на данной встрече. Это связано с тем, что было принято решение по поводу изменения конвенции Монтре в двухсторонних встречах с Турцией отдельно. Итак, опираясь на это решение Москва, начала оказывать давление на Анкару с целью провести двухсторонние встречи и вручить необходимые дипломатические ноты. Кроме этого, в ходе конференции президент США Трумэн заявил, что территориальные претензии Москвы к Анкаре — это проблема, которая касается только СССР и Турции и должна решаться между этими странами непосредственно⁵².

51 Aydemir Ş.S. İkinci Adam 1938-1950 2. Cilt. Altıncı baskı. İstanbul: Remzi Kitabevi, 2009. P. 280-287

52 Gönübol M. Olaylarla Türk Dış Politikası. Ankara: Siyasal Kitabevi, 1990. P. 202-205.

Таким образом, на Постдамской конференции США не поддерживали Турцию, а наоборот - чтобы не вызвать отрицательную реакцию Москвы в процессе регулирования других вопросов, которые непосредственно касались национальных интересов Вашингтона, практически подтвердили территориальные претензии и требования СССР к Турции. Именно в этот период наблюдалась начальная стадия напряжения в турецко-советских отношениях. После публикации совместной статьи двух грузинских историков Симона Джанашиа и Николая Бердзенишвили под названием «О наших законных требованиях к Турции» в газете «Правда» от 20 декабря 1945г., данное напряжение превратилось в дипломатический кризис. На этой стадии грузинские ученые утверждали, что регион под названием «Восточный Лазистан», который включает турецкие города Трабзон, Гиресун, Гюмюшхане, Байбурт, Артвин, Тортум, Ардахан, Испир и Олту является грузинской территорией и был захвачен османскими турками. Кроме этого, грузинские ученые прямо обвинили Турцию в сотрудничестве с гитлеровской Германией во время Второй мировой войны и потребовали возвращения данных турецких городов в состав Грузинской ССР: «Грузинское население, попавшее под иго турецкого господства, продолжало всегда бороться против угнетателей. Не удалось туркам, несмотря на все свои старания, искоренить бывшее органическое единство оторванных южных районов с Грузией. В тяжелое время, которое переживал грузинский народ, в 1920-м-начале 1921 гг. турки вторглись и оккупировали на территории Грузии Ардаганский, Олтинский и Артвинский округа и южный сектор Батумского округа в добавление к ранее захваченным исконным грузинским землям. В период Великой Отечественной войны советского народа с фашистской Германией Турция, оставалась фактически на стороне немецких захватчиков, вновь зашла на наши территории. Об этом откровенно писала турецкая печать. Еще раз Турция добровольно пошла на службу империалистической Германии, нанося ущерб антигитлеровской коалиции. А

мы? Есть ли необходимость напоминать миру о том, какой вклад внес грузинский народ в священное дело Объединенных наций. Грузинский народ должен получить обратно свои земли, о которых он никогда не отказывался и отказаться не может. Мы имеем в виду районы Ардаганагана, Артвина, Олты, Тортума, Байбурта, Гюмюшхане и Восточный Лазистан включая районы Трабзона и Гиресуна, т. е. лишь часть территории, отторгнутых от Грузии»⁵³. Статья грузинских ученых получила большой резонанс в турецком обществе практически во всех сферах.

После завершения Постдамской конференции первая советская дипломатическая нота была направлена в Анкару 7 августа 1946г. В этом документе были объяснены политические взгляды Москвы на проблему черноморских проливов в соответствии с решением Постдамской конференции, а также сделан акцент на злоупотребление турецкого руководства правом прохода через проливы. Требования СССР к Турции в этом дипломатическом документе выглядели следующим образом:

- Обеспечение безграничного, свободного прохода через проливы военных судов, принадлежащих черноморским государствам;
- Обеспечение полного безграничного прохода торговых судов в мирное и военное время;
- Полный запрет прохода через проливы военных судов, принадлежащих не черноморским государствам (за исключением особых обстоятельств);
- Режим прохода через проливы должен определяться только черноморскими государствами;
- Безграничный торговый проход или осуществление военно-о-

53 Джанашина С. Бердзенишвили Н. О наших законных требованиях к Турции. Правда. 20 декабря.1945. С. 2.

боронной деятельности в Босфоре и в Дарданеллах должны реализовываться совместно СССР и Турцией⁵⁴.

Несмотря на то, что требования, которые указаны в советской ноте были просто неприемлемыми для турецкого руководства, Анкара захотела узнать мнение США и Англии об этой ситуации прежде, чем направила ответную ноту в Москву. Потому что в этот период началось изменение поведения США в отношении к Турции в положительную сторону. Явным показателем этого процесса является отправление американского линкора Миссури, одного из самых крупных военных кораблей флота США, в Турцию в конце марта 1946 г. Как известно после смерти посла Турции в США Мюнир Эртегюн, американское правительство решило отправить его тело в Турцию официальной церемонией на борту Миссури⁵⁵. Совершенно очевидно, что этим интересным шагом США продемонстрировали свою политическую поддержку турецкому государству и параллельно сообщили Москве о своем беспокойстве от распространения советского влияния в Ближневосточном регионе⁵⁶.

Итак, в своей дипломатической ноте, которую вручило американское правительство Москве, сообщалось, что 5 и 6 пункты советской ноты от 7 августа 1946 г. Турции, являются неприемлемыми для правительства США. Вскоре после вручения американской ноты в адрес СССР, Лондон тоже вручил ноту Москве с похожим содер-

54 TDA - Dışişleri Bakanlığı Türk Diplomatik Arşivi, 571 / 68071 - 297644 – 34, 07.08.1946. SSCB'nin boğazlar rejimi konusunda gönderdiği 7 Ağustos 1946 tarihli nota.

55 TDA - Dışişleri Bakanlığı Türk Diplomatik Arşivi, 502 / 23642 - 102991 - 9, 09.02.1946. Türkiye'nin Vaşington Büyükelçisi Münir Erteğün'ün cenazesinin Türkiye'ye getirilmesi.

56 TDA - Dışişleri Bakanlığı Türk Diplomatik Arşivi, 571 / 35271 - 138715 - 174, 27.02.1946. Rusya ile kriz; ABD nin tutumu; merhum Büyükelçimiz Münir Erteğün'ün Missouri zırhlısıyla gönderilmesi.

жанием, а в ответной ноте от 22 августа, которая была направлена в Москву турецким правительством, Анкара опровергла утверждения СССР по поводу слабой обороны черноморских проливов во время Второй мировой войны и подчеркнула неприемлемость 4 и 5 пунктов советской ноты, поскольку данные требования являются аргументами непосредственного вмешательства в суверенитет страны⁵⁷.

Вторая советская нота о проблематике черноморских проливов была направлена в Анкару 24 сентября 1946 г. В этой очередной ноте также было подобное содержание и повторение предыдущих требований⁵⁸. После получения данной ноты, Анкара еще раз обратилась к Вашингтону и Лондону, поскольку Москва в отличие от первой ноты в этот раз не направила копии данного документа американскому и английскому правительствам. Таким образом, советская политическая элита откровенно продемонстрировала нежелательность вмешательства нечерноморских стран в процессе урегулирования проблемы черноморских проливов. В ответных нотах от 9 октября 1946 г. Вашингтон, в очередной раз поддерживая позицию Турции, заявили, что единственной ответственной стороной для осуществления военно-оборонной деятельности в Босфоре и Дарданеллах является Анкара⁵⁹. После этого события, турецкое правительство выразило свою позицию во второй ответной ноте в адрес Москвы от 18 октября 1946 г.⁶⁰ Таким образом, период обмена дипломатическими нотами по урегулированию проблемы черно-

57 Armaoğlu F. 20. Yüzyıl Siyasi Tarihi(1914-1995). İstanbul: Alkım Yayınevi, 2010. P. 427-430.

58 TDA - Dışişleri Bakanlığı Türk Diplomatik Arşivi, 571 / 68114 - 298572 – 17, 24.09. 1946. Sovyet Rusya Hükümetinin Boğazlar rejimi ile ilgili notası.

59 TDA - Dışişleri Bakanlığı Türk Diplomatik Arşivi, 571 / 35271 - 138715 - 43, 10.10. 1946. Boğazlar hakkında Sovyet notasına dair Amerikan notası.

60 TDA - Dışişleri Bakanlığı Türk Diplomatik Arşivi, 571 / 67723 - 296664 - 22, 18.10. 1946.

Montrö Boğazlar Anlaşması'nın revizyonuna ilişkin Türkiye'nin SSCB'ye verdiği cevabi nota.

морских проливов между Анкарой, Москвой, Лондоном и Вашингтоном завершился в пользу Турции.

Важно отметить одну значительную деталь в развитии процесса дипломатического кризиса между Турцией и СССР после завершения Второй мировой войны — несмотря на то, что Турция фактически не имела поддержки своих взглядов на проблему черноморских проливов против СССР в 1945–47 гг., она все-таки отказалась от советских требований. Если Анкара подвергалась бы какой-то атаке со стороны Красной армии, то едва ли получила военную или политическую поддержку от западных партнеров⁶¹. Однако, с начала 1947 г. распространение советского политического влияния в Ближневосточном регионе и в Европе стало весьма прозрачным и конкретным перед глазами Запада. Так что после возникновения новой угрозы под названием «мировой коммунизм», США оценили геополитическое положение Турции в качестве буферной зоны против советского экспансионизма и начали развивать соответствующую стратегию в этом плане. Иными словами, сближение между США и Турцией, которое началось после объявления доктрины Трумэна, было как на пользу Анкары, так и на пользу Вашингтона.

Главной причиной, которая принуждала американское правительство к предоставлению Турции военно-технической помощи и к формированию нового партнерства с Анкарой, являлись не советские требования, с которыми сталкивалась Турция, а новые международные обстоятельства, которые сформировались в результате политических действий и шагов Советского Союза в послевоенные годы.

61 Avcioğlu D. Milli Kurtuluş Tarihi Dördüncü Kitap. İstanbul: Tekin Yayınevi, 1978.

2.2 Усиление американского влияния на Турцию: доктрина Трумэна и план Маршалла

После Второй мировой войны, между США и Турцией сформировались весьма близкие отношения, которые являлись редкими и необычными для конъюнктуры и хода международных политических тенденций этого периода. Данные отношения, которые начались с момента создания доктрины Трумэна, стали поворотным пунктом для развития турецко-американских отношений. Самая важная точка, на которую необходимо обратить особое внимание — причины возникновения этой доктрины и ее основные цели.

Политика вооруженного нейтралитета, которую Турция последовательно и твердо вела во время войны, несла с собой и положительные и отрицательные результаты. Например, данная политика сохранила Турцию от колоссального социально-экономического разрушения войны, однако, после 1945 г. Анкара осталась практически одна на международной политической арене.

Несмотря на то, что Турция не принимала активного участия во Второй мировой войне, ее экономика все же понесла значительный удар вследствие данного глобального конфликта и его многоэтапных последствий. Как известно, под давлением военных угроз с разных направлений, Анкара в течение всего периода военных действий содержала турецкую армию в состоянии полной боевой готовности. Полная боевая готовность армии сохранялась даже после окончания войны на фоне опасений распространения советского экспансионизма, что ложилось тяжелым финансовым бременем на турецкую экономику. После войны американская помощь, которую Анкара получала в военные годы, резко сократилась, а финансовая поддержка со стороны Великобритании полностью прекратилась вследствие экономических трудностей Лондона. В результате этих неблагоприятных событий экономика Турции оказалась в сложном положении, а Анкара фактически осталась в одиночестве на международной арене. В этих условиях турецкая

экономика столкнулась с рядом кардинальных проблем: высокие цены на некоторые виды сырья, экспортируемого Анкарой в годы войны, вернулись к нормальному уровню. С другой стороны, невозможность демобилизации дополнительной части турецкой армии даже в послевоенный период, обусловленная угрозой советской экспансии, ложилась тяжелым финансовым грузом на Анкару. Кроме того, учитывая вероятность войны с Советским Союзом, Турция воздерживалась от использования своих золотовалютных резервов, которые составляли почти 245 млн долларов. Совокупность этих экономических трудностей вынуждала Анкару прибегать к внешним кредитам⁶².

В начале 1947 г. Великобритания, понесшая значительные экономические потери в годы Второй мировой войны, официально заявила о своей неспособности и далее обеспечивать военно-техническую и финансовую помощь своим партнёрам — Турции и Греции. Одновременно Лондон принял решение о демобилизации британских войск, размещенных на Кипре.

На фоне гражданской войны в Греции и реальной угрозы прихода к власти коммунистических сил под советским влиянием в Афины, сложившаяся ситуация рассматривалась как серьезный вызов интересам как США, так и Великобритании. Активное распространение советского политического влияния и пропаганды заставило Вашингтон пересмотреть возможный ущерб своим национальным интересам в Европе и на Ближнем Востоке. В этих условиях международная изоляция Турции перед лицом советского давления, а также внутренняя нестабильность в Греции стали ключевыми факторами, ускорившими трансформацию внешнеполитического курса США.

С 1947 г. американское руководство во главе с президентом Гарри Трумэном определило стратегию внешней политики как курс на сдерживание мирового коммунизма. Согласно позиции Трумэна,

62 Ülman H. *Türk Amerikan Diplomatik Münasebetleri (1939-1947)*. Ankara: S.B.F. Dış Münasebetler Ens. Yay. 1961. P.93

установление контроля Советским Союзом над Афинами и Анкарой поставило бы под угрозу ключевые стратегические интересы США на Ближнем Востоке. С целью предотвращения подобного развития событий Вашингтон принял решение о предоставлении Турции и Греции масштабной военно-экономической помощи, одновременно переходя к политике жесткой изоляции СССР.

Наряду с военно-политическими соображениями, важную роль играли и экономические факторы. Послевоенное восстановление Европы рассматривалось в США, как необходимое условие стабилизации собственной экономики, снижения безработицы, обеспечения платежного баланса и расширения экспорта. Для этого требовалось формирование экономически устойчивых европейских партнеров и их интеграция в международную торговую систему. Стратегические расчеты дополняли эти соображения: Европа воспринималась американскими политиками, как важнейший промышленный центр и источник ресурсов, утрата контроля над которым в пользу Москвы считалась недопустимой. Разгром фашистской Германии, а также экономическое истощение Великобритании и Франция создали вакуум власти, прежде всего в Центральной и Восточной Европе. В условиях, когда США не предприняли бы активных мер по изменению баланса сил, сохранялась высокая вероятность усиления доминирующего влияния Москвы на европейском континенте⁶³.

На фоне этих событий президент США Гарри Трумэн, обсуждая проблематику прекращения английской помощи с 1 апреля 1947 г. для Турции и Греции, вместе с госсекретарем Джорджем Маршаллом, военным министром Робертом Паттерсоном и министром военно-морских сил США Джеймсом Форрестолом принял решение в направлении обеспечения данной помощи Вашингтоном вместо Лондона.

63 Jackson S. Prologue to the marshall plan: The origins of the American commitment for a european recovery program // The Journal of American History. 1979. № 4. P. 1050.

Итак, солидарность и сотрудничество, сложившиеся между СССР и США в годы Второй мировой войны, с начала 1947 г. начали постепенно утрачивать свое значение. Страх перед коммунизмом и так называемая «красная угроза», занявшие центральное место в общественном и политическом дискурсе, привели к глубокому сдвигу в восприятии Советского Союза американским обществом и политической элитой. Первым наглядным проявлением этого перелома стало выступление президента Гарри Трумэна на совместном заседании Конгресса 12 марта 1947 г., которое впоследствии вошло в историю как Доктрина Трумэна.

В своем обращении Трумэн заявил, что мир вступает в фазу разделения между двумя противоборствующими тенденциями, и в этом контексте Турция и Греция, рассматриваемые как государства, находящиеся под угрозой коммунистического давления, должны получить от США военно-экономическую помощь в размере 400 млн долларов. Подчеркивая срочные обращения Афин за поддержкой, Трумэн утверждал, что греческая государственная власть находится под угрозой вооруженных коммунистических формирований и что оказание помощи является необходимым условием сохранения независимости и демократического характера страны. Говоря о позиции Анкары, президент особо отметил ее стратегическое значение для западного мира, прежде всего в условиях расширения советского влияния в Восточной Европе, подчеркнув, что Турция в равной степени заслуживает американской поддержки.

Ключевым элементом данной доктрины стало предотвращение распространения тоталитарной агрессии посредством политики сдерживания и изоляции. По оценке Трумэна, Восточная Европа уже была утрачена для Запада, и в этих условиях защита Турции, Греции и Ирана приобретала решающее значение для будущего Ближнего Востока. Примечательно, что, не называя прямо Советский Союз, президент США фактически возложил ответственность

за дестабилизацию международной системы на коммунистические режимы и движения, что нашло отражение в его жесткой риторике: «Внешняя политика и национальная безопасность нашей страны находятся под угрозой... Если мы окажемся не в состоянии помочь Греции и Турции в этот роковой час, это будет иметь далеко идущие последствия как для Запада, так и для Востока... Поэтому я прошу Конгресс предоставить помощь Греции и Турции в размере 400 миллионов долларов...»⁶⁴.

Тем самым речь Трумэна не только обозначила окончательный разрыв военного сотрудничества с СССР, но и заложила институциональные и идеологические основы новой внешнеполитической стратегии США, определившей развитие международных отношений на последующие десятилетия. После выступления президента, законопроект о помощи Турции и Греции в общем размере 400 млн. долларов сначала в Сенате, затем в Палате представителей США был принят на фоне острых дискуссий и вступил в силу 22 мая 1947 г. В процессе обсуждения в Сенате США, громко и четко говорилось, что советское давление, под которым находилась Турция, является широкомасштабной угрозой для большого пространства — от проливов Босфор и Дарданеллы до Китая. Доктрина Трумэна в Турции приветствовалась с большим энтузиазмом на фоне советских территориальных претензий⁶⁵ и была оценена турецким обществом, СМИ и политической элитой, как сильная поддержка, оказанная западным миром против Москвы⁶⁶.

Договор о начале предоставления американской военно-технической помощи Турции был подписан 12 июля 1947 г. в Анкаре и

64 TDA - Dışişleri Bakanlığı Türk Diplomatik Arşivi, 502 / 23642 – 102999 – 4, 13.03.1947. Başkan Truman'ın Türkiye ve Yunanistan'a yardım konusunda Kongre'de yaptığı konuşma.

65 Ulus. 22 Mart 1947 “M. Truman 400 milyon dolar istedi. Başkan diyor ki: Türkiye'nin bağımsız olarak bekaasının ehemmiyeti büyüktür.

66 Cumhuriyet. 23 Nisan 1947 “Amerikan Ayarı Yardımı Kabul Etti”

вступил в силу на основании закона № 5123 от 1 сентября 1947 г. В соответствии с положениями данного соглашения США обязались направлять в Турцию вооружение, боеприпасы и военных специалистов, а также оказывать финансово-техническую помощь для строительства дорог, портов и военных объектов. Оказание помощи Турции и Греции впоследствии было закреплено в Конгрессе США в рамках закона о внешней помощи, что придало данной поддержке устойчивый и долгосрочный характер. Одним из ключевых положений соглашения от 12 июля 1947 г. являлся его четвертый пункт, согласно которому турецкое правительство не имело права использовать предоставленные США вооружение и боеприпасы без предварительного разрешения американской стороны, даже на собственной территории⁶⁷. Данное положение впоследствии приобрело особое значение и стало серьезным стратегическим ограничением для турецкого руководства, например, во время Кипрского кризиса 1964 г. В период с 1947 по 1949 гг. объем американской помощи, предоставленной Турции в рамках Доктрины Трумэна, составил около 152 млн долларов, тогда как в 1947–1951 гг. ее совокупный объем достиг приблизительно 400 млн долларов⁶⁸.

Примечательно, что военно-техническое оборудование, вооружение, боеприпасы и другие материалы, поставленные в Турцию в рамках доктрины Трумэна, по своей сути представляли собой лишь остатки арсеналов Второй мировой войны. Однако эти материалы были произведены в конце войны, поэтому данное вооружение и боеприпасы в любом случае оказались значительно более качественными и современными по сравнению с запасами турецкой армии того периода. Вместе с этим, необходимо подчеркнуть еще одну важную тонкость — расходы на техническое обслуживание,

67 T.C. Resmi Gazete. 5 Eylül 1947. Türkiye Hükümeti ile ABD Hükümeti arasında 12 Temmuz 1947 tarihinde Ankara’da imzalanan “Türkiye’ye yapılacak yardım hakkında Anlaşma”nın onanmasına dair 5123 sayılı kanun. Madde 4. Sayfa 2.

68 Oran B. Türk Dış Politikası Cilt 1. İstanbul: İletişim Yayınları, 2012. P.535.

которые были оплачены турецким бюджетом и затраты на ремонт оружия, боеприпасов и военно-технического оборудования составило около 130 млн. долларов в год. И данная сумма, несомненно, являлась огромным грузом для турецкой экономики и ускорила увеличение зависимости от внешних кредитов и политической зависимости на международной арене.

Можно сказать, что доктрина Трумэна являлась первым поворотным пунктом в турецко-американских отношениях. Именно в этот период Турция начала вводить прозападную стратегию и соответствующий внешнеполитический курс. Эта доктрина оценивалась, как первый шаг турецко-американского военного союза и именно поэтому подвергалась резкой критике и отрицательной реакцией со стороны СССР.

На фоне стремительно развивавшихся политических процессов конца 1940-х гг. План Маршалла возник, как дополнительный стратегический инструмент и своего рода экономический «ускоритель» Доктрины Трумэна. Как известно, первоначально внимание данной доктрины было сосредоточено главным образом на Турции и Греции, которые рассматривались как государства, находящиеся под угрозой советского давления. Однако в рассматриваемый период общее экономическое положение Европы в целом оставалось крайне неблагоприятным, поскольку Вторая мировая война нанесла континенту масштабный финансовый ущерб и на протяжении шести лет практически разрушила его социально-экономическую инфраструктуру. В результате значительная часть европейского населения оказалась в условиях бедности и продовольственного дефицита, тогда как ресурсы, необходимые для экономической мобилизации и восстановления, фактически отсутствовали. В этих условиях Москва активизировала распространение коммунистической пропаганды на европейском пространстве.

На фоне послевоенного экономического хаоса подобная пропа-

ганда находила особенно благоприятную почву прежде всего во Франции и Италии, где коммунистические партии пользовались значительной общественной поддержкой. Массовые забастовки, организованные коммунистическими силами в этих странах, серьезно дестабилизировали финансово-экономическую систему и способствовали углублению экономической стагнации в послевоенной Европе⁶⁹.

США, заинтересованные в восстановлении экономики Европы, в 1945–1946 гг. оказали европейским странам финансовую помощь в размере 15 млрд долларов. Однако эта поддержка использовалась преимущественно не для восстановления экономической динамики, а лишь для компенсации дефицита текущего счета и, соответственно, не смогла придать Европе новую экономическую жизнеспособность. Вашингтон, в свою очередь, осознавая, что подобная финансовая помощь не способствует восстановлению социально-экономических процессов в Европе, принял решение о разработке принципиально нового плана. Руководствуясь своими национальными интересами, правительство США было вынуждено оказать более масштабную поддержку европейским странам, оказавшимся в тяжелых послевоенных условиях. Отсутствие экономической и политической стабильности в Европе ставило под угрозу интересы Вашингтона в условиях расширения советского влияния. В этой связи США были вынуждены в срочном порядке оказать Европе финансовую поддержку.

В своем выступлении в Гарвардском Университете 5 июня 1947 г., госсекретарь США Джордж Маршалл впервые выразил идею и основные черты нового плана экономической помощи европейским странам. Как известно, данная речь позже упоминалась как «план Маршалла». Акцентируя внимание на необходимость регенерации европейской экономики, Маршалл подчеркнул важность объедине-

⁶⁹ Armaoğlu F. 20. Yüzyıl Siyasi Tarihi(1914-1995). İstanbul: Alkim Yayınevi, 2010. P. 442-443.

ния европейских стран под общим планированием народного хозяйства и промышленности, и готовность США оказать помощь в случае необходимости. При этом он открыто угрожал СССР и мировым коммунистическим движениям: «Последние десять лет условия были в высшей степени ненормальными. Лихорадочная подготовка к войне охватывала все аспекты народного хозяйства. Машины выработали свой ресурс или полностью устарели. Согласно разрушительному для экономики нацистскому закону, фактически каждое предприятие было приспособлено для нужд немецкой военной машины. Деловые структуры Европы в течение войны пришли в полный упадок. Восстановление было серьезно задержано тем фактом, что спустя два года после завершения военных действий мирное соглашение с Германией и Австрией до сих пор не было подписано. В некоторых областях Европы встает призрак голода. Поэтому правительства вынуждены использовать свои бюджетные деньги и кредиты, чтобы закупить товары первой необходимости за границей. Это исчерпывает капитал, который крайне необходим для реконструкции экономики. Современная система разделения труда, на которой базируется обмен продуктами, рискует сломаться. Правда в том, что на следующие три или четыре года потребность Европы в иностранном продовольствии и других важнейших продуктах - в основном из Америки - настолько превышают ее нынешнюю платежную способность, что ей нужно оказать значительную дополнительную помощь, или она столкнется с очень серьезным обострением ситуации в экономической, социальной и политической областях. Помимо деморализующего эффекта для мира в целом и возможностей беспорядков, которые возникнут в результате отчаяния бедствующих народов, всем должны быть очевидны последствия для экономики Соединенных Штатов. Логично, что Соединенные Штаты должны сделать то, что в состоянии сделать, чтобы помочь в стабилизации мировой экономики, без которой не может быть никакой политической стабильности и никакой уверенности

в мире. Никакое правительство, маневрирующее с целью заблокировать восстановление других стран, не может ожидать от нас помощи. Более того, правительства, политические партии или группы, которые пытаются увековечить человеческую нищету для того, чтобы получить политические или иные дивиденды, столкнутся с противодействием Соединенных Штатов»⁷⁰.

В выступлении госсекретаря США Джорджа Маршалла, необходимо обратить внимание на три важных аспекта — во-первых, в отличие от доктрины Трумэна, здесь четко говорится об экономической реставрации и о реконструкции промышленности и вообще не упоминается о военно-технической помощи. Во-вторых, наблюдается повышение уровня как национального (Греция и Турция), так и регионального характера (вся Европа). И самое главное, в-третьих, возможные правительства и мировые политические движения, которые могли бы противостоять новому американскому плану, четко и открыто были предупреждены.

Позже, после выступления госсекретаря план был обсужден на международной почве в Париже летом 1947 г. Советская делегация тоже принимала участие в данных переговорах, однако 12 июля 1947 г., представители СССР, которые явно замечали опасность и угрозы от концепции плана Маршалла в адрес мирового социализма, покинули данное заседание. Именно в тот день плану Маршалла дали согласие 16 государств: Италия, Бельгия, Нидерланды, Греция, Турция, Великобритания, Исландия, Португалия, Франция, Люксембург, Швеция, Норвегия, Дания, Ирландия, Австрия и Швейцария. В Париже 12 июля 1947 г. страны-участники заключили конвенцию о создании Комитета европейского экономического сотрудничества, который должен был разработать совместную программу реставрации и реконструкции Европы⁷¹.

70 http://www.coldwar.ru/bases/marshall_plan.php

71 Oran B. *Türk Dış Politikası Cilt 1*. İstanbul: İletişim Yayınları, 2012. P. 539-540.

Турецкое правительство, расценив план Маршалла как «большую возможность» для развития страны, приняло участие в Парижских переговорах и с большим энтузиазмом выразило готовность участвовать в разработке данной концепции. В ходе переговоров турецкая делегация сначала подробно проинформировала другие страны-участницы о состоянии турецкой экономики, после чего запросила помощь в общем объеме 615 млн долларов в рамках плана Маршалла. Для включения Турции в план США выдвинули в ее адрес ряд формальных условий. В частности, финансовая помощь, предназначенная для Турции, в основном должна была быть направлена на модернизацию аграрного сектора и обновление транспортной системы страны. Таким образом, Турция рассматривалась как потенциальный ключевой производитель сельскохозяйственной продукции для Европы, тогда как в промышленной сфере основной задачей Анкары становилась добыча хрома, имевшего стратегическое значение для американской тяжелой промышленности.

После того, как Анкара одобрила эти требования, США ввели Турцию в ряды участников плана Маршала. Данное решение американского правительства приветствовали в Турции как «большой успех» на международном уровне и 4 июля 1948 г. в Анкаре был заключен договор об экономическом сотрудничестве между США и Турцией. После одобрения турецким парламентом этого договора, американская помощь начала поступать в Турцию⁷². Экономическую помощь, которая была предоставлена в рамках плана, можно разделить на четыре группы: безусловная поддержка, косвенная экономическая помощь, кредиты и техническая помощь. В источниках часто называется разный размер помощи, которую получила Турция от США в рамках плана Маршалла. Но все-таки можно сказать,

72 T.C. Resmi Gazete. 13 Temmuz 1948. Türkiye ile Amerika Birleşik Devletleri Arasında 4 Temmuz 1948 Tarihinde İmzalanan Ekonomik İşbirliği Anlaşması ve Eki ile Aynı Tarihte Teati Edilen Mektupların Onanması Hakkında 5253 Sayılı Kanun.

что с 1948 по 1952 гг. Анкара получила экономическую помощь от США около 360 млн. долларов. Здесь необходимо подчеркнуть одну важную деталь - как было в концепции доктрины Трумэна, области использования данной помощи, которая предоставлена Турции в плане, также были определены американским руководством в полном соответствии с национальными интересами США. Таким образом, Турция постепенно становилась все более зависимым государством от внешних прежде всего американских кредитов в ходе Холодной войны.

Помощь США Турции с 1946 по 1960г. (миллион доллар)⁷³

Финансовый год США	Экономическое развитие, поддержки для нац. обороны, безусловные поддержки.	Кредиты	Поддержки на основе закона US PL 480	Другие поддержки	Итог
1949	1,2	38	-	9,3	49
1950	16,1	35,8	-	9,7	61,1
1951	32,2	-	-	5,8	38
1952	58,8	11,2	-	1	71
1953	55	-	-	2,5	57,5
1954	46	-	-	2,7	48,7
1955	55	20	26,6	0,6	102,2
1956	55	25	15,1	2,2	97,3
1957	55	25	68,8	3,3	152,1
1958	70	-	52	14	136,9
1959	100	-	34,7	42,4	177,1
1960	80	-	35	4	119

73 Turkish economic statistics, usom to Turkey 1960. Aktaran Altan M. Süperler ve Türkiye. İstanbul: AFA Yayıncılık, 1986. P. 91.

2.3 Вступление Турции в НАТО и трансформация ту- рецко-советских отношений

США и СССР, являвшиеся союзниками во Второй мировой войне, после ее завершения отдалились друг от друга и начали активно отстаивать собственные интересы на различных направлениях, оказавшись в условиях международной политической конфронтации в качестве ведущих держав мировой арены. В этой связи можно утверждать, что доктрина Трумэна и план Маршалла стали первыми мерами, предпринятыми США против так называемого советского экспансионизма на Ближнем Востоке и в Европе во второй половине 1940-х годов. Однако эффективность данных мер оказалась ограниченной. В качестве доказательства данного тезиса можно указать февральские события 1948 г. в Чехословакии, в результате которых Коммунистическая партия страны заняла весьма влиятельную позицию в политической системе. Эти события стали важной вехой в процессе создания Организации североатлантического договора (НАТО). Первой реакцией западных стран, серьезно опасавшихся распространения советского политического влияния в Европе, стал Брюссельский договор, подписанный 17 марта 1948 г. Великобританией, Францией, Бельгией, Нидерландами и Люксембургом. Он представлял собой военно-политический союз указанных государств. Однако данный шаг не оказался полностью эффективным, поскольку данный союз не включал в себя США, являвшиеся в тот период самой мощной военной державой западного мира. Для установления баланса между западными и советскими военными силами, необходимо было включить и США в данную коалицию. Страны-участники Брюссельского пакта не только обязались создать и развить совместную единую оборонную систему, а также стремились укрепить между собой социально-экономические отношения и сотрудничества. В связи с этим следует отметить особенно 5 и 10 пункты данного договора. В пункте 5 говорится, что если стра-

ны участники данного договора подвергаются атаке в Европе или в Северной Америке, то остальные члены союза могут оказать военно-техническую помощь и при необходимости отправить войска, оружие и боеприпасы в «горячую» точку (в соответствии с пунктом №51 Устава Организации Объединенных Наций). Также отметим, что в пункте №10 говорится: с единогласного согласия страны-участники могут приглашать новых союзников в состав коалиции. Это могло позволить укрепить безопасность Североатлантического региона. Таким образом, подчеркивается, что Брюссельский пакт имеет открытый характер для других стран относительно членства в данной военной структуре⁷⁴.

Страны-участницы Брюссельского пакта сделали еще один шаг, создав 28 сентября 1948 г. Западноевропейскую оборонительную организацию (Western Union Defence Organization). Основной целью данного шага было не столько формирование новой оборонной структуры, сколько привлечение к этому союзу США. Все пять участников Брюссельского пакта ясно осознавали, что без Соединенных Штатов баланс сил в противостоянии с СССР складывался не в их пользу.

Как известно, в соответствии с доктриной Монро⁷⁵ США не хотели вмешиваться во внутреннюю политику Европы, однако, в меняющихся международных политических условиях начала Холодной войны, они отказались от принципов данной доктрины. Законопроект, представленный сенатором Артуром Вандербергом в Конгрессе США, предполагал объединение с другими военными союзниками и использование права на коллективную оборону в соответствии с

74 Armaoğlu F. Belgelerle Türk Amerikan Münasebetleri. Ankara: TTK Yayınevi, 1991. P.192.

75 Декларация принципов внешней политики США, которая заявлена на конгрессе президентом США Д. Монро от 2 декабря 1823 г. (Америка для американцев). Данная доктрина провозглашала принцип взаимного невмешательства стран Американского и Европейского континентов во внутренние дела друг друга.
https://old.bigenc.ru/world_history/text/2228217

пунктом №51 Устава ООН при нападении враждебных сил. Законопроект Артура Вандерберга был одобрен Сенатом 11 июня 1948 г.

Таким образом, политический и юридический барьер, который существовал между США и членами Брюссельского пакта, был снят. После этого стратегического шага, вместе с странами-участниками оборонной организации, охватывающей Европу, оказались США, Дания, Италия, Канада, Португалия, Норвегия, Исландия. Все они подписали Североатлантический договор, создавший НАТО (в Вашингтоне 4 апреля 1949 г.). Но министерство иностранных дел США опубликовало текст данного договора раньше, 18 марта 1949 г. Соответственно, реакция СССР последовала до начала апреля - 31 марта. В меморандуме правительства СССР о Североатлантическом договоре говорилось о противоречии и враждебном характере данного соглашения: «Текст Северо-атлантического договора полностью подтвердил сказанное в заявлении Министерства Иностранных Дел СССР от 29 января сего года, которое при сем прилагается, как относительно агрессивных целей этого договора, так и относительно того, что Северо-атлантический договор находится в противоречии с принципами и целями Организации объединенных Наций с обязательствами правительств Соединенных Штатов Америки, Великобритании и Франции, принятыми ими по другим договорам и соглашениям...

«Чтобы оправдать заключение Северо-Атлантического договора, ссылаются на то, что Советский Союз имеет оборонительные договоры со странами народной демократии. Однако эти ссылки совершенно несостоятельны. Все договоры Советского Союза о дружбе и взаимопомощи со странами народной демократии имеют двусторонний характер и направлены лишь против возможности повторения германской агрессии, об опасности которой не может забывать ни одно миролюбивое государство...

«В противоположность этому Северо-Атлантический договор яв-

ляется не двусторонним, а многосторонним договором, создающим замкнутую группировку государств, и, что особенно важно, совершенно игнорирует возможность повторения германской агрессии, не имея, следовательно, своей целью предотвращение новой германской агрессии...

На основании всего изложенного Советское Правительство приходит к следующим выводам:

1. Северо-Атлантический договор не имеет ничего общего с целями самообороны государств-участников договора, которым никто не угрожает и на которые никто не собирается нападать...
2. Северо-Атлантический договор не только не содействует укреплению мира и международной безопасности, что является обязанностью всех членов Организации Объединенных Наций, но он находится в прямом противоречии с принципами и целями Устава ООН и ведет к подрыву Организации Объединенных Наций...
3. Северо-Атлантический договор находится в противоречии с договором между Великобританией и Советским Союзом, заключенным в 1942 году...
4. Северо-Атлантический договор находится в противоречии с договором между Францией и Советским Союзом, заключенным в 1944 году...
5. Северо-Атлантический договор находится в противоречии с теми соглашениями между Советским Союзом, Соединенными Штатами Америки и Великобританией, заключенными на Ялтинской и Потсдамской конференциях...».⁷⁶

В этот период, в Турции начали формироваться новые внешние

76 Меморандум правительства СССР о североатлантическом договоре 31 марта 1949г

и внутренние политические тенденции. Так, в 1946 г. в стране была введена многопартийная система как результат курса на демократическое расширение, провозглашённого ещё до начала Второй мировой войны. На первых многопартийных парламентских выборах, также состоявшихся в 1946 г., победу одержала правящая Республиканская народная партия Турции. Однако новые политические динамики начали проявляться в социальной структуре общества и оказали значительное влияние на формирование нового внешнеполитического курса страны. Разработчики внешнеполитической стратегии Анкары последовательно выступали за активное участие Турции в любых западно-ориентированных международных организациях, особенно в период с 1946 по 1949 гг. В результате Турция вступила в Совет Европы вскоре после его создания — 9 августа 1949 г.

В течение 1947 г. Турция пользовалась военно-технической и экономической поддержкой в рамках плана Маршалла. Затем, после февральских событий 1948 г. в Чехословакии, в результате которых Коммунистическая партия Чехословакии пришла к власти, Анкара начала опасаться расширения советского влияния на Ближнем Востоке и в Европе. В этих условиях членство в НАТО было поставлено Турцией в качестве главной внешнеполитической задачи. В 1949 г. правительство Республиканской народной партии Турции сделало первую заявку на вступление в НАТО. Однако данная заявка была не принята под влиянием некоторых скандинавских стран и стран Бенилюкса, которые имели мнение о том, что «если Турция присоединится к данному союзу в качестве полноправного члена, тогда возможно снижение объема военно-технической и финансовой помощи со стороны США».

Данная неудача Республиканской народной партии Турции подвергалась резкой критике со стороны оппозиционных партий и СМИ страны под тем предлогом, что «отказ членства в НАТО сильно ослабляет защиту страны против СССР и подготавливает необхо-

димую почву для увеличения советской угрозы на территории Анатолии». На парламентских выборах, состоявшихся 14 мая 1950 г., оппозиционная Демократическая партия Турции одержала победу и пришла к власти. Несмотря на заметные изменения политического менталитета после выборов, членство Турции в НАТО по-прежнему оставалось главной и приоритетной внешнеполитической задачей Анкары.

Турция была сильно заинтересована в членстве в НАТО под давлением разных причин. Во-первых, агрессивная политика, которую вела Москва против Анкары и международная политическая атмосфера в послевоенный период, вместе стимулировали и форсировали изменение внешнеполитического курса Турции к Западу. В связи с этим, Турция начала сомневаться в политике СССР и начала искать свои национальные интересы на Западе.

Во-вторых, Анкара, сблизившаяся с США на фоне экономических возможностей и военно-технической помощи в рамках доктрины Трумэна и плана Маршалла, одновременно опасалась дальнейшего усиления советских территориальных претензий. Как известно, внешнеполитическая стратегия активного нейтралитета, проводившаяся Турцией в годы Второй мировой войны, после её окончания привела к ощущению международной изоляции Анкары. По мнению политической элиты Турции этого периода, только членство в НАТО могло освободить страну от одиночества в условиях Холодной войны.

В-третьих, после завершения Второй мировой войны в Турции наблюдались, как стремления к формированию многопартийного политического режима, так и серьёзные экономические трудности, прежде всего в сфере обеспечения новых финансовых ресурсов для развития страны. Эти проблемы усиливали стремление Анкары к вступлению в НАТО. Политическая элита Турции серьёзно опасалась снижения объёмов финансовой и военно-технической под-

держки со стороны США в случае нахождения страны вне данного союза. Для турецких властей без экономического развития было невозможно говорить о переходе к демократизации. Тогда членство в НАТО рассматривалось как единственное и наиболее эффективное решение для будущего современной Турции, поскольку, по мнению политического истеблишмента Анкары, вступление в данный союз должно было способствовать реализации задач экономического, военного и политического развития страны.

С другой стороны, в Вашингтоне поддержка Турции в процессе её вступления в НАТО постепенно усиливалась. США изначально рассматривали данный вопрос в позитивном ключе, поскольку включение Турции в состав НАТО имело для Вашингтона существенные преимущества и стратегическое значение. Эти причины можно обозначить следующим образом:

- Желание Вашингтона усилить меры по национальной безопасности на фоне успешного испытания первой советской атомной бомбы 29 августа 1949 г. и завершения эпохи ядерной монополии Соединенных Штатов. Кроме этого, подписание советско-китайского договора о дружбе, союзе и взаимной помощи от 14 февраля 1950 г. тоже являлось негативным фактором для развития национальных интересов США.
- Потребность создания американских военно-воздушных баз на территории Турции для использования стратегических бомбардировщиков средней дальности против СССР. Как известно, Турция соглашалась с этой идеей только при условии вступления в НАТО в качестве полноправного члена.
- Геополитическое значение Турции в данном регионе для американских стратегических планов и положительное отношение Конгресса США к членству Турции в НАТО⁷⁷.

77 Ülman H. Türk dış politikasına yön veren etkenler // Ankara Üniversitesi SBF Dergisi. 1968. № 3. P. 262.

В данных условиях в начале 1950-х годов, Турция активно продолжала предпринимать усилия реализации плана вхождения в состав НАТО. В связи с этим, можно сказать, что начало Корейской войны явилось благоприятной возможностью для вступления в Североатлантический союз. Соответственно, правительство Демократической партии Турции под руководством премьер-министра Аднана Мендереса, которое пришло к власти в ходе парламентских выборов 14 мая 1950 г. оперативно воспользовалось данной возможностью. Как известно, сразу после начала войны, по инициативе США, был собран Совет безопасности ООН (в неполном составе). На внеочередном заседании 27 июня 1950 г. было принято решение отправить войска стран-участников ООН против Северной Корейской армии. Данное решение также было сообщено телеграммой Министерству иностранных дел Турции. 25 июля 1950 г. в Анкаре был собран кабинет министров и принято решение отправить одну бригаду из 4500 турецких военных в Корею под руководством ООН⁷⁸.

Примечательно, что первая страна, которая положительно ответила на приглашение ООН, была Турция. Кроме этого, Турция занимала второе место по численности военных в Корейской войне (после США). Данное решение кабинета министров Турции было принято под большим влиянием и давлением премьер-министра Аднана Мендереса. Мендерес считал, что война на Корейском полуострове была хорошей возможностью для подтверждения западно-ориентированных действий Турции и вхождения страны в состав НАТО. Участие Турции в Корейской войне было весьма исключительной ситуацией, поскольку вооруженные силы современной страны ранее никогда не принимали участие в действиях за рубежом. Ради членства в НАТО и интересов западных стран, турецкие солдаты были отправлены в далекие, чужие места, которые они никогда не знали. Решение, принятое Демократической партией Турции, которая лишь недавно пришла к власти в стране, одновре-

⁷⁸ Hürriyet. 26 Temmuz 1950 “Kore’ye silahlı kuvvetler gönderiyoruz”.

менно имело весьма трагические последствия: 966 погибших, 2365 раненых и захваченных противником в плен⁷⁹.

Корейская война завершилась подписанием соглашения о перемирии 27 июля 1953 г. После ее окончания в США наблюдалось заметное ускорение производства как традиционных, так и ядерных вооружений, что способствовало дальнейшему развитию американского военно-промышленного комплекса. Корейская война стала первым крупным зарубежным военным вмешательством США, направленным на сдерживание распространения коммунизма. В ходе боевых действий на Корейском полуострове, 15 мая 1951 г., США предложили своим союзникам поддержать вступление Турции и Греции в НАТО в качестве полноправных государств-членов. Однако Норвегия, Дания и Великобритания отнеслись к данному предложению с определёнными сомнениями. Спустя четыре месяца после завершения заседания Совета министров ООН в Оттаве (16–20 сентября 1951 г.) состоялось ещё одно обсуждение, в ходе которого было принято решение о вступлении Турции и Греции в НАТО уже на основе единогласного согласия.

Членство Турции в НАТО не могло быть реализовано сразу, поскольку между Анкарой и Лондоном существовал затяжной спор относительно роли Турции в данном союзе. Как известно, Лондон длительное время отстаивал идею создания специального штаба на Ближнем Востоке и подчинения ему турецких вооруженных сил. Анкара, в свою очередь, с самого начала настаивала на полноценном участии в НАТО в рамках общей структуры Альянса и под руководством его Генерального штаба, опасаясь того, что в противном случае она окажется фактически ограниченной ближневосточным регионом и подчиненной специальному штабу Ближнего Востока. В результате переговоров 16 февраля 1952 г. членство Турции и Греции в НАТО было официально одобрено Комитетом по иностранным делам Сената США, Советом министров иностранных

⁷⁹ <https://www.mfa.gov.tr/turkiye-guney-kore-siyasi-iliskileri.tr.mfa>

дел Италии и парламентом Исландии. 18 февраля 1952 г. Великое национальное собрание Турции проголосовало за закон о вступлении страны в НАТО, а на следующий день данный закон был опубликован в «Официальной газете» Турецкой Республики⁸⁰.

Страны-участники НАТО подтвердили членство Турции по инициативе американской стороны. Оно оказало большое влияние на внешнюю политику Анкары и на советско-турецкие отношения. Западные страны хотели сделать Турцию ведущим актером в ближневосточном регионе для укрепления своих стратегических интересов. Отметим, что после вступления в НАТО Турция пыталась принимать некоторые меры против СССР под влиянием своих западных партнеров и данный процесс вызывал резкую отрицательную политическую реакцию Москвы. Данный западно-ориентированный курс Турции продолжался до начала 1960-х годов.

Очевидно, что членство в НАТО принесло Анкаре не только пользу, но и серьезные проблемы. Необходимо отметить, что благодаря данному членству Турция получила большую финансовую поддержку, однако стратегические цели Анкары и НАТО не всегда совпадали. Именно из-за этого Турция ощущала стагнацию в отношениях с некоторыми странами, прежде всего с СССР, который играл важную положительную роль в процессе основания современной, светской Турецкой Республики.

2.4 Отказ СССР от территориальных претензий к Турции

С момента окончания Второй мировой войны и до начала 1950-х гг. Москва проводила активную внешнеполитическую линию, на-

80 Т.С. Resmi Gazete. 19 Şubat 1952. Kanun – Kuzey Atlantik Antlaşmasına Türkiye Cumhuriyeti'nin katılmasına dair kanun.

правленную на расширение своего влияния, стремясь утвердиться в качестве одного из ведущих центров силы на мировой арене. Существенную роль в этом процессе сыграло успешное испытание первого советского ядерного заряда 29 августа 1949 г., что заметно укрепило международные позиции СССР. Однако Корейская война и ее последствия продемонстрировали советской политической элите важное обстоятельство: в новых международных условиях опора исключительно на военную силу и пропагандистские методы становилась все менее эффективной.

По мнению профессора М. Гонлюбола, широкий международный резонанс и негативная реакция мирового сообщества, вызванные Корейской войной, стали одним из ключевых факторов, побудивших советское руководство к поиску более гибких и современных способов реализации своей внешнеполитической стратегии. В результате после смерти И.В. Сталина новая политическая элита КПСС все более последовательно делала ставку на развитие советского влияния преимущественно мирными средствами, прежде всего через экономическое и идеологическое соперничество с Западом. В рамках данной линии советское руководство стремилось оказывать всестороннюю поддержку государствам, выступавшим за национальную независимость и суверенитет, зачастую независимо от их внутреннего политического устройства и идеологической ориентации, что позволяло расширять зону советского присутствия в условиях нарастающего глобального противостояния⁸¹.

В русле новой внешнеполитической линии СССР предпринял шаги, направленные на нормализацию и развитие отношений с рядом прежних партнеров, включая Турцию. В этом контексте вскоре после смерти Сталина советское правительство 30 мая 1953 г. вручило ноту послу Турции в Москве, официально заявив о полном отказе от ранее выдвигавшихся территориальных претензий и

81 Gönllübol M. Ülman H. Op. cit. P.161-162.

требований в отношении режима Черноморских пролив⁸². Одновременно, подчеркивая необходимость выработки новых договорных основ в условиях изменившейся международной обстановки, Москва предложила Анкаре рассмотреть возможность заключения нового двустороннего соглашения по взаимной инициативе сторон. В ответной ноте от 18 июля 1953 г. турецкое правительство выразило удовлетворение решением СССР об отказе от прежних требований, подтвердило признание Конвенции Монтре в качестве единственного и окончательного правового основания, определяющего статус проливов, а также подчеркнуло необходимость установления и развития добрососедских отношений между двумя государствами⁸³.

Несмотря на то, что СССР официально отказался от своих требований в отношении режима Черноморских пролив и выразил готовность к формированию новых добрососедских отношений с Турцией, руководство пришедшее к власти по итогам выборов 14 мая 1950 г. Демократической партии отнеслось к этим шагам Москвы с заметным скептицизмом. Консервативная и прозападно ориентированная политическая элита, сформировавшаяся в этот период в Анкаре, рассматривала изменения во внешней политике СССР как тактический маневр, а не как результат глубокой и устойчивой трансформации. По мнению руководства Демократической партии Турции во главе с премьер-министром Аднаном Мендересом, наблюдавшееся смягчение советского внешнеполитического курса носило временный характер и было обусловлено текущей международной конъюнктурой, что не позволяло рассматривать его в качестве надежной основы для пересмотра внешнеполитических приоритетов Турции. Данная позиция получила публичное выра-

82 TDA - Dışişleri Bakanlığı Türk Diplomatik Arşivi, 571 / 35950 - 141837 - 41, 31.05.1953. Dışişleri Bakanı Molotov ile Türk-Sovyet ilişkileri hakkında yapılan görüşme ve Sovyetlerin deklarasyonunun Türkçe metni.

83 TDA - Dışişleri Bakanlığı Türk Diplomatik Arşivi, 571 / 35784 - 141346 - 6, 19.07.1953. Sovyet Hükümeti'nin Türk Hükümeti'ne yaptığı 30 Mayıs 1953 tarihli beyanı ile Türkiye'nin 18 Temmuz 1953 tarihli cevabının metinleri.

жение в интервью Мендереса, данном в декабре 1953 г. американскому информационно-аналитическому журналу U.S. News & World Report, в котором он следующим образом оценил попытки СССР наладить и развить добрососедские отношения с Турцией: «Мирные попытки, которые наблюдаются со стороны русских, не оказали какого-либо ощутимого воздействия в Турции, поскольку они далеки от реальных и позитивных результатов. Турецкий народ пока не почувствовал подлинных изменений в советской политике по сравнению с прошлым»⁸⁴.

Указанное недоверие получило отражение и в выступлении президента Турции Джелала Байара, произнесенном 1 ноября 1953 г. на открытии нового созыва турецкого парламента. Оценивая изменения во внешнеполитическом курсе СССР и стран Коминформ, Байар заявил: «На протяжении почти восьми месяцев наблюдается определенное смягчение в политическом курсе Советского Союза и государств Коминформа. Действительно, эти державы пытаются проводить иную внешнюю политику, отражающую относительное смягчение по ряду направлений. Вместе с тем очевидно, что намерения и предпринимаемые ими шаги далеки от искренности. В то же время делать окончательные выводы без наличия конкретных доказательств было бы ошибочно. Однако, несмотря на это, традиционные военные приготовления и элементы агрессивной стратегии данных государств продолжают существовать за закрытыми дверями»⁸⁵.

Таким образом, на фоне окончательного оформления военно-политической конфронтации эпохи холодной войны отказ СССР от ранее выдвигавшихся требований в отношении Турции был в целом положительно воспринят турецким правительством. Однако данный шаг оказался недостаточным для установления устойчивых добрососедских отношений и формирования возможного партнер-

84 Gönlübol M. Op. cit. P. 615.

85 TBMM. Tarihe Düşülen Notlar Yasama Yılı Açılışlarında Cumhurbaşkanlarının Konuşmaları 1. Cilt. Ankara: TBMM Basımevi, 2011. P. 216.

ства между Анкарой и Москвой. Определяющим фактором в этом контексте выступал прозападный внешнеполитический курс Демократической партии Турции, находившейся у власти во главе с премьер-министром Мендересом, который не предполагал пересмотра стратегических ориентиров Анкары в пользу сближения с Советским Союзом.

2.5 Турция и Организация Центрального договора в контексте советско-турецких отношений

В условиях обострения международных противоречий и на фоне негативных последствий Корейской войны в первой половине 1950-х гг. Вашингтон приступил к активной разработке новых методов и стратегических концепций, направленных на реализацию политики всесторонней изоляции Москвы. Одним из конкретных результатов данной линии американской внешней политики стало создание Организации центрального договора (известной также как «Багдадский пакт»), учреждённой при активном участии и по инициативе государственного секретаря США Джона Фостера Даллеса.

Будучи одним из главных архитекторов данной концепции, государственный секретарь Даллес с большим энтузиазмом занимался реализацией политики изоляции СССР и в ее рамках стремился объединить ближневосточные государства под эгидой нового военно-политического альянса. С целью практической проработки этого замысла Даллес в мае 1953 г. предпринял поездку в регион Ближнего Востока, посетив большинство стран региона для выяснения их позиции по вопросу возможного создания подобного военно-экономического союза. Однако по итогам визита первые впечатления госсекретаря оказались скорее негативными, что создавало предпосылки для отсрочки реализации данной идеи на неопределенный срок.

Несмотря на это, данная инициатива получила высокую оценку в Анкаре, даже в тот момент, когда Вашингтон был готов временно отказаться от ее продвижения. В результате турецкое правительство, проявившее значительный интерес к данной концепции, сыграло одну из ключевых ролей в процессе формирования Багдадского пакта⁸⁶.

Какие причины лежали в основе данного военно-политического курса турецкого правительства?

Во-первых, одной из ключевых причин являлись обязательства правительства Мендереса перед Лондоном, связанные с поддержкой британского присутствия на Ближнем Востоке в обмен на содействие в вопросе возможного вступления Турции в НАТО.

Во-вторых, важную роль сыграли западно-ориентированные политические установки и стратегические приоритеты консервативной Демократической партии, одержавшей убедительную победу на выборах 1950 г. Известно, что правительство во главе с премьер-министром Аднаном Мендересом на протяжении последующего десятилетия последовательно придерживалось линии тесного сотрудничества с западными державами, рассматривая ее как основу внешнеполитической и внутривнутриполитической стабильности страны.

В-третьих, следует отметить стремление турецкого руководства укрепить свои позиции в глазах западных партнеров, а также его заинтересованность в получении новых кредитов и финансово-экономической помощи со стороны США и их союзников. Стартовой точкой основания Организации Центрального Договора («Багдадского пакта») стало заключение договора о военном союзе между Турцией и Ираком, подписанного 24 февраля 1955 г. в Багдаде. Вскоре после этого, 4 апреля 1955 года в столице Ирака был подписан еще один договор, между Великобританией и Ираком, оформивший присоединение Лондона. Чуть позже, 23 сентября, к пакту присоединился

86 Armaoğlu F. Op. cit. P. 525-526.

Пакистан, а 3 ноября того же года Иран.

Следует сразу отметить, что создание Багдадского пакта не только способствовало дальнейшему обострению существующих проблем в советско-турецких отношениях, но и привело к заметному ухудшению связей Турции с большинством арабских государств, за исключением Ирака. Очевидно, что опасения и скептическое отношение, характерные прежде всего для арабских монархических режимов, стали существенным препятствием для их вступления в данный военно-политический союз. В результате к организации, изначально позиционировавшейся как региональный альянс ближневосточных арабских государств, присоединился лишь Ирак.

На протяжении всего периода своего существования Багдадский пакт подвергался критической оценке со стороны ряда ведущих государств Азии и Африки, которые рассматривали его как один из инструментов западного влияния в регионе. Тем не менее премьер-министр Турции Аднан Мендерес и возглавляемая им Демократическая партия последовательно отвергали подобные интерпретации, объясняя негативную реакцию ближневосточных стран не существующими характеристиками самого союза, а внутренними противоречиями и разногласиями между арабскими государствами⁸⁷.

Известный турецкий социолог, профессор Университета Хаджеттепе Эмре Конгар также дает четкую интерпретацию внешнеполитической стратегии Турции в период премьерства Аднана Мендереса. По его оценке, в отличие от Балкан, политическая обстановка на Ближнем Востоке в 1950-е гг. характеризовалась иными динамиками и структурными особенностями. В этих условиях Турция, будучи членом НАТО, играла заметную роль в процессе расширения западного влияния в регионе. Кроме того, Соединенные Штаты находились в постоянном поиске надежного стратегического партнера

⁸⁷ Gönlübol M. Ülman H. Op. cit. P. 168.

на Ближнем Востоке, тогда как турецкое правительство в период правления Демократической партии демонстрировало устойчивую готовность подтверждать свою лояльность Западу и последовательно поддерживало внешнеполитические инициативы Вашингтона⁸⁸.

Сближение между Турцией и Ираком в контексте формирования Багдадского пакта в наибольшей степени отвечало интересам Великобритании. Как известно, в этот период на территории Ирака функционировали две британские военные базы, размещенные в рамках англо-иракского соглашения о военном сотрудничестве 1930 г., срок действия которого предусматривал сохранение британского военного присутствия до 1957 г. В условиях крайне низкой вероятности продления данного соглашения Лондон был заинтересован в сохранении своего стратегического присутствия в Ираке посредством включения страны в многосторонний военно-политический механизм. Дополнительное значение этот фактор приобрел после того, как стало очевидно, что британским войскам в любом случае предстоит отступление из района Суэцкого канала. В этих условиях правительство Великобритании стремилось избежать еще одной серьезной внешнеполитической утраты на Ближнем Востоке. Однако вступление Великобритании в Багдадский пакт вызвало широкий резонанс в арабском мире и сопровождалось резкой критикой. В ряде арабских стран данный шаг был воспринят как «очередное возвращение Великобритании на Ближний Восток», осуществленное, по их мнению, при посредничестве Турции.⁸⁹

Несмотря на то, что инициатива создания Багдадского пакта исходила от американской администрации, Соединенные Штаты сознательно воздержались от формального участия в данном военно-политическом союзе. По оценке профессора Гонлюбола, подобная позиция Вашингтона была обусловлена совокупностью внешнепо-

88 Kongar E. İmparatorluktan Günümüze Türkiye'nin Toplumsal Yapısı. Ankara: Bilgi Yayınevi, 1979. P. 311-312.

89 Aydemiş Ş. S. Op. cit. P. 325

литических и внутривосточных факторов. Прежде всего американское руководство стремилось избежать окончательной утраты политической поддержки со стороны Египта и Саудовской Аравии, которые заняли резко критическую позицию в отношении формирования Багдадского пакта. Дополнительную осторожность вызывала и негативная реакция Советского Союза на заключение турецко-иракского соглашения, что усиливало опасения относительно возможных ответных шагов Москвы в ближневосточном регионе. Существенное значение имел и израильский фактор: участие США в союзе, в котором Израиль отсутствовал, могло вызвать нежелательный резонанс в Иерусалиме и осложнить двусторонние отношения. Наконец, важную роль играли внутривосточные соображения, поскольку вступление в подобный военно-политический блок требовало бы одобрения Сената США и могло спровоцировать острые дебаты и критику ближневосточной политики администрации со стороны оппозиции⁹⁰.

На фоне развития ключевых политических процессов на Ближнем Востоке реакция СССР на формирование Багдадского пакта носила подчеркнуто жесткий характер. После опубликования совместной декларации о сотрудничестве между Турцией и Пакистаном от 19 февраля 1954 г. советское правительство направило турецкой стороне дипломатическую ноту от 18 марта 1954 г. В данном документе Москва, акцентируя внимание на целях подписания турецко-пакистанской декларации, недвусмысленно трактовала ее как шаг, направленный на консолидацию других государств Ближнего Востока вокруг нового военно-политического союза в контексте расширения присутствия НАТО в регионе. При этом подчеркивалось, что подобные действия способны лишь усугубить региональную напряженность и углубить существующие противоречия, что в конечном итоге может нанести ущерб совет-

⁹⁰ Gönülbol M. Op. cit. P. 277-280.

ско-турецким отношениям⁹¹.

Заключение договора о военном союзе между Турцией и Ираком, подписанного 24 февраля 1955 г. в Багдаде, также вызвало значительный резонанс в Москве и подверглось резкой критике со стороны советского правительства. В своем выступлении по вопросам внешнеполитической повестки в конце февраля 1955 г. министр иностранных дел СССР Вячеслав Михайлович Молотов, уделяя особое внимание состоянию советско-турецких отношений, дал отрицательную оценку подписанию договора, положившего начало формированию Багдадского пакта. Подчеркивая заинтересованность советского руководства в улучшении и развитии дипломатических связей между СССР и Турцией, Молотов отметил, что турецкое правительство фактически превратило территорию страны в пространство тактического маневрирования американских вооруженных сил, что, по его словам, не могло способствовать нормализации советско-турецких отношений⁹².

Вскоре после присоединения Великобритании к Багдадскому пакту, Министерство иностранных дел СССР выступило с заявлением о безопасности на Ближнем и Среднем Востоке от 16 апреля 1955 г.. Данное обращение было опубликовано на главных страницах ведущих издательств, в том числе в газетах «Известия» и «Правда» от 17 апреля 1955 г.: «За последнее время обстановка на Ближнем и Среднем Востоке значительно обострилась. Это связано с тем, что некоторые западные державы предприняли новые попытки втянуть страны Ближнего и Среднего Востока в военные группировки, которые создаются в качестве придатка к агрессивному Североатлантическому блоку. Военные блоки на Ближнем и Среднем Востоке

91 91 TDA - Dışişleri Bakanlığı Türk Diplomatik Arşivi, 571 / 35950 - 141839 – 1, 18.03.1954. Sovyet Rusya Dışişleri Bakanlığından Moskova Büyükelçiliğimize tevdi edilen nota.

92 İlkan T. Belgelerle Türk-Sovyet Münasebetlerinde 48 yıl 1917-1965. Ankara: 1965. P. 51-53.

нужны не странам этого района, а тем агрессивным американским кругам, которые пытаются установить свое господство в этом районе. Они нужны также тем английским кругам, которые пытаются посредством этих блоков удержать и восстановить свои пошатнувшиеся позиции вопреки жизненным интересам народов Ближнего и Среднего Востока, ставших на путь независимого национального развития. Советское государство с первых дней своего существования решительно осудило политику империалистических захватов и колониального угнетения и аннулировало все неравноправные договоры, которые были заключены царским правительством со странами Востока. Угроза для безопасности стран Ближнего и Среднего Востока действительно существует, но она исходит не от Советского Союза, а со стороны тех держав, которые под предлогом «обеспечения безопасности» создают агрессивные блоки на Ближнем и Среднем Востоке, стремясь низвести страны этого района на положение своего военно-стратегического плацдарма, а в экономическом отношении - на положение колоний и зависимых территорий. Само собой разумеется, что Советский Союз не может относиться безразлично к положению, складывающемуся в районе Ближнего и Среднего Востока, поскольку образование указанных блоков и создание иностранных военных баз на территории стран Ближнего и Среднего Востока имеют прямое отношение к безопасности СССР. Такая позиция Советского правительства должна быть тем более понятна, что СССР расположен в непосредственной близости к этим странам, чего нельзя сказать о других иностранных державах, например о США, находящихся за тысячи километров от этого района. Неучастие стран Ближнего и Среднего Востока в агрессивных военных блоках явилось бы важной предпосылкой к обеспечению их безопасности и лучшей гарантией от вовлечения этих стран в опасные военные авантюры. Советское правительство, отстаивая дело мира, будет защищать свободу, независимость и невмешательство во внутренние дела государств Ближнего и Средне-

го Востока»⁹³.

Недовольство Москвы созданием Багдадского пакта по инициативе Турции, было озвучено на заседании Верховного Совета СССР от 29 декабря 1955 г. Акцентируя внимание на роль Турции в процессе формирования Багдадского пакта в своем выступлении, Первый секретарь ЦК КПСС Никита Сергеевич Хрущев критиковал турецкое правительство следующими словами: «Во время правления Ататюрка и Исмета Инёню, у нас с Турцией были весьма близкие и добрососедские отношения. Однако, со временем данные отношения ухудшались. Нельзя сказать, что это произошло только из-за неправильных политических предпочтений турецкого руководства. У нас тоже есть определенные ошибки. Но, осознавая их, мы пытались исправить и развивать отношения с Анкарой. К сожалению, турецкие государственные деятели не смогли достойно ответить на наши шаги навстречу»⁹⁴.

Впрочем, формирование Багдадского пакта может быть оценено и с иной аналитической позиции. Данный западно-ориентированный военно-политический союз не принес Турции сколько-нибудь ощутимых стратегических преимуществ; напротив, он способствовал дальнейшему углублению уже существовавших внешнеполитических противоречий. С точки зрения обеспечения национальной безопасности Турции участие в данном союзе не имело принципиального значения, поскольку Анкара уже находилась под защитой НАТО в качестве полноправного члена этой организации. В то же время СССР, внимательно отслеживая процесс политической конфронтации, сопровождавший создание Багдадского пакта, сумел эффективно воспользоваться свободным политическим пространством, обусловленным разногласиями между арабскими государствами. Это позволило Москве укрепить свои позиции прежде всего в Египте и Сирии, где советское влияние заметно возросло во вто-

93 Известия. 1955. 17 апреля. Р. 1.

94 Gönübol M. Op. cit. P. 281.

рой половине 1950-х гг.

После военного переворота 14 июля 1958 г. в Ираке новое руководство страны приняло решение о выходе из Багдадского пакта, что создало серьезные трудности для остальных государств — участников союза. Стремясь предотвратить его окончательный распад, правительство США 5 марта 1959 г. подписало серию двусторонних соглашений о военном сотрудничестве с Турцией, Ираном и Пакистаном. Впоследствии, на заседании Постоянного совета Багдадского пакта, состоявшемся в Анкаре 20 августа 1959 г., было принято решение о переименовании союза в СЕНТО (Central Treaty Organization — Организация центрального договора). Государства — участники СЕНТО располагали объединенным штабом военного планирования и на регулярной основе проводили совместные военные учения. Вместе с тем уже в 1960-е гг., а затем в начале 1970-х гг. между странами — членами организации стали нарастать политические и стратегические разногласия, что существенно ослабляло ее функциональность. Окончательный кризис СЕНТО был обусловлен выходом Ирана из организации в марте 1979 г. на фоне Исламской революции, а затем и выходом Пакистана. В результате по инициативе турецкого правительства в августе 1979 г. организация официально прекратила свое существование.

2.6 Турецко-советские отношения на фоне сирийского кризиса 1957 г.

С момента смерти И.В. Сталина и вплоть до начала международного военно-политического кризиса в Сирии в 1957 г. в политике Москвы предпринимались определённые попытки восстановления дружественных отношений с Анкарой. Однако турецкие власти отнеслись с недоверием к изменениям во внешнеполитическом курсе

СССР в отношении Турции. Кроме того, по мнению представителей внешнеполитического истеблишмента страны того периода, безопасность Турции рассматривалась как неотъемлемая часть общей системы безопасности государств — союзников по НАТО. В этой связи турецкое руководство скептически восприняло позитивные инициативы Кремля, полагая, что подобные шаги представляли собой очередную попытку советской дипломатии ослабить приверженность Анкары атлантическому союзничеству.

В связи с 35-летием подписания Советско-турецкого договора о дружбе и нейтралитете от 16 марта 1921 г. председатель Президиума Верховного Совета СССР К.Е. Ворошилов направил поздравительное послание президенту Турции Джелалу Байару, в котором подчёркивалась идея добрососедских и дружественных отношений с Анкарой⁹⁵. Именно в этом контексте 16 марта 1956 г. в изданиях «Правда» и «Известия» были опубликованы статьи, в которых высоко оценивалось советско-турецкое сотрудничество в довоенный период⁹⁶. В то же время в данных публикациях подчеркивалось, что возможное восстановление партнерских отношений между Анкарой и Москвой отвечало бы интересам обеих сторон, при этом впервые высказывалась мысль о том, что членство Турции в НАТО не является непреодолимым препятствием для дальнейшего развития советско-турецкого взаимодействия. Следует отметить, что в заявлениях Москвы, касавшихся перспектив возобновления партнерства с Анкарой, особый акцент делался на экономическое сотрудничество. Так, в интервью радиостанции «Голос России» от 20 марта 1956 г. министр торговли СССР Д. В. Павлов заявил, что развитие товарооборота между СССР и Турцией является одной из приори-

95 95 TDA - Dışişleri Bakanlığı Türk Diplomatik Arşivi, 571 / 35745 - 141118 - 59, 15.03.1956. 16 Mart 1921 tarihli Türk-Sovyet Andlaşmasının imzalanmasının 35. yıl dönümü münasebetiyle gönderilen mesajlar.

96 96 TDA - Dışişleri Bakanlığı Türk Diplomatik Arşivi, 571 / 35745 - 141118 - 60, 16.03.1956. 16 Mart 1921 tarihli Türk-Sovyet Andlaşmasının imzalanmasının 35. yıl dönümü münasebetiyle Sovyet gazetelerinde yer alan makaleler.

тетных задач. Однако подобные инициативы Москвы не привели к изменению позиции Анкары. В частности, министр иностранных дел Турции Фуат Кёпрюлю и президент Джелал Байар не отреагировали на советские предложения; более того, в своих заявлениях и выступлениях в парламенте в первой половине 1956 г. они не затрагивали вопрос советско-турецких отношений⁹⁷.

Инициатива Москвы для восстановления дружеских отношений с Анкарой вошли в стагнацию после Венгерского контрреволюционного мятежа в октябре — ноябре 1956 года. Более того, на заседании Межпарламентского союза в Бангкоке, турецкая делегация назвала венгерские события «обоснованными доказательствами», которые подтверждали сомнение и недоверие Анкары по поводу советской инициативы⁹⁸.

Однако в мае 1957 г. советские предложения в отношении Турции, прежде всего в сфере экономического сотрудничества, были возобновлены, поскольку данные инициативы соответствовали обновленному внешнеполитическому курсу Москвы. Эти усилия дали определенные результаты: в июне 1957 г. делегация «Турецкого рабочего банка» прибыла в Москву для обсуждения вопроса о предоставлении советского кредита на строительство стекольного завода «Чайырова» в городе Гебзе. В ходе переговоров стороны достигли окончательной договорённости по данному проекту, после чего незамедлительно началась подготовка к его реализации. По мнению профессора М. Алтана, в основе договорного процесса о создании стекольного завода «Чайырова» при экономической и технической поддержке СССР лежали две ключевые причины:

Во-первых, крупные западные производители стекла стремились сохранить контроль над турецким рынком и по этой причине в 1950-е гг. воздерживались от осуществления инвестиционных

97 Gönlübol M. Olaylarla Türk Dış Politikası. Ankara: Siyasal Kitabevi, 1990. P. 402.

98 Gönlübol M. Op. cit. P. 403.

проектов на территории Турции. В противоположность этому Советский Союз предложил весьма выгодный кредит в размере 250 тыс. турецких лир под 2,5 % годовых; кроме того, в рамках дополнительного соглашения советская сторона взяла на себя подготовку технических кадров.

Во-вторых, в период переговоров председателем совета директоров «Турецкого рабочего банка» являлся бывший министр иностранных дел Турции Тевфик Рюштю Арас, хорошо знакомый с Советской Россией. Его личная заинтересованность и настойчивость сыграли значительную роль в заключении данного соглашения⁹⁹.

Несмотря на то, что инициативы советской стороны способствовали формированию более благоприятной политической атмосферы, начало сирийского кризиса 1957 г. вновь осложнило отношения между Анкарой и Москвой. Как известно, после завершения Суэцкого кризиса 1956 г. Советский Союз окончательно утвердился на ближневосточной военно-политической арене в качестве одного из ведущих акторов. В этом контексте важно отметить, что ещё в феврале 1955 г. Великобритания отказалась от продажи вооружений Египту, что привело к резкому ухудшению англо-египетских отношений. Впоследствии Египет заключил соглашения о поставках различных видов вооружения с государствами — союзниками СССР. Таким образом, египетско-советские отношения начали динамично развиваться и достигли высокого уровня после завершения Суэцкого кризиса. Этому в немалой степени способствовала жесткая реакция Москвы на англо-франко-израильскую агрессию против Египта, а также заявления Н.С. Хрущева, содержавшие угрозы применения самых решительных мер, вплоть до ракетных ударов по территории Франции, Великобритании и Израиля. Подобная позиция принесла Советскому Союзу значительный престиж и укрепила его авторитет в глазах арабских националистических кругов. Кроме того, одним из важнейших итогов Суэцкого кризиса стало су-

⁹⁹ Altan M. Süperler ve Türkiye. İstanbul: AFA Yayıncılık, 1986. P. 96.

щественное ослабление военно-политического влияния Великобритании на Ближнем Востоке. Стремясь заполнить образовавшийся вакуум, Соединенные Штаты предприняли ряд шагов, ключевым из которых стала доктрина Эйзенхауэра, направленная на укрепление позиций США на Ближнем и Среднем Востоке и сдерживание национально-освободительных движений в регионе. В соответствии с данной доктриной президент США получал право оказывать государствам Ближнего и Среднего Востока военную и экономическую помощь, а также использовать вооруженные силы по своему усмотрению. Первыми доктрину Эйзенхауэра приняли Ливан, Пакистан и Ирак, а затем и Турция.¹⁰⁰

Доктрина Эйзенхауэра еще более углубила военно-политическую конфронтацию на Ближнем Востоке. В рамках реализации данной доктрины Вашингтон взял на себя обязательства по оказанию поддержки государствам — участникам Багдадского пакта, что, в свою очередь, привело к заметному ослаблению позиций Великобритании в этих странах. Вместе с тем Советский Союз открыто не осуждал и не подвергал критике Турцию в связи с ее ролью в процессе реализации доктрины. Однако серьезную обеспокоенность в Анкаре вызвало развитие советско-сирийских отношений в сфере военного сотрудничества с начала 1957 г. Аналогичные опасения возникли и в Соединенных Штатах, где также с настороженностью восприняли консолидацию связей между СССР и Сирией. Дополнительным фактором напряженности стала депортация в августе того же года двух американских дипломатов и одного военного атташе, работавших в Дамаске. Незадолго до обострения сирийского кризиса турецко-советские отношения вновь вошли в фазу стагнации на фоне депортации из Анкары советского военного атташе и его помощников, служивших в посольстве СССР, по подозрению в шпионаже¹⁰¹.

100 Gönlübol M. Op. cit. P. 405

101 Armaoğlu F. 20. Yüzyıl Siyasi Tarihi (1914-1995). İstanbul: Alkım Yayınevi, 2010. P. 508.

В этих условиях в письме премьер-министру Турции Аднану Мендересу от 10 сентября 1957 г. председатель Совета министров СССР Н.А. Булганин выразил обеспокоенность тем, что переброска вооружений турецкой армии в приграничные с Сирией районы вызвала тревогу в Москве, а возможные военные действия Турции против Сирии могли иметь последствия, выходящие далеко за пределы данного региона. Обращая внимание на этот аспект, Булганин предостерег своего турецкого коллегу, подчеркнув, что как Первая, так и Вторая мировые войны начались вследствие региональных конфликтов¹⁰².

В свою очередь премьер-министр Турции А. Мендерес направил Н. А. Булганину ответное письмо от 30 сентября 1957 г., в котором подчеркивалось, что Анкара была серьезно обеспокоена масштабной милитаризацией сирийской армии. Особый акцент делался на превращении сирийской территории в своего рода крупную военную базу и на потенциальной угрозе данного процесса для региональной стабильности. Вместе с тем в ответном послании подчеркивалось стремление Турции к выстраиванию добрососедских отношений с Советским Союзом. Однако, как отмечалось в письме, агрессивная политика, проводившаяся Москвой в отношении Анкары после окончания Второй мировой войны, на протяжении длительного времени препятствовала возможному развитию турецко-советских отношений¹⁰³.

В октябре кризис стал еще более напряженным. В своем интервью американской газете «The New York Times» от 9 октября 1957 г., Н.С. Хрущев резко критиковал Турцию и сказал, что при возмож-

102 TDA - Dışişleri Bakanlığı Türk Diplomatik Arşivi, 571 / 35784 – 141336 – 3, 17.09.1957. Sovyetler Birliği Başbakanı Bulganin'in Başbakanımıza Gönderdiği mektubun Bulgaristan basınında yayınlanması.

103 TDA - Dışişleri Bakanlığı Türk Diplomatik Arşivi, 571 / 35784 – 141336 – 2, 10.10.1957. Sovyetler Birliği Başbakanı Bulganin'in Başbakanımıza Gönderdiği mektuba Başbakanımız Adnan Menderes'in verdiği cevap.

ном вооруженном конфликте в регионе турецкая армия не сможет защищать свои позиции ни одного дня¹⁰⁴.

В свою очередь правительство США оказывало поддержку Турции в данном процессе. В ответ на интервью Хрущева Государственный департамент США опубликовал 11 октября 1957 г. официальное заявление, в котором подчёркивалось, что ответственность Соединенных Штатов в отношении с Турцией в рамках НАТО не может быть недооценена и что в случае необходимости вооруженные силы США готовы оказать своему союзнику всестороннюю помощь. Кроме того, 18 октября 1957 г. ряд американских военных кораблей был направлен в Турцию¹⁰⁵.

По инициативе Дамаска данный конфликт был вынесен на обсуждение в рамках Организации Объединенных Наций. Кроме того, министр иностранных дел СССР А. А. Громыко направил официальное послание председателю Генеральной Ассамблеи ООН, в котором утверждалось, что Сирия находилась под угрозой возможной военной агрессии со стороны Турции¹⁰⁶. Однако в ходе переговоров в Организации Объединённых Наций представитель Индонезии высказал мнение о целесообразности обсуждения данного вопроса непосредственно между турецкой и сирийской сторонами. Делегации обеих стран согласились с этим предложением, в результате чего напряжённость кризиса начала постепенно снижаться. Вскоре после этого позитивного шага, 29 октября 1957 г., по случаю празднования Дня Республики Турции, Н.С. Хрущев и Н.А. Булганин лично присутствовали на официальной церемонии в посольстве Турции в Москве, где выразили готовность к развитию двусторонних отно-

104 Kürkçüoğlu Ö. Türkiye'nin Arap Ortadoğu'suna karşı politikası. İstanbul: Barış Platin Yayınevi, 2010. P. 107.

105 Kürkçüoğlu Ö. Op. cit. P.107

106 Avcioğlu D. Milli Kurtuluş Tarihi Dördüncü Kitap. İstanbul: Tekin Yayınevi, 1978. P. 1642.

шений и сотрудничества с Анкарой¹⁰⁷.

Здесь следует подчеркнуть, что в период с 1950 по 1960 гг. отношения Турции с рядом государств Ближнего Востока заметно ухудшились. Кроме того, представители внешнеполитического руководства в Анкаре нередко неверно оценивали реальную политическую ситуацию в Сирии и Ираке. Именно это привело к возникновению серьёзных вопросов, разногласий и взаимного недопонимания между соседними государствами, прежде всего в отношениях с Советским Союзом. Вместе с тем, последствия данной ошибочной позиции Турции были в значительной степени преодолены во второй половине 1960-х гг. в рамках расширения экономического сотрудничества с Москвой.

107 TDA - Dışişleri Bakanlığı Türk Diplomatik Arşivi, 571 / 35874 - 141669 – 9, 30.10.1957. Cumhuriyet Bayramımızın 34. yıldönümü münasebetiyle Moskova Büyükelçiliğimizde düzenlenen resmi kabul.

ГЛАВА 3.

ЭВОЛЮЦИЯ ТУРЕЦКО-СОВЕТСКИХ ОТНОШЕНИЙ В 1960–1991 гг.

3.1 Военный переворот 27 мая 1960 г. и изменение внешнеполитических ориентиров Турции

Помимо распространенных в турецких и российских историографических кругах подходов, необходимость пересмотра внешнеполитической стратегии и осознание допущенных внешнеполитических ошибок фактически возникли еще до военного переворота 27 мая 1960 г., то есть в заключительный период правления Демократической партии (ДП) и ее лидера Аднана Мендереса. Действительно, на фоне совокупности внутренних и внешних политических факторов конца 1950-х гг. руководство ДП постепенно приходило к пониманию того, что односторонне прозападная внешнеполитическая ориентация не способствует устойчивому развитию страны.

В этом контексте показательным является выступление министра иностранных дел Турции Фатина Рюштю Зорлу от 9 января 1960 г., в котором он, обращаясь к опыту предвоенного периода, следующим образом оценивал вклад добрососедских турецко-советских отношений и двустороннего сотрудничества в социально-экономическое развитие Турции: «Мы с СССР являемся двумя соседними странами. Во время войны за независимость современной Турции

и вплоть до 1938 г. мы находились в мирных, добрососедских отношениях и в условиях полного сотрудничества с этим государством. И, несомненно, мы ощутили реальные преимущества такого сотрудничества»¹⁰⁸.

На самом деле на первом этапе трансформации внешнеполитической стратегии Демократической партии Турции особую роль играли экономические факторы. В конце 1950-х гг. наблюдалось существенное сокращение объемов внешних кредитов и финансовой помощи со стороны США, на которых во многом основывалась либерально-экономическая политика ДП. Кроме того, после завершения Корейской войны произошло резкое падение мировых цен на сырьевые и продовольственные товары, экспортируемые Анкарой. В совокупности данные обстоятельства привели к стагнации и экономическому спаду в развитии Турции.

Одной из ключевых причин сокращения американской экономической помощи Турции стал переход Холодной войны от стадии острой конфронтации двух сверхдержав к политике их сосуществования, наметившийся в конце 1955 — начале 1956 гг., когда Хрущев выдвинул соответствующую концепцию. В результате, как отмечали представители западных средств массовой информации, «президент Турции того периода Джелал Байар — самый сильный союзник США в борьбе против коммунизма на Ближнем Востоке» («President Bayar, the US's strongest ally against communism in the Middle East»)¹⁰⁹ получил неожиданный отрицательный ответ на просьбу нового кредита на 300 млн. долларов во время своего визита в США¹¹⁰.

Наряду с внешнеполитическими обстоятельствами, ряд внутренних факторов также ускорил процесс военного переворота, прои-

108 Cumhuriyet. 11 Ocak 1960. “Zorlu’nun dış politika hakkındaki demeci”

109 <http://www.britishpathe.com/video/president-of-turkey-in-america/query/celal+bayar>

110 Gevgilili A. Yükseliş ve Düşüş. İstanbul: Bağlam Yayıncılık, 1987. P. 121-122.

зошедшего 27 мая 1960 г., и сформировал необходимую почву для последующей трансформации политического курса страны. Несомненно, в этом процессе особую роль сыграли антидемократические методы, применявшиеся ДП в отношении оппозиции, а также отход от принципов кемализма и секуляризма. Известный турецкий социолог, профессор Университета Хаджеттепе Эмре Конгар, объясняет причины переворота следующим образом: «Вмешательство турецкой армии в деятельность правительства 27 мая 1960 г. опиралось на три фундаментальных фактора: во-первых, отход ДП от демократических принципов; во-вторых, углубление социально-политической конфронтации в турецком обществе на фоне предоставления привилегий сторонникам ДП; и, в-третьих, резкое отклонение партии от идеалов кемалистской революции»¹¹¹.

Бывший министр иностранных дел Турции Исмаил Джем также интерпретирует причины событий 27 мая следующим образом: «Одной из главных предпосылок возникновения движения 27 мая стала неэффективная инфляционная политика Демократической партии. Стремительный рост цен постепенно подрывал благосостояние среднего класса, значительную часть которого составляли государственные служащие и офицерский корпус. Недовольство слоёв населения с фиксированными доходами, непосредственно ощущавших негативные последствия и давление инфляционной политики ДП, сформировало социальную почву для переворота и придало ему революционный характер... В процессе трансформации идеологических установок в практическую плоскость в период событий 27 мая особая роль принадлежала бюрократии и образованной части общества. На фоне многочисленных антидемократических методов Демократической партии офицеры турецкой армии и представители бюрократии усматривали угрозу ликвидации демократии и установления диктатуры в стране. В этих условиях, по их восприятию, освобождение страны от возможного авторитарно-

¹¹¹ Kongar Op. cit. P. 166.

го режима и создание прочной политической основы для демократического развития представлялись неизбежными»¹¹².

В современных условиях можно констатировать, что данные взгляды отражают объективную реальность. Внешнеполитические трансформации, изменение интересов западных партнеров ДП, а также антидемократические методы, применявшиеся этой партией, ускорили формирование общественного запроса на радикальные перемены в Турции. Как известно, сразу после победы на выборах 1950 г. новый премьер-министр Мендерес, руководствуясь прозападной внешнеполитической мотивацией, начал проводить курс, направленный на жесткое противостояние мировому коммунизму, а также на активизацию религиозного фактора в общественно-политической жизни страны.

Внешнеполитическая стратегия ДП и ее лидера Мендереса во многом развивалась вразрез с долгосрочными национальными интересами Турции. Так, уже через два месяца после избирательной победы ДП, Мендерес принял решение о вступлении Турции в Корейскую войну без одобрения парламента. Вскоре после этого страна вошла в состав НАТО и предоставила свои военные базы для размещения американских вооруженных сил.

Именно в период правления ДП финансово-экономическое положение Турции начало постепенно ухудшаться: наблюдался резкий рост цен, а уровень безработицы к 1960 г. достиг, по различным оценкам, около 600 тыс. человек. На внешнеполитической арене правительство Мендереса занимало антисоветскую позицию, последовательно отвергая инициативы Москвы, направленные на нормализацию добрососедских отношений и развитие сотрудничества. Важно подчеркнуть, что совокупность этих факторов во многом обусловила общественную поддержку военного переворота, в резуль-

112 Cem İ. Türkiye’de geri kalmışlığın tarihi 17. Basım. İstanbul: Can Yayınları, 2007.

тате которого было свергнуто утратившее доверие правительство Мендереса.

Действительно, антидемократический и прозападно ориентированный режим Джелала Байара и Аднана Мендереса вызывал серьезное недовольство и в рядах турецких вооруженных сил. 27 мая 1960 г. по радио Турции было зачитано официальное обращение армии, в котором, в частности, говорилось: «В связи с политическим кризисом, в который оказалась ввергнута демократия турецкого народа, а также в свете последних печальных событий и с целью предотвратить братоубийство, турецкие вооружённые силы взяли власть в свои руки». В заключительной части данного обращения особый акцент был сделан на послание союзникам Турции, соседним государствам и международному сообществу в целом. Подтверждалась приверженность принципам Организации Объединённых Наций и доктрине Мустафы Кемаля Ататюрка — «Мир в стране, мир во всем мире». В обращении также подчеркивалось: «Мы остаёмся верны всем нашим союзам и международным обязательствам. Мы верим в НАТО и продолжаем оставаться членом этой организации, так же, как и Организации Центрального договора (СЕНТО)». Позднее в тот же день по радио Турции выступил генерал Джемаль Гюрсель, вызванный из Измира руководителями переворота и возглавивший созданный ими Комитет национального единства. В своем выступлении он вновь разъяснил причины вмешательства армии в политическую жизнь страны и призвал население оказать доверие новому руководству¹¹³.

На первом заседании нового турецкого правительства, состоявшемся 30 мая 1960 г., был принят следующий внешнеполитический принцип: «На общем заседании правительства было решено продолжать тесные и дружественные отношения с союзниками, сосед-

113 Hürriyet. 27 Mayıs 1960. “Silahlı kuvvetlerimiz bütün yurttı idareyi fiilen ele aldı – TSK’nın millete tebliğleri”

ними государствами и всеми странами мира. Основопологающим принципом внешнеполитической стратегии Турции является содействие миру и стабильности в регионе и во всём мире»¹¹⁴. Как видно, революционное правительство не намеревалось вносить кардинальные изменения во внешнеполитические концепции страны.

31 мая 1960 г. в ходе личного визита к новому премьер-министру Турции Гюрселю посол СССР в Анкаре — бывший министр легкой промышленности Советского Союза Н.С. Рыжов — сообщил, что Москва безусловно признает новое руководство Турции¹¹⁵.

В статье, опубликованной в газете «Правда» от 3 июня 1960 г. и приуроченной к 40-летию установления советско-турецких отношений, был сделан акцент на значительном вкладе советско-турецкого партнерства в реализацию национальных интересов обеих сторон, а также на совместных усилиях Ленина и Ататюрка в процессе формирования этих отношений. Стремление Москвы сохранить и развивать близкие, добрососедские связи с турецким руководством находит отражение и в официальном послании председателя Совета министров СССР Никиты Сергеевича Хрущева премьер-министру Турецкой Республики Джемалю Гюрселю от 28 июня 1960 г., в котором отмечалось следующее: «Считаю необходимым, господин Премьер-Министр, еще раз подчеркнуть, что в Москве с чувством удовлетворения встречено заявление нового правительства Турции о том, что оно намерено следовать принципам политики основателя Турецкой Республики и борца за независимость Турции Кемаля Ататюрка, с именем которого в нашей памяти связаны дружеские и даже братские отношения между нашими соседними странами. Мы помним слова Ататюрка о том, что советско-турецкая дружба до сих пор несла международному миру только благо и пользу и что эта дружба и в дальнейшем будет благотворной и полезной. Если следо-

114 Cumhuriyet. 31 Mayıs 1960. “Yeni Kabine Dün İlk Toplantısını Yaptı. Orgeneral Gürsel’in Başbakanlık penceresinden halka hitabı”

115 Gönlübol M. Op. cit. P. 333.

вание политике Ататюрка со стороны нового турецкого правительства будет претворяться на деле, все мы увидим советско-турецкие отношения возвращенными на тот высокий уровень подлинного добрососедства и настоящей дружбы, на котором они находились во времена великого основателя Советского государства и друга восточных народов В.И. Ленина и вождя новой Турции Ататюрка»¹¹⁶.

В своем ответе от 8 июля на послание Хрущева Гюрсель, отмечая желание советского руководства развивать близкие, добрососедские отношения с Турцией, подчеркнул верность и лояльность Анкары международным обязательствам и принципам ООН, НАТО и СЕНТО. Однако, вместе с этим Гюрсель написал, что данная оборонная политика никак не является барьером развития и дальнейших советско-турецких отношений: «Господин Председатель. С живым интересом и с очень большим вниманием я изучил Ваше послание от 28 июня 1960 г., которое было мне передано господином послом Советского Союза в Анкаре. Я с удовлетворением отмечаю выраженное в Вашем послании желание прийти к улучшению отношений между нашими двумя странами, и я могу Вас искренне заверить, что полностью разделяю это желание.

Правительство, которое я возглавляю, было создано в результате движения за национальные реформы, начавшегося 27 мая этого года. Это движение, в соответствии с его самыми первыми заявлениями, не преминуло со всей ясностью уточнить, что Турция останется верной своим международным обязательствам и, в частности, тем из них, которые вытекают из факта существования ее союзов, таких как НАТО и СЕНТО...Эта политика союзов, проводимая Турцией, не имеет ничего несовместимого с добрососедскими отношениями между нашими двумя странами»¹¹⁷.

116 Гафурова Б.Г., Зубока Л.И. Хрестоматия по Новейшей истории в трёх томах.

Том 3. Часть 1 (1945-1960 документы и материалы). Москва: Социально-экономическая литература, 1961. с. 500-501. также См.: İlkan T. Op. cit. P. 65.

117 Ibid. с. 501-502. также См.: «Правда» от 1 сентября 1960 г.

После официального ответа премьер-министра Джемала Гюрсея от 8 июня 1960 г., несмотря на отдельные предложения советского руководства об экономическом сотрудничестве, в советско-турецких отношениях вплоть до начала 1961 г. наблюдается определенная стагнация. На фоне размещения на территории Турции баллистических ракет средней дальности в рамках оборонной политики НАТО, Москва направила турецкому руководству дипломатическую ноту от 3 февраля 1961 г., в которой выразила обеспокоенность партнерством Анкары с данной военно-политической организацией. В официальном ответе на ноту советского правительства турецкая сторона разясняла свои обязательства, продиктованные соображениями национальной безопасности, и подчеркивала, что существующее союзничество Турции не направлено против СССР и не представляет угрозы для развития советско-турецких отношений¹¹⁸.

3.2 Карибский кризис 1962 г. и его влияние на турецко-советские отношения

После успешного запуска СССР первого в мире искусственного спутника Земли «Спутник-1» 4 октября 1957 г. американское правительство во главе с президентом Дуайт Дэвид Эйзенхауэр выразило серьезную обеспокоенность возможными последствиями данного события для национальной безопасности США. В этом контексте администрация США приняла решение о размещении на территории европейских союзников баллистических ракет средней дальности американского производства типа «Юпитер» с целью укрепления потенциала НАТО как в военном, так и в психологическом измерении противостояния с СССР¹¹⁹. Однако все страны — участницы НАТО, за исключением Турции, Италии и Великобритании,

118 Gönlübol M. Op. cit. P. 637.

119 Uslu. N Op. cit. P. 137.

отказались поддержать данное решение, руководствуясь соображениями собственной безопасности и опасениями возможной резкой реакции Москвы. Примечательно, что турецкое правительство, возглавляемое Демократической партией во главе с премьер-министром Мендересом, искренне исходило из того, что размещение американских баллистических ракет на территории Турции будет способствовать укреплению военного потенциала страны и повышению статуса Анкары в рамках альянса. В этой связи, когда данный вопрос был включен в повестку дня, министр иностранных дел Зорлу и премьер-министр Мендерес встретили американское предложение с заметным энтузиазмом. С учетом доминировавших в тот период антисоветских политических установок и методов правящей элиты, подобная реакция турецкого руководства не выглядела неожиданной. После одобрения размещения американских баллистических ракет средней дальности типа «Юпитер» турецкая сторона демонстрировала исключительно позитивную позицию в ходе переговорного процесса. Так, в то время как итальянское правительство за столом переговоров сталкивалось с политическим давлением со стороны США, Анкара, напротив, выражала недовольство из-за, по ее мнению, чрезмерной медлительности американской стороны в реализации достигнутых договоренностей.

После длительных переговоров 25 октября 1959 г. в Париже было подписано турецко-американское соглашение о размещении на территории Турции 15 баллистических ракет средней дальности типа «Юпитер» в рамках доктрины Эйзенхауэра. Принципиально важно отметить, что данное соглашение было заключено без одобрения турецкого парламента и исключительно по инициативе правительства Мендереса¹²⁰. Согласно условиям соглашения, ракеты формально находились в распоряжении турецкой стороны, однако их применение предполагало принятие совместного решения правительствами Турции и США. На фоне бурных событий начала 1960-

120 Ibid. P. 137.

х гг. напряженная атмосфера в советско-американских отношениях становилась все более ощутимой. Так, 1 мая 1960 г. в воздушном пространстве СССР был сбит американский самолет-разведчик Локхид У-2. Данный инцидент произошел накануне советско-американской встречи на высшем уровне в Париже, которая заранее готовилась как важное дипломатическое мероприятие. Председатель Совета министров СССР Хрущев потребовал от президента США Эйзенхауэра официальных извинений за нарушение воздушного пространства СССР, а также прекращения полетов подобных самолетов-разведчиков. Отказ американской стороны удовлетворить эти требования привел к срыву парижской встречи и дальнейшему обострению двусторонних отношений.

После начала практической реализации процесса размещения американских баллистических ракет, оснащенных ядерными боеголовками, в районе военной базы Чигли в турецком городе Измир в 1961 г. высшее военное и политическое руководство Турции пришло к выводу, что данный шаг способствует укреплению режима ядерного сдерживания в отношении СССР. Однако это решение вызвало значительный резонанс в Москве. Советский лидер Хрущев публично выразил свое возмущение фактом размещения американских ракет на территории Турции, расценивая его как прямой вызов безопасности СССР и даже как личное оскорбление. По мнению Хрущева, Советский Союз фактически оказывался окруженным американской военной инфраструктурой, включая базы в Греции и Турции, на которых были размещены ракеты с ядерными боеголовками. В качестве ответной меры на развертывание американских ракет в Турции Москва осуществила размещение на территории Кубы 40 баллистических ракет советского производства. В результате данных шагов противостояние двух сверхдержав достигло крайней степени напряженности, поставив мир на грань ядерного конфликта¹²¹.

121 Hale W. *Türk Dış Politikası 1774-2000*. İstanbul: Arkeoloji ve Sanat Yayınları, 2003. P. 135.

В своем официальном послании президенту США Джону Фицджеральду Кеннеди по кубинскому вопросу от 27 октября 1962 г. председатель Совета министров СССР Никита Сергеевич Хрущев предложил вывести советские ракеты с территории Кубы при условии демонтажа и вывода американских баллистических ракет типа «Юпитер» из Турции. В послании, в частности, отмечалось следующее: «Уважаемый господин президент... Ваши ракеты расположены в Англии, расположены в Италии и нацелены против нас. Ваши ракеты расположены в Турции... Вас беспокоит Куба. Вы говорите, что беспокоит она потому, что находится на расстоянии от берегов Соединенных Штатов Америки 90 миль по морю. Но ведь Турция рядом с нами, наши часовые прохаживаются и поглядывают один на другого. Вы что же считаете, что Вы имеете право требовать безопасности для своей страны и удаления того оружия, которое Вы называете наступательным, а за нами этого права не признаете. Вы ведь расположили ракетное разрушительное оружие, которое Вы называете наступательным, в Турции, буквально под боком у нас. Как же согласуется тогда признание наших равных в военном отношении возможностей с подобными неравными отношениями между нашими великими государствами. Это никак невозможно согласовать. Поэтому я вношу предложение: мы согласны вывезти те средства с Кубы, которые Вы считаете наступательными средствами. Согласны это осуществить, и заявить в ООН об этом обязательстве. Ваши представители сделают заявление о том, что США, со своей стороны, учитывая беспокойство и озабоченность Советского государства, вывезут свои аналогичные средства из Турции»¹²². Данное развитие позже вошло в западную литературу под названием «Turkey for Cuba missile trade» - «Турция как аргумент для ракетной торговли».

После получения обращения Хрущева американская сторона, акцентируя внимание на различии целей размещения ракет на

¹²² http://www.coldwar.ru/conflicts/cuba/khrushchev_speech.php

Кубе и в Турции, первоначально стремилась отказаться от принятия предложенной советским лидером формулы урегулирования. В ходе данного процесса представители США утверждали, что ракеты типа «Юпитер» были размещены открыто, транспарентно и исключительно в оборонительных целях, тогда как советские ракеты на Кубе, по их мнению, размещались тайно и предназначались для нанесения ударов. В конечном итоге, после напряженных и многоэтапных переговоров, советским руководством было принято решение о выводе баллистических ракет с территории Кубы, что позволило урегулировать кризис мирным путем и избежать прямого военного столкновения между двумя сверхдержавами¹²³.

Карибский ракетный кризис оказал серьезное влияние на турецко-американские отношения и в целом скорректировал траекторию развития советско-турецких связей во второй половине 1960-х гг. Срочный демонтаж и вывод американских баллистических ракет типа «Юпитер» с территории Турции сразу после завершения кризиса вызвали у турецкого руководства сомнения в надежности союзнических обязательств США. В Анкаре усилилось восприятие того, что в ходе кризиса Турция фактически была использована американской администрацией в качестве элемента переговорного торга с СССР. Характерную оценку данной проблематики дал спустя несколько лет премьер-министр Турции того периода Исмет Инёню, выступая в турецком парламенте: «Американцы сообщили турецким властям о демонтаже и выводе ракет “Юпитер” в 1963 г. В качестве причины этого решения утверждалось, что данные ракеты являются устаревшим вооружением, и было заявлено, что взамен планируется размещение двухступенчатых твердотопливных баллистических ракет УГМ-27 “Поларис”, предназначенных для атомных подводных лодок. Это предложение показалось разумным, и, соответственно, наши власти согласились с американской сто-

123 Nathan J. The Cuban Missile Crisis Revisited. New York: Palgrave Macmillan US, 1992. P. 62-63.

роной. Однако позднее выяснилось, что американцы использовали “Юпитеры”, размещенные на нашей территории, в качестве аргумента давления на СССР без нашего ведома и втайне от нас. Учитывая данный факт, турецкие политики должны действовать крайне осторожно в будущих совместных шагах с США, поскольку всегда сохраняется вероятность вовлечения Турции в тот или иной международный кризис по инициативе американской стороны»¹²⁴. Данная позиция Инёню наглядно отражает формирование в турецком политическом истеблишменте более осторожного и прагматичного подхода к союзническим отношениям с США после Карибского кризиса.

После данного военно-политического разочарования турецкая политическая элита и разработчики внешнеполитического курса страны стали ориентироваться на более прагматичную и сбалансированную линию поведения на международной арене. Анкара пришла к выводу, что безусловная поддержка американских инициатив не всегда соответствует национальным интересам Турции и в ряде случаев может нести потенциальные риски. По завершении кризиса в турецкой внешней политике усилились элементы настороженности и недоверия в отношениях с США, тогда как в советско-турецких отношениях, напротив, обозначились тенденции к определенному смягчению и сближению. Инвестиции и конкретные положительные результаты советско-турецкого сотрудничества во второй половине 1960-х гг. будут рассмотрены в следующем параграфе.

124 Kirişçi K. Rubin B.M. Turkey in World Politics: An Emerging Multiregional Power. Colorado: Lynne Rienner Pub, 2001. P. 132.

3.3 Экономическое сотрудничество и сближение Турции и СССР в конце 1960-х — начале 1970-х гг.

После завершения Второй мировой войны Турция начала последовательно формировать свои экономические и политические интересы в рамках взаимодействия с западным миром. В этих условиях установление тесных экономических связей между Турцией и СССР, находившимся в оппозиции к западному блоку, вплоть до начала 1960-х гг. оказалось практически невозможным.

В 1950-е гг. Анкара проводила активную внешнюю политику, ориентированную на углубление сотрудничества с Западом, прежде всего с США и НАТО. В этот период турецкая сторона не испытывала острой потребности в развитии отношений с СССР, поскольку одной из ключевых причин ее сближения с западными державами стала агрессивная политическая позиция Москвы в отношении Анкары. Как известно, в 1945–1946 гг. советское руководство выдвигало территориальные претензии к Турции, что существенно осложнило двусторонние отношения. А после смерти Сталина со стороны советского руководства наметились определенные шаги, направленные на нормализацию отношений с Турцией и содействие развитию ее экономики. Анкара, в свою очередь, стала более серьезно воспринимать концепцию развития советско-турецких отношений как в политической, так и в экономической плоскости. Тем не менее в период с окончания Второй мировой войны до 1960 г. советско-турецкое взаимодействие оставалось в основном в рамках ограниченных внешнеторговых контактов. Существенные и качественные изменения в советско-турецких отношениях наблюдались в 1960–1969 гг. В основе данного сближения лежали две ключевые причины:

- Во-первых, структурные трудности турецкой экономики, связанные с поиском новых источников финансирования и ограниченными возможностями привлечения внешних ресурсов

на мировом рынке.

- Во-вторых, разногласия в турецко-американских отношениях, обострившиеся в связи с Кипрским конфликтом в 1960-е гг., что побудило Анкару к более сбалансированной и прагматичной внешнеполитической стратегии.

Первым значимым событием начального этапа советско-турецкого экономического сотрудничества в рассматриваемый период стал официальный визит министра иностранных дел Турции Феридуна Джемала Эрикина в Москву, состоявшийся с 30 октября по 6 ноября 1964 г. В ходе визита были обсуждены вопросы кипрского урегулирования, перспективы развития советско-турецких экономических отношений, а также подписано соглашение о культурном сотрудничестве и обменах. В совместной декларации, опубликованной по итогам визита, обе стороны выразили заинтересованность в углублении экономического взаимодействия. В частности, отмечалось, что «различные вопросы, связанные с развитием советско-турецких экономических отношений, были обсуждены делегациями. Стороны пришли к соглашению о расширении импорта в СССР товаров, в которых он испытывает потребность (прежде всего табака, фундука и цитрусовых фруктов), из Турции. В свою очередь, Турция будет закупать в СССР промышленные товары и оборудование, включая буровые установки, строительные материалы и машинное оборудование»¹²⁵. Очевидно, что данный визит стал важной вехой в развитии двусторонних отношений. Однако качественное ускорение советско-турецкого сближения проявилось после официального визита премьер-министра Турции Суат Хайри Ургюплю в Москву 9–17 августа 1965 г. и его переговоров с председателем Совета министров СССР Алексеем Николаевичем Косыгиным. Выступая 9 августа 1965 г. в Кремле, премьер-министр Ургюплю подчеркнул, что формирование устойчивых политических и торгово-экономиче-

125 Milliyet, 7 Kasım 1964 “Türk Sovyet ticari ilişkileri geliştirilecek. Türk-Rus Bildirisi”

ских связей между двумя государствами является ключевой задачей визита: «Я убежден, что развитие торгово-экономических отношений между Турцией и СССР является реальным и вполне осуществимым. Верю, что углубление этих связей принесет значительную пользу экономике обеих стран и будет способствовать укреплению сотрудничества и дружбы между нами»¹²⁶.

После официального визита премьер-министра Турции Суат Хайри Ургюплю в Москву советско-турецкие отношения вступили в фазу заметного ускорения, прежде всего в экономической сфере. В интервью, данном турецким журналистам 19 августа 1965 г., Ургюплю сообщил о достигнутой договоренности по созданию в Турции около десяти крупных промышленных предприятий при финансовой поддержке и техническом содействии СССР. В число запланированных проектов входили металлургический, алюминиевый и нефтеперерабатывающий заводы, предприятия по производству серной кислоты и древесноволокнистых плит, а также строительство Ахурянского водохранилища. Советская финансовая помощь, предусмотренная для реализации данных проектов, должна была погашаться за счет поставок турецких национальных товаров после ввода предприятий в эксплуатацию сроком на 15 лет при процентной ставке 2,5 %¹²⁷.

Сближение и углубление двусторонних отношений между СССР и Турцией продолжились в период правления консервативной Партии справедливости, пришедшей к власти в результате выборов 1965 г. в Турции. В сентябре 1965 г. советская делегация посетила Анкару, где в ходе официальных встреч был подписан меморандум о сотрудничестве в области торговли между СССР и Турцией¹²⁸. Впоследствии делегации обеих стран неоднократно осуществляли

126 Cumhuriyet. 10 Ağustos 1965. “Başbakan Moskova’da görüşmelerimizin yapıcı olacağından eminim dedi. Ürgüplü, Kosiğin ile görüştü”

127 Milliyet. 20 Ağustos 1965 “Ürgüplü: Ruslar bir baraj ile 9 fabrika kuracak”

128 Cumhuriyet. 16 Eylül 1966. “Sovyet Dışişleri Bakan Yardımcısı Ankara’ya Geldi”

взаимные визиты, в рамках которых обсуждались ключевые аспекты и перспективы дальнейшего сотрудничества.

С 20 по 27 декабря 1966 г. председатель Совета министров СССР Алексей Николаевич Косыгин совершил рабочий визит в Турцию. Тем самым впервые в истории двусторонних отношений советский премьер-министр официально посетил Турцию¹²⁹. В совместной декларации, опубликованной по итогам визита, подчеркивалась важность развития политических и торгово-экономических связей между СССР и Турцией¹³⁰.

После этого значимого визита двустороннее взаимодействие получило дальнейшее развитие. Так, 25 марта 1967 г. между Анкарой и Москвой был подписан договор об экономическом и техническом сотрудничестве. Данное соглашение предусматривало создание в Турции ряда крупных промышленных предприятий при финансовой и технической поддержке СССР, поставку промышленного оборудования, оказание технических услуг, а также определение условий расчетов по реализуемым проектам¹³¹.

Соглашение об экономическом сотрудничестве между СССР и Турцией от 25 марта 1967 г. состояло из 12 статей и одного приложения. В соответствии с достигнутыми договоренностями Советский Союз предоставлял Турции промышленное оборудование, техническую помощь и финансовую поддержку для реализации ряда крупных индустриальных проектов на территории страны. В рамках данного соглашения предусматривалось создание и расширение следующих предприятий:

1. Интегрированный металлургический комбинат с проектной мощностью 1 млн тонн продукции в год;

129 Cumhuriyet. 21 Aralık 1966. "Sovyet Başbakanı Ankara'da"

130 Cumhuriyet. 29 Aralık 1966. "Kosigin'in Türkiye'yi ziyareti yılın en önemli olayı"

131 Cumhuriyet. 26 Mart 1967. "Türk-Sovyet İktisadi Yardım Antlaşması dün imzalandı"

2. Алюминиевый завод и гидроэлектростанция; в приложении к соглашению мощность алюминиевого завода определялась в объеме 60 тыс. тонн алюминия и 25 тыс. тонн сырья в год, при этом мощность гидроэлектростанции, предназначенной для энергоснабжения данного предприятия, подлежала последующему согласованию между сторонами;
3. Нефтеперерабатывающий завод с проектной мощностью 3 млн тонн сырой нефти в год;
4. Завод по производству серной кислоты с проектной мощностью 120 тыс. тонн в год;
5. Завод по производству древесноволокнистых плит с проектной мощностью 28 тыс. тонн в год;
6. Расширение стекольного завода в г. Чайырова;
7. Расширение спиртового завода в Стамбуле, включая создание нового производственного подразделения по выпуску водки с проектной мощностью до 2 млн литров в год¹³².

В ходе последующих переговоров после подписания данного соглашения стороны договорились о размещении промышленных объектов следующим образом: интегрированный металлургический комбинат предполагалось построить в г. Искендерун, алюминиевый завод — в г. Сейдишехир, нефтеперерабатывающий завод — в г. Алиага, завод по производству серной кислоты — в г. Бандырма, а завод по производству толстолистового проката — в г. Артвин. При этом в рамках данных переговоров последние два проекта были отменены.

Во второй статье соглашения предусматривалось, что общая сум-

132 T.C. Resmi Gazete. 2 Haziran 1967. Kararnameler – T.C. ile SSCB arasında bazı sinai tesisler kurulması için Sovyetler Birliği tarafından Türkiye’ye teslim edilecek teçhizat ve malzeme ile sağlanacak teknik hizmetlere ve bunlarla ilgili ödeme şartlarına dair Anlaşma. P. 1-3.

ма оплаты советской технической помощи и поставок промышленного оборудования не должна превышать 200 млн долларов США. В случае превышения указанной суммы излишек подлежал оплате с процентной ставкой 2,5 %, при этом сроки погашения данной части задолженности должны были быть определены в ходе последующих переговоров между сторонами. Советский кредит в размере 200 млн долларов США подлежал погашению турецкой стороной путем поставок национальных товаров после ввода соответствующих предприятий в эксплуатацию в течение 15 лет с процентной ставкой 2,5 %. Для обеспечения расчётов турецкое правительство обязалось открыть в Центральном банке Турции специальный счет под названием «Специальный счет Внешнеторгового банка СССР». Средства, зачисляемые на данный счет, предназначались для финансирования экспорта турецкой национальной продукции, включая фундук, табак, изюм, цитрусовые, оливковое масло, свежие фрукты и овощи, хлопок, обувь, меховые изделия, трикотаж, рудное сырье, а также иную сельскохозяйственную и продовольственную продукцию¹³³.

После подписания данного важного соглашения премьер-министр Турции того периода Сулейман Демирель совершил рабочий визит в Москву в период с 19 по 29 сентября 1967 г., в ходе которого он провел переговоры со своим советским коллегой, председателем Совета министров Косыгиным. В центре обсуждений находились ключевые вопросы советско-турецкого экономического сотрудничества, а также кипрская проблематика. В совместной декларации, опубликованной по итогам визита Демиреля, подчеркивалось, что руководители обеих сторон пришли к согласию относительно необходимости мирного урегулирования кипрского вопроса путем переговоров. Кроме того, отмечалось, что дальнейшее развитие советско-турецких отношений, включая расширение торгово-экономического взаимодействия, в ближайшей перспективе будет спо-

133 Ibid. P. 1-3.

способствовать укреплению взаимной выгоды и дружбы между СССР и Турцией¹³⁴.

Сулейман Демирель в интервью, данном в 1986 г., следующим образом оценил данное соглашение и внешнеполитические события соответствующего периода:

«Как известно, Турция всегда проявляла лояльность по отношению к Соединённым Штатам. Однако позиция США по кипрскому вопросу, имеющему стратегическое значение для Анкары, вызвала глубокое разочарование и шок. Именно в этот период Турция остро нуждалась в новых возможностях на внешнеполитической арене.

В 1964 г., когда мы начали выстраивать дружественные отношения с Советским Союзом, наши союзники, прежде всего США, осуждали и подвергали нас резкой критике. В 1965 г. у власти находилось коалиционное правительство, и я сам входил в его состав в качестве заместителя премьер-министра. В то время было принято решение ускорить процесс экономического развития страны. Для этого, прежде всего, необходимо было решить проблему острого дефицита железа и стали. В промышленности ощущалась нехватка алюминия. Ещё одной серьёзной проблемой являлась нефть, поскольку валютные ресурсы страны были крайне ограничены, что оказывало значительное давление на экономическую систему.

В Турции существовали два нефтеперерабатывающих завода — “Аташ” и “Ипраш”, однако оба предприятия находились полностью в собственности иностранного капитала. Возникла необходимость создания собственного, национального нефтеперерабатывающего завода. Для реализации подобных проектов мы первоначально искали финансовую помощь и поддержку на Западе. Однако Международный консорциум по оказанию помощи Турции и другие

134 Milliyet. 30 Eylül 1967 “Demirel: Rusya ile itimat sağlandı”, Cumhuriyet. 30 Eylül 1967. “Demirel döndü; ortak bildiri yayınlandı. Rus dostluğuna NATO manı değildir”

партнёры отказали нам. После этого мы обратились к Советскому Союзу. Москва проявила интерес к нашим проектам и оказала необходимую поддержку. Таким образом, нам удалось реализовать данные инициативы, имевшие важнейшее значение для национальной экономики Турции.

1965 г. стал исключительно важным периодом для нашей страны. Именно в это время во внешнеполитическую концепцию и практику Турции вошли следующие ключевые элементы: развитие отношений с крупным соседним государством — Советским Союзом, а также с другими социалистическими странами; расширение связей с исламскими государствами; придание новой динамики экономическим отношениям со странами — участницами Движения неприсоединения; а также использование любых доступных внешних экономических источников, включая японские, в целях развития страны¹³⁵».

Советские предприятия в Турции в контексте договора от 25 марта 1967 г.

Предприятие	Проектная мощность (в год)	Год ввода в эксплуатацию	Официальный сайт	Дополнительная информация
Искендерунский металлургический завод (İSDEMİR)	1 млн тонн	1975	http://www.isdemir.com.tr/	Приватизирован в 2002 г.
Сейдишехирский алюминиевый завод (Eti Alüminyum)	60 тыс. тонн	1973	http://www.etialuminyum.com.tr	Приватизирован в 2005 г.
НПЗ Алиага (TÜPRAŞ)	10 млн тонн (с 1987 г.)	1972	http://www.tupras.com.tr/	Приватизирован в 2002 г.
Завод серной кислоты Бандырма (Eti Maden)	240 тыс. тонн	1972	http://www.etimaden.gov.tr/ch/page/uretim-bandirma	Закрит в 2004 г.
Завод древесноволокнистых плит Артвин	25 тыс. тонн	1975	—	Закрит в 1999 г.

135 Altan M. Op. cit. P. 133.

Слаборазвитые и ограниченные по своему содержанию советско-турецкие отношения до начала 1960-х гг. начали демонстрировать заметную динамику развития с 1964 г. Ключевыми причинами данного позитивного процесса стали позиция Соединенных Штатов по кипрскому вопросу, а также постепенное осознание турецким руководством допущенных ранее внешнеполитических ошибок. Вместе с тем в указанный период не происходило резко-го или радикального пересмотра внешнеполитического курса Турции. Очевидно, что подобная трансформация была невозможна без изменений в экономической системе и общественных отношениях внутри страны.

В течение 1960-х гг. турецкое руководство предпринимало попытки корректировки своих внешнеполитических приоритетов, делая акцент на преобразовании микроэкономической структуры и социальной базы общества. Данная эволюция внешней политики Турции носила преимущественно прагматичный характер. В целях международного урегулирования Кипрского кризиса Анкара стремилась заручиться поддержкой различных акторов, включая Советский Союз, при этом экономическая помощь, оказанная Москвой, стала важным результатом подобного курса.

В конечном итоге крупные промышленные предприятия, созданные в Турции при советской экономической и технической поддержке в рамках соглашения от 25 марта 1967 г., превратились в наглядные символы сотрудничества, партнёрства и солидарности между двумя государствами, а также сыграли значимую роль в создании новых рабочих мест и развитии национальной экономики Турции. Вместе с тем углубление советско-турецкого взаимодействия вызывало серьезное недовольство западных партнеров Анкары. Начиная с 1970 г. со стороны Запада предпринимались активные политические шаги, направленные на сдерживание данного сближения, которые в определённой степени достигли своих целей в 1970–1980-е гг.

3.4 Кипрский кризис 1974 г. и его последствия для турецко-советских отношений

Проамериканская внешнеполитическая ориентация и методы военной диктатуры, известной как «режим черных полковников», пришедшей к власти в Афинах после военного переворота в Греции в 1967 г., наряду с ситуацией в ряде других столиц региона, вызывали серьезную обеспокоенность в Москве. Аналогичную реакцию советского руководства вызвало и свержение президента Кипра архиепископа Макариоса в результате военного переворота, осуществлённого 15 июля 1974 г. под руководством Никоса Сампсона. Недовольство Москвы объяснялось тем, что Макариос последовательно придерживался политики нейтралитета и придавал большое значение поддержанию добрых отношений с Советским Союзом.

Военный переворот и последовавшие за ним события ускорили обострение противостояния между турецкой и греческой общинами на острове, а также вызвали массовые протестные настроения в Турции. На фоне стремительно развивающегося Кипрского кризиса советская политическая элита прогнозировала возможные негативные последствия дальнейшей эскалации и в начале 1974 г. выразила свою озабоченность посредством направления дипломатической ноты правительству Греции. В тот же период, в ходе визита к министру иностранных дел Турции Турану Гюнешу, посол СССР в Анкаре В.Ф. Грубьяков проинформировал турецкую сторону о том, что Москва официально предупредила Афины о нарастающей напряженности и потенциальной опасности развития ситуации на Кипре, призвав все заинтересованные стороны к максимальной сдержанности и осторожности¹³⁶.

Действительно, после военного переворота на Кипре 15 июля 1974 г., осуществленного под руководством Никоса Сампсона, правительство СССР официально заявило, что советская сторона не

136 Birand M.A. 30 Sıcak Gün. 14. Baskı. İstanbul: Milliyet Yayınları, 1990. P. 19.

признает никакое руководство на острове, кроме правительства архиепископа Макариоса. Именно данная позиция во многом объясняет отсутствие немедленной реакции Москвы на первое военное вмешательство Турции на Кипре. Как известно, в ответ на переворот Сампсона и сопровождавшие его насильственные действия против населения острова 20 июля 1974 г. турецкая армия начала военную операцию «Аттила», высадив свои войска на Кипре с целью защиты местного населения. По мнению известного турецкого политолога, профессора и бывшего декана факультета политологии Анкарского университета Фахира Армаоглу, на фоне ожиданий возможного возвращения Макариоса к власти в результате турецкого военного вмешательства советское руководство предпочло воздержаться от каких-либо официальных заявлений или активных шагов на данном этапе кризиса¹³⁷. Однако содержание совместной декларации от 30 июля 1974 г., опубликованной по итогам первого этапа Женевской конференции, не оправдало ожиданий Москвы, поскольку в документе отсутствовали какие-либо упоминания о свергнутом президенте архиепископе Макариосе, а также о возможности его возвращения к власти¹³⁸.

Начало второй военной операции Турции на Кипре 14 августа 1974 г. вынудило СССР пересмотреть свою позицию, поскольку в Москве усиливались опасения относительно возможной трансформации острова в военную базу НАТО в случае успешного расширения контроля турецких вооружённых сил. Как известно, по завершении второй военной операции турецкая армия установила контроль примерно над 38 % территории острова, что фактически привело к его разделению на две обособленные части. При этом принципиальная позиция СССР в данном процессе неоднократно формулировалась послом СССР в Турции Грубяковым в ходе его встреч с министром иностранных дел Турции Гюнешем и сводилась

137 Armaoğlu Op. cit. P. 806.

138 Ibid. P. 807.

к необходимости защиты и сохранения территориальной целостности, суверенитета и независимости Кипра¹³⁹.

По сути, свержение Никоса Сампсона на первоначальном этапе соответствовало интересам советской стороны. Однако в дальнейшем у Москвы не осталось сомнений в том, что свергнутый архиепископ Макариос не сможет вернуться к прежней должности, поскольку между ним и новым президентом Кипра Глафкосом Клиридисом существовали серьёзные политические разногласия. Кроме того, Турция без перерыва продолжала наращивать свое военное присутствие на острове. Наряду с этим сохранялась вероятность принятия по инициативе стран НАТО в рамках Женевской конференции решений, которые могли привести к фактической ликвидации независимости и суверенитета Кипра. Совокупность всех этих факторов вынуждала Москву пересмотреть свою позицию по кипрскому вопросу. После установления режима прекращения огня 18 августа 1974 г. в рамках процесса урегулирования СССР выступил с предложением к сторонам конфликта и международному сообществу о необходимости сохранения территориальной целостности, суверенитета и независимости острова. При этом важно подчеркнуть, что на протяжении всего конфликта и военных действий на Кипре Советский Союз воздерживался от прямого осуждения военной операции Турции¹⁴⁰, поскольку присутствие турецких войск на острове представляло собой серьезную проблему для стран-союзников НАТО.

Помимо письма Джонсона от 5 июня 1964 г.¹⁴¹, кипрский кризис

139 Birand. Op. cit. P. 225

140 Oran B. Op. cit. P. 779

141 Официальное личное послание Президента США Линдона Джонсона от 5 июня 1964 г. Премьер-Министру Турции Исмету Иньеню, которое было написанное в грубой лексике. Данное послание Джонсона было отправлено на фоне начальной стадии обострения Кипрского кризиса, когда Греция и Турция, два союзники в рамках НАТО, начали военные приготовления друг против друга. Соответственно это встревожило американские правящие круги.

1974 г. также нанес серьезный удар по американо-турецким отношениям. При этом последствия второго кризиса носили значительно более продолжительный характер и ощущались на протяжении многих лет. Масштаб данного удара был столь значительным, что тенденции к восстановлению отношений между Турцией и США наметились лишь после прозападно ориентированного военного переворота в Турции 12 сентября 1980 г., совпавшего с победой Рональда Рейгана на президентских выборах в США. Как известно, ключевым источником напряженности в американо-турецких отношениях во второй половине 1970-х гг. стало введение Сенатом США эмбарго на поставки вооружений Турции, действовавшего с февраля 1975 г. по сентябрь 1978 г. Сложившаяся ситуация объективно способствовала сближению советско-турецких отношений и укреплению сотрудничества между двумя соседними государствами, прежде всего в экономической сфере. Конкретные проявления и результаты данного сближения рассматриваются в следующем параграфе.

3.5 Турецко-советские отношения во второй половине 1970-х гг.: между разрядкой и напряженностью

Важной вехой в развитии экономического сотрудничества между СССР и Турцией во второй половине 1970-х гг. стал рабочий визит председателя Государственного комитета по внешней торговле СССР Семена Скачкова в Турцию в июле 1975 г. По итогам данного визита 9 июля 1975 г. было подписано Соглашение между прави-

По этой причине, Президент Джонсон написал, что в условиях возможного вступления в конфликт СССР, США не придут на помощь своему союзнику, поскольку речь идёт о «таких действиях Турции, которые будут предприняты без согласия и одобрения наших союзников по НАТО» <https://www.indyturk.com/node/85226>

тельством СССР и правительством Турции о дальнейшем развитии экономического и технического сотрудничества¹⁴². Согласно данному соглашению, стороны договорились о дальнейшем развитии взаимовыгодного партнерства, исходя из взаимного желания укрепить дружественные, добрососедские отношения на фоне успешной реализации Советско-турецкого договора от 25 марта 1967 г.

Значительное место в развитии советско-турецких отношений данного периода занимает визит в Турцию председателя Совета министров СССР А.Н. Косыгина, состоявшийся с 26 по 29 декабря 1975 г. по приглашению турецкого правительства. Основной целью визита стало участие в церемонии открытия Искендерунского металлургического завода, построенного в рамках советско-турецкого договора от 25 марта 1967 г. Торжественное открытие предприятия состоялось 28 декабря 1975 г. в городе Искендерун на средиземноморском побережье Турции. В церемонии открытия приняла участие делегация СССР во главе с Косыгиным. Выступая на многотысячном митинге в Искендеруне, Косыгин подчеркнул, что экономическое сотрудничество между СССР и Турцией приобрело устойчивый и традиционный характер. По его словам, начало этому позитивному процессу было положено еще в 1930-е гг., когда при участии и технической помощи советских специалистов в Турции были построены первые текстильные предприятия. Советский Союз, как отметил он, намерен и впредь развивать, и поддерживать данное дружественное партнерство со своим близким соседом — Турцией. Расширение взаимовыгодных экономических и технических связей с СССР, по его оценке, способствует укреплению позиций Турции и вносит существенный вклад в процесс достижения ее экономической независимости. В своем выступлении по случаю

142 T.C. Resmi Gazete. 9 Kasım 1975. Kararnameler - “Türkiye Cumhuriyeti Hükümeti İle Sovyet Sosyalist Cumhuriyetleri Birliği Hükümeti Arasında Ekonomik ve Teknik İşbirliğinin Sürdürülmesine İlişkin 9 Temmuz 1975 Tarihli Anlaşma” Sayfa 1-3.

открытия металлургического завода в Искендеруне президент Турецкой Республики Фахри Корутюрк также отметил, что данное масштабное предприятие является символом поступательного развития сотрудничества между СССР и Турцией¹⁴³.

В советско-турецком совместном коммюнике, опубликованном по итогам официального визита делегации СССР в Турцию 26–29 декабря 1975 г., данное событие было охарактеризовано как новый значительный этап в развитии двусторонних контактов на высоком уровне, которые в течение 1970-х гг. сыграли ключевую роль в укреплении и развитии советско-турецких отношений¹⁴⁴. В документе, в частности, отмечалось: «В ходе обмена мнениями по вопросам советско-турецких отношений и актуальным международным проблемам стороны с удовлетворением отметили, что плодотворное сотрудничество между Советским Союзом и Турцией последовательно развивается в соответствии с традициями, заложенными В. И. Лениным и К. Ататюрком». Кроме того, в совместном коммюнике подчеркивалось, что Декларация о принципах добрососедских отношений между СССР и Турцией 1972 г. является важным политическим документом, способствующим дальнейшему развитию партнерства между двумя соседними государствами и формированию атмосферы взаимопонимания. В ходе переговоров между председателем Совета министров СССР А.Н. Косыгиным и премьер-министром Турецкой Республики Сулейманом Демирелем было констатировано, что в последние годы двусторонние отношения заметно продвинулись вперед и продолжают динамично развиваться. Главы правительств положительно оценили рост объема экономиче-

143 Cumhuriyet. 29 Aralık 1975. “İskenderun Demir-Çelik törenle açıldı - Kosigin törende yaptığı konuşmada «Bu tesisin, Türk-Sovyet ilişkilerine katkıda bulunacağına, komşuluk ve işbirliği anlayışının bundan sonra da alkışlanacağına bütün kalbimle inanıyorum» dedi”, Milliyet. 29 Aralık 1975. “Demir-Çelik Tesislerini Demirel ve Kosigin Açtı – Korutürk: «İskenderun tesisleri Türkiye ile SSCB arasındaki ilişkilerin daha da gelişeceğinin açık delilidir»”

144 Cumhuriyet. 30 Aralık 1975. “Sovyetler ile Dostluk Belgesi hazırlanacak”

ского сотрудничества между двумя странами. В коммюнике также отмечались регулярные встречи представителей СССР и Турции, расширение обмена мнениями по вопросам двусторонних и региональных международных проблем, укрепление межпарламентских контактов, а также успешная реализация соглашений в сфере экономического, технического и торгового сотрудничества. С удовлетворением было подчеркнуто плодотворное взаимодействие советских и турецких организаций и специалистов, принимавших участие в строительстве металлургического завода в Искендеруне. В рамках визита была подписана программа культурного и научного обмена между СССР и Турцией на 1976–1978 гг. Кроме того, между главами правительств состоялся широкий обмен мнениями по актуальным вопросам региональной и международной повестки. В заключение стороны подтвердили намерение прилагать усилия к дальнейшему расширению и укреплению советско-турецких отношений¹⁴⁵.

На фоне поступательного развития экономического сотрудничества между СССР и Турцией важное значение для дальнейшего укрепления двусторонних связей имело также выступление генерального секретаря ЦК КПСС Леонида Ильича Брежнева на XXV съезде КПСС в 1976 г. В своем докладе, посвященном вопросам внутренней и внешней политики Советского Союза, Брежнев отметил тенденцию расширения сотрудничества с Турцией за пределы преимущественно экономической сферы в направлении политического взаимодействия. В частности, он заявил: «Говоря вообще о наших отношениях с государствами Азии, необходимо назвать нашего доброго соседа Афганистан, с которым мы недавно продлили имеющий почти полувековую давность Договор о нейтралитете и взаимном ненападении. Упомяну также Турцию, сотрудничество с которой из сферы главным образом экономической распространяет-

145 Milliyet. 30 Aralık 1975. “Türk-Rus Dostluk Anlaşması Yapılacak: Kosigin ve Demirel görüşmelerin yeni ufuklar vaadettiğini ve memnun olduklarını söylediler”.

ся постепенно и на вопросы политические»¹⁴⁶.

Дополнительный вклад в формирование благоприятной атмосферы в советско-турецких отношениях внес официальный визит министра иностранных дел Турции Ихсана Сабри Чаглаянгила в СССР, состоявшийся с 13 по 18 марта 1977 г. В рамках данного визита были подписаны соглашение о дальнейшем развитии советско-турецкого экономического сотрудничества, соглашение о научно-техническом сотрудничестве, а также соглашение о сотрудничестве в области предотвращения угонов гражданских воздушных судов. Общий объем договоренностей достигал 1,3 млрд долларов¹⁴⁷.

Таким образом, помимо стран социалистического блока, Турция фактически стала одним из крупнейших партнеров, в экономику которого осуществлялись советские инвестиции. В совместном советско-турецком коммюнике по итогам визита министра иностранных дел Турции в СССР был сделан особый акцент на поступательное развитие двусторонних отношений и эффективное взаимопонимание сторон по вопросам региональной и международной повестки. В документе, в частности, отмечалось: «Стороны с удовлетворением отметили позитивную и благоприятную направленность развития советско-турецких отношений в соответствии с принципами и положениями Заключительного акта общеевропейского совещания и констатировали, что в результате обоюдных усилий сотрудничество между СССР и Турцией в последние годы расширилось. Такое развитие советско-турецких отношений является важным фактором стабильности в этом районе и вносит свой вклад в дело укрепления мира и безопасности, разрядки международной напряженности. Стороны подтвердили свое желание укреплять отношения между СССР и Турцией в различных областях. Они с удовлетворением от-

146 25-й съезд КПСС (24 февраля - 5 марта 1976 года): Стенографический отчет.

Том 1. Москва: Издательство политической литературы, 1976. Р. 38.

147 Cumhuriyet. 16 Mart 1977. "Sovyetlerle 3 Ayrı Anlaşma İmzalandı. Çağlayangil, «Önemli olan, çeşitli sorunlara ilişkin görüşlerin aynı ya da yakın olmasıdır» dedi."
124

метили значительный рост объема экономического сотрудничества, увеличение товарооборота между двумя странами за последние десять лет. В этой связи было констатировано, что экономическое сотрудничество между двумя странами представляет собой важный фактор, оказывающий положительное влияние на развитие советско-турецких отношений, а объекты, сооруженные к настоящему времени в рамках этого сотрудничества, являются вкладом в турецкую экономику. Было подтверждено обоюдное стремление содействовать успешному завершению переговоров между заинтересованными организациями СССР и Турции относительно новых проектов, зафиксированных в протоколе первого заседания смешанной межправительственной советско-турецкой комиссии по экономическому сотрудничеству, а также реализации договоренностей о расширении некоторых сооруженных ранее объектов»¹⁴⁸.

В 1978 г., после прихода к власти Республиканской народной партии, во внешнеполитической стратегии Турции начался новый этап. Показательным свидетельством данного трансформационного процесса стало выступление премьер-министра Бюлента Эджевита на пресс-конференции в Международном институте стратегических исследований в Лондоне 15 мая 1978 г. Акцентируя внимание на кардинальных изменениях мирового порядка, Эджевит отметил, что эпоха Холодной войны фактически подошла к концу. Вместе с тем он подчеркнул, что в оборонной структуре и стратегическом мышлении Турции по-прежнему сохраняются устойчивые тенденции, сформировавшиеся в условиях обостренной конфронтации периода Холодной войны. В своем выступлении Эджевит также обратил внимание на то, что угрозы, с которыми сталкивалась Анкара в 1978 г., носили различный характер и имели разное происхождение. В этом контексте он ясно заявил, что на фоне изменений в характере глобальных проблем и развития взаимовыгодного сотрудничества с СССР, Москва более не рассматривается в качестве непосредствен-

148 Milliyet. 16 Mart 1977. "Türkiye ile Rusya arasında üç anlaşma imzalandı".

ной угрозы национальной безопасности Турции¹⁴⁹.

Летом 1978 г. премьер-министр Эджевит по приглашению советского правительства совершил рабочий дружественный визит в СССР. В ходе визита в Москву был подписан совместный политический документ, закреплявший принципы сотрудничества и добрососедства между СССР и Турцией. Кроме того, стороны заключили соглашение о разграничении черноморского шельфа, а также утвердили детальный план экономического и технического сотрудничества¹⁵⁰.

Несомненно, данный визит внес существенный вклад в развитие советско-турецких отношений. Вместе с тем, после завершения визита Эджевита не наблюдалось ощутимых дополнительных экономических выгод для турецкой экономики. Несмотря на то, что глава правительства прибыл в СССР в сопровождении делегаций высокого уровня из Министерства промышленности и технологий, Министерства торговли, а также Министерства энергетики и природных ресурсов Турции, ему не удалось добиться предоставления со стороны Москвы новой значимой экономической поддержки. По мнению известного турецкого журналиста, политического обозревателя и писателя Мехмета Алиа Биранда, Эджевит, подвергавшийся внутри страны острой критике со стороны консервативных и радикальных

149 “It is obvious that there has been great relieving of tension between Turkey and Soviet Union and we are happy about that. After all, the dialogue between the Soviet Union and the United States has increased a lot and extended beyond this world in to space. Although in recent years Turkey’s economic cooperation with the Soviet Union has increased: we are still lagging far behind some of our Western Allies in extending their economic cooperation and relationship with the Soviet Union and that kind of relationship eases the tension in the world. I believe that detente is a reality. It may be not complete and reliable peace but certainly it has replaced the cold war with a cold peace”. Ecevit B. Prime Minister Bülent Ecevit: Speeches May June 1978. Ankara: Torunoglu Offset, 1978. P. 29.

150 Фильм о визите премьер-министра Турции Б. Эджевита в СССР 1978. <http://www.net-film.ru/film-8111/>

политических кругов за сближение с СССР, на практике получил от Москвы лишь минимальную политическую и экономическую поддержку. Причиной этого, по мнению Биранда, являлось то обстоятельство, что возможный успех социал-демократической политической линии в Турции рассматривался советским руководством как нежелательный. Как известно, Эджевит и возглавляемая им партия являлись яркими представителями социал-демократического направления в турецкой политике. Однако в советском политическом мышлении социал-демократия воспринималась как производная западной стратегии — промежуточная и идеологически неопределенная позиция между социализмом и капитализмом. В этом контексте для Москвы социал-демократия носила оппортунистический характер и не рассматривалась в качестве надежного союзника. Именно здесь уместно обратить внимание на показательный факт: в условиях борьбы за мировое лидерство СССР, как правило, оказывал поддержку социалистическим режимам. Вместе с тем в отношении отдельных стран имели место исключения, наиболее наглядным примером которых являлась Турция. Так, крупнейшие советские инвестиции в турецкую экономику были осуществлены не в период пребывания у власти социал-демократов, а во время правления правоцентристской Партии справедливости во главе с премьер-министром Сулейманом Демирелем, являвшимся главным политическим оппонентом Эджевита¹⁵¹.

После Эджевита в советско-турецких отношениях наметился определенный период стагнации. Данное развитие происходило на фоне военного вмешательства СССР в Афганистан в 1979 г., а также подписания 29 марта 1980 г. нового соглашения о сотрудничестве в оборонной сфере между Турцией и США. Указанная ситуация сохранялась вплоть до военного переворота в Турции 12 сентября 1980 г. Как известно, данный переворот был осуществлен под руководством прозападно ориентированного генерала Кенана Эврена

151 Birand M.A. 12 Eylül saat: 04.00. İstanbul: Milliyet yayınları, 1993. P. 104.

и поддерживавшей его группы высших офицеров. В результате переворота была отменена Конституция 1961 г., принятая после военного вмешательства 27 мая 1960 г., что ознаменовало начало нового этапа в политической истории Турции. В рассматриваемый период военный режим проводил многостороннюю внешнеполитическую линию вплоть до проведения первых парламентских выборов в 1983 г. Данная тенденция сохранялась как после принятия новой конституции, так и после завершения парламентских выборов, что свидетельствует о стремлении нового политического руководства к балансированию между различными внешнеполитическими центрами силы.

3.6 Новые направления и перспективы турецко-советских отношений (1980–1991 гг.)

После военного переворота в Турции 12 сентября 1980 г. военное правительство во главе с генералом армии Кенан Эврен приняло курс на проведение сбалансированной политики между сверхдержавами. Примечательно, что данная внешнеполитическая линия турецкого руководства в очередной раз способствовала активизации экономических связей в двусторонних отношениях с СССР. В этом контексте важным этапом стало подписание 18 сентября 1984 г. в Анкаре первого соглашения о поставках природного газа из СССР в Турцию, направленного на содействие дальнейшему развитию взаимовыгодной торговли между двумя странами. Указанный договор состоял из шести статей и предусматривал предоставление Советским Союзом природного газа и соответствующей технической поддержки, в то время как Турция обязалась осуществлять закупки советского природного газа на коммерческих условиях, начиная с 1987 г.

В третьей статье указанного соглашения предусматривалось, что советские внешнеторговые организации будут использовать валютную выручку, получаемую от экспорта природного газа в Турцию в рамках данного договора, преимущественно для закупки на коммерческих условиях турецких товаров. При этом объёмы и номенклатура закупаемой продукции определялись с учётом возможностей турецкой стороны и потребностей советских внешнеторговых организаций. В частности, в перечень таких товаров входили хлопок, зерновые культуры, мясо, растительные масла, черные и цветные металлы, руды цветных металлов, а также иные промышленные товары. В этих целях стороны договорились осуществлять ежегодное согласование перечней турецких товаров, подлежащих экспорту в СССР, и расширять энергетические и торгово-экономические сотрудничества между двумя государствами¹⁵².

18 сентября 1984 г. договор о поставках природного газа из СССР в Турцию представлял собой крайне важное стратегическое соглашение для обеих сторон. В результате его реализации Анкара получила возможность использовать относительно дешёвые и экономически выгодные энергетические ресурсы в обмен на экспорт турецких национальных товаров в Советский Союз. Для Москвы это соглашение также имело большое значение: Турция, будучи союзником НАТО и США, вошла в число крупнейших потребителей советского природного газа. Таким образом, энергетическое сотрудничество приобрело геополитический характер, выходя за пределы чисто экономических интересов.

После подписания данного стратегически важного соглашения

152 Соглашение между Правительством Турецкой Республики и Правительством Союза Советских Социалистических Республик о поставках природного газа из СССР в Турецкую Республику — *Sovyet Sosyalist Cumhuriyetleri Birliğinden Türkiye Cumhuriyetine doğalgaz sevkiyatına dair Türkiye Cumhuriyeti Hükümeti ile Sovyet Sosyalist Cumhuriyetleri Birliği arasında anlaşma*. T.C. Resmi Gazete. 7 Aralık 1984. Karar sayısı: 84/8806. Sayfa 1-5.

председатель Совета министров СССР Николай Александрович Тихонов совершил рабочий визит в Анкару в период с 25 по 27 декабря 1984 г. В ходе визита он провел переговоры с премьер-министром Турции Тургутом Озалом и президентом Кенаном Эвренем, в рамках которых обсуждались ключевые вопросы советско-турецкого экономического сотрудничества, а также перспективы дальнейшего развития двусторонних отношений между СССР и Турцией¹⁵³.

Несмотря на то, что по итогам визита не была опубликована совместная декларация, данный визит имел важное стратегическое значение. Во-первых, визит председателя Совета министров СССР придал новый импульс развитию советско-турецких отношений начала 1980-х гг. Во-вторых, в ходе переговоров турецкая сторона ясно дала понять, что Анкара не испытывает сомнений в целесообразности дальнейшего укрепления сотрудничества с Москвой. В-третьих, советское руководство получило дополнительное подтверждение того, что Турция, оставаясь членом НАТО, не занимает активной конфронтационной или враждебной позиции по отношению к СССР.

Одним из наиболее значимых событий в развитии советско-турецких отношений в 1980-е гг. стал официальный визит премьер-министра Турции Тургута Озала в Москву, состоявшийся с 28 по 30 июля 1986 г. по приглашению председателя Совета министров СССР Николая Ивановича Рыжкова¹⁵⁴. В рамках данного визита Озал также встретился с председателем Президиума Верховного Совета СССР Андреем Андреевичем Громыко.

В ходе указанных переговоров, в целях расширения сотрудничества между официальными структурами, связанными с туризмом, а

153 Milliyet. 27 Aralık 1984. “Sovyetler’le karşılıklı güven arttı, kaygılar giderildi”, Cumhuriyet, 27 Aralık 1984. “Evren, Çankaya’da Sovyet Başbakanı Tikhonov’u kabul etti - Sovyetlerle üç anlaşma imzalandı”

154 Milliyet. 28 Temmuz 1986. “Özal Moskova’da” Sayfa 1.

также более глубокого ознакомления граждан обеих стран с их историческими, культурными и туристическими ценностями, 28 июля 1986 г. был подписан договор о сотрудничестве в области туризма между Правительством Турецкой Республики и Правительством СССР. Данное соглашение, состоявшее из десяти статей, стало первым конкретным институциональным шагом на пути развития туристических связей и двустороннего сотрудничества в сфере туризма между Турцией и Советским Союзом¹⁵⁵. Важно отметить, что после этого визита, на фоне углубления советско-турецкого экономического партнерства, турецкие строительные компании впервые начали принимать участие в реализации крупных строительных проектов в Москве и других городах СССР, что свидетельствовало о расширении взаимодействия за пределы традиционных сфер экономического сотрудничества.

До распада СССР одним из последних и наиболее значимых контактов между Советским Союзом и Турцией стал официальный визит президента Турции Тургута Озала в Москву, состоявшийся с 11 по 13 марта 1991 г. В рамках данного визита президент Озал провел переговоры с председателем Верховного Совета СССР Михаилом Сергеевичем Горбачевым. По итогам встречи были подписаны три важных межгосударственных соглашения. Первым из них стало Советско-турецкое соглашение о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве сроком на 20 лет, в котором впервые был сделан особый акцент на идее создания Организация черноморского экономического сотрудничества. Вторым документом явилось соглашение о торгово-экономическом и научно-техническом сотрудничестве сроком на 10 лет. Третьим соглашением стало соглашение об избежании двойного налогообложения. Подписание данных документов свидетель-

155 Türkiye Cumhuriyeti Devleti ile Sovyet Sosyalist Cumhuriyetleri Birliği Hükümeti arasında turizm işbirliği anlaşması. T.C. Resmi Gazete. 2 Ekim 1986. Sayfa 1-4. - Соглашение между Правительством Турецкой Республики и Правительством СССР о сотрудничестве в области туризма от 28 июля 1986г.

ствовало о стремлении сторон придать советско-турецким отношениям долгосрочный, институционализированный и регионально ориентированный характер на завершающем этапе существования Советского Союза¹⁵⁶.

Несмотря на то, что в течение 1980-х гг. и в начале 1990-х гг. наблюдалось определенное взаимодействие и взаимное стремление сторон к укреплению советско-турецких отношений, данные попытки в целом оставались ограниченными рамками торгово-экономических связей на неэффективном уровне. Давление стагнации экономики СССР в период перестройки, влияние нового витка конфронтации холодной войны в 1980-е гг., а также прозападная позиция Турции в ходе войны в Персидском заливе стали дополнительными факторами, сдерживавшими возможности более широкого и углубленного сотрудничества между Советским Союзом и Турцией.

156 Milliyet. 13.03.1991. “Sovyetler Birliği ile 3 anlaşma”, Cumhuriyet. 13.03.1991. “Cumhurbaşkanı Özal ile SSCB Başkanı Gorbacov, iki ülke arasında soğuk savaşı sona erdiren Dostluk, İyi Komşuluk ve İşbirliği Antlaşması’nı imzaladılar.”

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Турецко-советские отношения в XX веке формировались как динамичный и противоречивый процесс, в основе которого лежало сочетание геополитического соседства, асимметрии сил и прагматических интересов сторон. Для Турции соседство с Советским Союзом являлось неизбежной реальностью, постоянно определявшей рамки ее внешнеполитического выбора и стратегического маневрирования.

На различных этапах — от послевоенного сближения начала 1920-х гг. до прагматического экономического сотрудничества позднего периода Холодной войны — отношения между Анкарой и Москвой развивались не по линейной модели, а через чередование конфронтации, осторожного диалога и временного партнерства. Идеологические разногласия нередко уступали место практическим соображениям безопасности и экономической целесообразности.

Особое значение в советско-турецких отношениях имело экономическое сотрудничество, которое выступало наиболее устойчивым каналом взаимодействия даже в условиях политической напряженности. Реализация крупных промышленных и энергетических проектов, а также развитие торговых и туристических связей свидетельствовали о наличии взаимной заинтересованности, выходящей за рамки блокового противостояния. Данный опыт показывает, что геополитическое соседство неизбежно формирует не только зоны

напряженности, но и пространства для диалога и взаимных компромиссов. В этом контексте турецко-советские отношения представляют собой пример гибкой дипломатии, в рамках которой временное партнерство оказывалось возможным даже при отсутствии стратегического доверия.

В целом опыт турецко-советских отношений показывает, что даже в условиях жесткой международной конфронтации возможно формирование ограниченного, но функционального сотрудничества, основанного на совпадении конкретных интересов. Именно эта историческая практика подчеркивает значимость прагматического подхода во внешней политике и сохраняет аналитическую ценность для осмысления современных моделей взаимодействия между Турцией и Россией.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

I. Источники:

Дипломатические документы

1. Выступление президента Трумэна в Конгрессе по вопросу оказания помощи Турции и Греции. Архив Министерства иностранных дел Турции, 502 / 23642 – 102999 – 4, 13.03.1947. TDA - Dışışleri Bakanlığı Türk Diplomatik Arşivi, 502 / 23642 – 102999 – 4, 13.03.1947. Başkan Truman'ın Türkiye ve Yunanistan'a yardım konusunda Kongre'de yaptığı konuşma.
2. Договор о ненападении и нейтралитете между Союзом ССР и Турцией от 17 декабря 1925 г. Документы внешней политики СССР Том 8. 1 января — 31 декабря 1925 г. Москва: Издательство политической литературы, 1963. с. 739
3. Доставка в Турцию тела посла Турции в Вашингтоне Мюнира Эртегюна. Архив Министерства иностранных дел Турции, 502 / 23642 - 102991 - 9, 09.02.1946. TDA - Dışışleri Bakanlığı Türk Diplomatik Arşivi, 502 / 23642 - 102991 - 9, 09.02.1946. Türkiye'nin Vaşington Büyükelçisi Münir Erteğün'ün cenazesinin Türkiye'ye getirilmesi.
4. Заявление правительства СССР о расторжении Советско-турецкого договора о дружбе от 17 декабря 1925 г. Архив Министерства иностранных дел Турции, 571 / 68095 - 298075 - 1, 19.03.1945. TDA - Dışışleri Bakanlığı Türk Diplomatik Arşivi, 571 / 68095 - 298075 - 1, 19.03.1945. SSCB Hükümetinin 17 Aralık 1925 tarihli Türk-Sovyet Dostluk Antlaşmasını feshettiğine dair bildiri.
5. Карсский договор о дружбе между Армянской, Азербайджанской и Грузинской ССР, с одной стороны, и Турцией — с другой от 13 октября 1921 г. - Türkiye ile Ermenistan, Azerbaycan ve Gürcistan Arasında Dostluk Antlaşması. Kars, 13 Ekim 1921. Türkiye'nin Siyasal Andlaşmaları Cilt 1 (1920-1945). Ankara: Türk Tarih Kurumu Yayınları, 2000. Sayfa 41-47.
6. Конвенции Монтре 1936 г. о статусе проливов. Архив Министерства ино-

- странных дел Турции, 571 / 67781 - 297007 – 13, 20.07.1936. TDA - Dışışleri Bakanlığı Türk Diplomatik Arşivi, 571 / 67781 - 297007 – 13, 20.07.1936. Montrö Konferansında imzalanan Boğazlar Rejimine dair anlaşma.
7. Кризис в отношениях с Россией; позиция США; отправка тела нашего покойного посла Мюнира Эртегюна на линкоре «Миссури». Архив Министерства иностранных дел Турции, 571 / 35271 - 138715 - 174, 27.02.1946. TDA - Dışışleri Bakanlığı Türk Diplomatik Arşivi, 571 / 35271 - 138715 - 174, 27.02.1946. Rusya ile kriz; ABD'nin tutumu; merhum Büyükelçimiz Münir Erteğün'ün Missouri zırhlısıyla gönderilmesi.
 8. Официальный перевод личного послания президента США Линдона Джонсона от 5 июня 1964 г. премьер-министру Турции Исмету Иньеню <https://www.indyturk.com/node/85226>
 9. Меморандум правительства СССР о североатлантическом договоре 31 марта 1949 г. [Электронный Ресурс]
http://www.lawrussia.ru/texts/legal_383/doc383a284x707.htm
 10. Московские переговоры Шюкрю Сараджоглу 1939 года. Архив Министерства иностранных дел Турции, 571 / 68140 - 298449 - 3, 01.10.1939. TDA - Dışışleri Bakanlığı Türk Diplomatik Arşivi, 571 / 68140 - 298449 - 3, 01.10.1939. Şükrü Saraçoğlu'nun 1939 Moskova müzakereleri.
 11. ВМудросское перемирие 1918 года от 30 октября 1918 г. https://old.bigenc.ru/world_history/text/2182282 - Mondros Mütarekenamesi, 30 Ekim 1918. Devletlerarası Hukuku ve Siyasi Tarihi Metinleri Cilt: 1 (Osmanlı İmparatorluğu Andlaşmaları). Ankara: Türk Tarih Kurumu Yayınları, 1953. Sayfa 519-524.
 12. Наш ответ на денонсацию правительством СССР Советско-турецкого договора о дружбе от 17 декабря 1925 года. Архив Министерства иностранных дел Турции, 571 / 68095 - 298075 – 35, 04.04.1945. TDA - Dışışleri Bakanlığı Türk Diplomatik Arşivi, 571 / 68095 - 298075 – 35, 04.04.1945. SSCB Hükümetinin 17 Aralık 1925 tarihli Türk-Sovyet Dostluk Antlaşmasını feshine yanıtımız.
 13. Нота Министерства иностранных дел Советского Союза, переданная нашему посольству в Москве. Архив Министерства иностранных дел Турции, 571 / 35950 - 141839 – 1, 18.03.1954. TDA - Dışışleri Bakanlığı Türk Diplomatik Arşivi, 571 / 35950 - 141839 – 1, 18.03.1954. Sovyet Rusya Dışışleri Bakanlığından Moskova Büyükelçiliğimize tevdi edilen nota.
 14. Нота, направленная СССР по вопросу режима проливов, от 7 августа 1946 года. Архив Министерства иностранных дел Турции, 571 / 68071 - 297644 –

- 34, 07.08.1946. TDA - Dışışleri Bakanlığı Türk Diplomatik Arşivi, 571 / 68071 - 297644 – 34, 07.08.1946. SSCB'nin boğazlar rejimi konusunda gönderdiği 7 Ağustos 1946 tarihli nota.
15. Нота правительства Советской России по вопросу режима проливов. Архив Министерства иностранных дел Турции, 571 / 68114 - 298572 – 17, 24.09.1946. TDA - Dışışleri Bakanlığı Türk Diplomatik Arşivi, 571 / 68114 - 298572 – 17, 24.09.1946. Sovyet Rusya Hükümetinin Boğazlar rejimi ile ilgili notası.
16. Нота правительства США в связи с советской нотой по вопросу проливов. Архив Министерства иностранных дел Турции, 571 / 35271 - 138715 - 43, 10.10.1946. TDA - Dışışleri Bakanlığı Türk Diplomatik Arşivi, 571 / 35271 - 138715 - 43, 10.10.1946. Boğazlar hakkında Sovyet notasına dair Amerikan notası.
17. Ответная нота Турции правительству СССР по вопросу пересмотра Конвенции Монтрё о режиме проливов. Архив Министерства иностранных дел Турции, 571 / 67723 - 296664 - 22, 18.10.1946. TDA - Dışışleri Bakanlığı Türk Diplomatik Arşivi, 571 / 67723 - 296664 - 22, 18.10.1946. Montrö Boğazlar Anlaşması'nın revizyonuna ilişkin Türkiye'nin SSCB'ye verdiği cevabi nota.
18. Официальный прием, организованный в Посольстве Турции в Москве по случаю 34-й годовщины Дня Республики. Архив Министерства иностранных дел Турции, 571 / 35874 - 141669 – 9, 30.10.1957. TDA - Dışışleri Bakanlığı Türk Diplomatik Arşivi, 571 / 35874 - 141669 – 9, 30.10.1957. Cumhuriyet Bayramımızın 34. yıldönümü münasebetiyle Moskova Büyükelçiliğimizde düzenlenen resmi kabul.
19. Переговоры между Послом СССР в Анкаре Виноградовым и Послом Селимом Сарпером по вопросам контактов с Послом Греции в Анкаре, а также уведомления о денонсации турецко-советского договора. Архив Министерства иностранных дел Турции, 571 / 35230 - 138597 – 6, 22.04.1945. TDA - Dışışleri Bakanlığı Türk Diplomatik Arşivi, 571 / 35230 - 138597 – 6, 22.04.1945. SSCB'nin Ankara Büyükelçisi Vinogradov'la Büyükelçi Selim Sarper'in, Yunanistan'ın Ankara Büyükelçisiyle temasları ve Türk-Sovyet mukavelesinin fesih ihbarı konularında yaptıkları görüşme.
20. Переговоры с министром иностранных дел Молотовым о турецко-советских отношениях и текст советской декларации на турецком языке. Архив Министерства иностранных дел Турции, 571 / 35950 - 141837 - 41, 31.05.1953. TDA - Dışışleri Bakanlığı Türk Diplomatik Arşivi, 571 / 35950 - 141837 - 41, 31.05.1953. Dışışleri Bakanı Molotov ile Türk-Sovyet ilişkileri hakkında yapılan görüşme ve Sovyetlerin deklarasyonunun Türkçe metni.

21. Послания, направленные по случаю 35-й годовщины подписания Советско-турецкого договора от 16 марта 1921 г. Архив Министерства иностранных дел Турции, 571 / 35745 - 141118 - 59, 15.03.1956. TDA - Dışişleri Bakanlığı Türk Diplomatik Arşivi, 571 / 35745 - 141118 - 59, 15.03.1956. 16 Mart 1921 tarihli Türk-Sovyet Andlaşmasının imzalanmasının 35. yıl dönümü münasebetiyle gönderilen mesajlar.
22. Публикации в советской прессе, приуроченные к 35-й годовщине подписания Советско-турецкого договора от 16 марта 1921 г. Архив Министерства иностранных дел Турции, 35745 - 141118 - 60, 16.03.1956. TDA - Dışişleri Bakanlığı Türk Diplomatik Arşivi, 35745 - 141118 - 60, 16.03.1956. 16 Mart 1921 tarihli Türk-Sovyet Andlaşmasının imzalanmasının 35. yıl dönümü münasebetiyle Sovyet gazetelerinde yer alan makaleler.
23. Соглашение между правительством Союза Советских Социалистических Республик и правительством Турецкой Республики от 9 июля 1975г о дальнейшем развитии экономического и технического сотрудничества - Türkiye Cumhuriyeti Hükümeti İle Sovyet Sosyalist Cumhuriyetleri Birliği Hükümeti Arasında Ekonomik ve Teknik İşbirliğinin Sürdürülmesine İlişkin 9 Temmuz 1975 Tarihli Anlaşma. T.C. Resmi Gazete. 9 Kasım 1975. Kararnameler. Sayfa 1-3.
24. Совместное советско-турецкое коммюнике от 19 марта 1977г о визите в СССР министра иностранных дел Турции [Электронный Ресурс] - [http: //istmat.info/ node/22917](http://istmat.info/node/22917)
25. Соглашение между Правительством Турецкой Республики и Правительством Союза Советских Социалистических Республик о поставках природного газа из СССР в Турецкую Республику — Sovyet Sosyalist Cumhuriyetleri Birliğinden Türkiye Cumhuriyetine doğalgaz sevkiyatına dair Türkiye Cumhuriyeti Hükümeti ile Sovyet Sosyalist Cumhuriyetleri Birliği arasında anlaşma. T.C. Resmi Gazete. 7 Aralık 1984. Karar sayısı: 84/8806. Sayfa 1-5.
26. Соглашение об экономическом сотрудничестве между СССР и Турцией от 25 Марта 1967г. T.C. ile SSCB arasında bazı sınai tesisler kurulması için Sovyetler Birliği tarafından Türkiye'ye teslim edilecek teçhizat ve malzeme ile sağlanacak teknik hizmetlere ve bunlarla ilgili ödeme şartlarına dair Anlaşma. T.C. Resmi Gazete. 2 Haziran 1967. Kararnameler. Sayfa 1-3.
27. Соглашение между Правительством Турецкой Республики и Правительством СССР о сотрудничестве в области туризма от 28 июля 1986 г. Türkiye Cumhuriyeti Devleti ile Sovyet Sosyalist Cumhuriyetleri Birliği Hükümeti arasında turizm işbirliği anlaşması. T.C. Resmi Gazete. 2 Ekim 1986. Sayfa 1-4.

28. Тексты заявления Советского правительства Турецкому правительству от 30 мая 1953г и ответа Турции от 18 июля 1953г. Архив Министерства иностранных дел Турции, 571 / 35784 - 141346 - 6, 19.07.1953. TDA - Dışişleri Bakanlığı Türk Diplomatik Arşivi, 571 / 35784 - 141346 - 6, 19.07.1953. Sovyet Hükümeti'nin Türk Hükümeti'ne yaptığı 30 Mayıs 1953 tarihli beyanı ile Türkiye'nin 18 Temmuz 1953 tarihili cevabının metinleri.

Правительственные документы и законодательные акты

29. 25й съезд КПСС (24 февраля - 5 марта 1976 года): Стенографический отчет. Том 1. Москва: Издательство политической литературы, 1976. 472 с.
30. Записи засекреченных заседаний Великого национального собрания Турции. 20 мая 1920г Т.2. Т.В.М.М. Gizli Celse Zabıtları. 29 Mayıs 1920. Cilt 2.
31. Записи заседаний Великого национального собрания Турции. 3 января 1921г Т.7. Т.В.М.М. Zabıt Ceridesi. 3 Ocak 1921. Cilt 7.
15. Записи заседаний Великого национального собрания Турции. 19 сентября 1921г Т.12. Т.В.М.М. Zabıt Ceridesi. 19 Eylül 1921. Cilt 12.
32. Kuzey Atlantik Antlaşmasına Türkiye Cumhuriyeti'nin Katılmasına Dair 5886 Sayılı kanun. T.C. Resmi Gazete. 19 Şubat 1952. Sayı 8038. Sayfa 2809-2810. - Закон №5886 о вступлении Турции в НАТО
33. Türkiye Hükümeti ile ABD Hükümeti arasında 12 Temmuz 1947 tarihinde Ankara'da imzalanan "Türkiye'ye yapılacak yardım hakkında Anlaşma"nın onanmasına dair 5123 sayılı kanun. T.C. Resmi Gazete. 5 Eylül 1947. Madde 4. Sayfa 2. - Закон №5123 о начале предоставления американской военно-технической помощи Турции от 12 июля 1947г
34. Türkiye ile Amerika Birleşik Devletleri Arasında 4 Temmuz 1948 Tarihinde İmzalanan Ekonomik İşbirliği Anlaşması ve Eki ile Aynı Tarihte Teati Edilen Mektupların Onanması Hakkında 5253 Sayılı Kanun. T.C. Resmi Gazete. 13 Temmuz 1948. Sayı 6956. Sayfa 768. - Закон №5253 о подтверждении договора об экономическом сотрудничестве между США и Турцией в рамках Плана Маршалла

Периодическая печать

35. Известия. 1945. 17 апреля. С. 1. Обращение Министерства иностранных дел

СССР о безопасности на Ближнем и Среднем Востоке.

36. Правда. 20 декабря 1945. С. 2. О наших законных требованиях к Турции.
37. Ulus. 22 Mart 1947. “M. Truman 400 milyon dolar istedi. Başkan diyor ki: Türkiye’nin bağımsız olarak bekaasının ehemmiyeti büyüktür”
38. Cumhuriyet. 30 Nisan 1932. “İsmet Paşa’nın Rusya Seyahati”
39. Cumhuriyet. 8 Mayıs 1932. “Rusya Bize 16 Milyon Liralık Kredi Açıyor”
40. Cumhuriyet. 23 Nisan 1947. “Amerikan Ayanı Yardımı Kabul Etti”
41. Cumhuriyet. 11 Ocak 1960. “Zorlu’nun dış politika hakkındaki demeci”
42. Cumhuriyet. 31 Mayıs 1960. “Yeni Kabine Dün İlk Toplantısını Yaptı. Orgeneral Gürsel’in Başbakanlık penceresinden halka hitabı”
43. Cumhuriyet. 10 Ağustos 1965. “Başbakan Moskova’da görüşmelerimizin yapıcı olacağından eminim dedi. Ürgüplü, Kosigin ile görüştü”
44. Cumhuriyet. 16 Eylül 1966. “Sovyet Dışişleri Bakan Yardımcısı Ankara’ya Geldi”
45. Cumhuriyet. 21 Aralık 1966. “Sovyet Başbakanı Ankara’da”
46. Cumhuriyet. 29 Aralık 1966. “Kosigin’in Türkiye’yi ziyareti yılın en önemli olayı”
47. Cumhuriyet. 26 Mart 1967. “Türk-Sovyet İktisadi Yardım Antlaşması dün imzalandı”
48. Cumhuriyet. 30 Eylül 1967. “Demirel döndü; ortak bildiri yayınlandı. Rus dostluğuna NATO mani değildir”
49. Cumhuriyet. 29 Aralık 1975. “İskenderun Demir-Çelik törenle açıldı - Kosigin törende yaptığı konuşmada «Bu tesisin, Türk-Sovyet ilişkilerine katkıda bulunacağına, komşuluk ve işbirliği anlayışının bundan sonra da alkışlanacağına bütün kalbimle inanıyorum» dedi”
50. Cumhuriyet. 30 Aralık 1975. “Sovyetler ile Dostluk Belgesi hazırlanacak”
51. Cumhuriyet. 16 Mart 1977. “Sovyetlerle 3 Ayrı Anlaşma İmzalandı. Çağlayangil, «Önemli olan, çeşitli sorunlara ilişkin görüşlerin aynı ya da yakın olmasıdır» dedi”
52. Cumhuriyet. 27 Aralık 1984. “Evren, Çankaya’da Sovyet Başbakanı Tikhonov’u kabul etti - Sovyetlerle üç anlaşma imzalandı”
53. Cumhuriyet. 13.03.1991. “Cumhurbaşkanı Özal ile SSCB Başkanı Gorbacov, iki ülke arasında soğuk savaşı sona erdiren Dostluk, İyi Komşuluk ve İşbirliği Antlaşması’nı imzaladılar”

54. Hürriyet. 26 Temmuz 1950. “Kore’ye silahlı kuvvetler gönderiyoruz”
55. Hürriyet. 27 Mayıs 1960. “Silahlı kuvvetlerimiz bütün yurttta idareyi fiilen ele aldı – TSK’nın millete tebliğleri”
56. Milliyet. 7 Kasım 1964. “Türk Sovyet ticari ilişkileri geliştirilecek. Türk-Rus Bildirisi”
57. Milliyet. 20 Ağustos 1965. “Ürgüplü: Ruslar bir baraj ile 9 fabrika kuracak”
- Milliyet. 30 Eylül 1967 “Demirel: Rusya ile itimat sağlandı”
58. Milliyet. 29 Aralık 1975. “Demir-Çelik Tesislerini Demirel ve Kosigin Açtı – Korutürk: «İskenderun tesisleri Türkiye ile SSCB arasındaki ilişkilerin daha da gelişeceğinin açık delilidir»”
59. Milliyet. 30 Aralık 1975. “Türk-Rus Dostluk Anlaşması Yapılacak: Kosigin ve Demirel görüşmelerin yeni ufuklar vaadettiğini ve memnun olduklarını söylediler”
- Milliyet. 16 Mart 1977. “Türkiye ile Rusya arasında üç anlaşma imzalandı”
60. Milliyet. 27 Aralık 1984. “Sovyetler’le karşılıklı güven arttı, kaygılar giderildi”
61. Milliyet. 28 Aralık 1984. “Tikhonov, Özal’a bekliyorum dedi”

II. Исследовательская литература:

Монографии и исследовательские публикации советских и современных российских ученых

62. Алексеев В.М., Керимов М.А. Внешняя политика Турции. Москва: Издательство Института международных отношений, 1961. 96 с.
63. Бабинцев В. А. Англо-франко-турецкий пакт от 19 октября 1939 г. // Политика великих держав на Балканах и Ближнем Востоке (1933-1941). 1976. С. 42-61.
64. Безугольный А.Ю. Ни войны, ни мира : Положение на советско-турецкой границе и меры советского руководства по предотвращению турецкой угрозы в первый период Великой отечественной войны // Воен.-ист. арх. Москва: 2003. №5. С. 53-76.
65. Война в Корее, 1950-1953 / под ред. Волковского Н.И. СПб.: Полигон, 2000. 826 с.
66. Воробьева Т.А. Страны Азии между двумя мировыми войнами 1918-1939 гг. Турция, Китай, Иран: Метод, материалы / Вят. гос. пед. ун-т. Киров.- 2001. 76 с.

67. Гасанлы Дж.П. СССР-Турция: от нейтралитета к Холодной войне (1939-1953). М.: «Центр Пропаганды», 2008. 663 с.
68. Гасратян М.А. Моисеев П.П. СССР и Турция 1917 – 1979. Москва: Главная редакция восточной литературы, 1981. 320 с.
69. Данилов В.И. Турция 20-30-х годов: путь к демократии // Восток. 1997, №2. С. 63-75.
70. Данилов В.И. Турция после Второй мировой войны: демократический эксперимент продолжается // Восток. 1998. №4. С. 52-67.
71. Данилов В.И. Турция: борьба за создание вестернизированного демократического общества // Эволюция политических систем на Востоке (Иран, Пакистан, Турция: традиции и демократизация). Москва. 1999, С. 153-226
72. Еремеев Д.Е. Турция в годы Второй мировой и Холодной войны (1939-1990). Москва: ИСАА, 2005. 220 с.
73. Запорожец В.М., Колесников А.А. Турция: общество и армия. Ленинград: ЛГУ, 1983. 340 с.
74. Капченко Н.И. Внешнеполитическая концепция Сталина // Международная жизнь. 2005. №9. С. 100-121.
75. Киреев Н.Г. История Турции XX век. Москва: ИВ РАН, 2007. 608 с.
76. Киреев Н.Г. Метаморфозы лаицизма и исламизма в Турции – от власти кемалистов к власти исламистов (политико-экономический ракурс через религиозный аспект) // Восток как предмет экономических исследований: Очерки, статьи, разработки. Москва. 2008. С. 301-327.
77. Киреев Н.Г. Турция между Востоком и Западом // Ближний Восток и современность. Москва: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 1996. Вып.2. С.106-170.
78. Киреев Н.Г. Метаморфозы правящей элиты Турции // Политическая элита Ближнего Востока: Сборник статей Москва: ИИИиБВ, ИВ РАН, 2000. С. 78-93.
79. Киреев Н.Г. Развитие капитализма в Турции. К критике теории смешанной экономики. Москва: Наука, 1982. 296 с.
80. Киреев Н.Г. История этатизма в Турции. Москва: Наука, 1991. 340 с.
81. Корицкий А. Россия – Турция: 85 лет дипломатическим отношениям // Азия и Африка сегодня. 2005. № 9. С. 63-67.
82. Корицкий С. А. Новая Россия и новая Турция: первые шаги навстречу друг

- другу (российско-турецкие отношения в 20–30-х годах XX века). Анкара: Посольство Российской Федерации в Турецкой Республике, [б. г.]
83. Корхмазян Р.С. Внешняя политика Турции в годы второй мировой войны // Проблемы истории Турции. Москва: Наука, 1978. С.137-153.
84. Моисеев П.Л. Турция: от полуколониальной экономики империи к хозяйственной самостоятельности империи // Восток, 2002 № 2. С.135-144.
85. Моисеев П.П. Российско-турецкие отношения в период 1920-1939гг.: анализ научных публикаций с позиции нового мышления // Российско-турецкие отношения: история, современное состояние и перспективы. Москва: Институт востоковедения РАН. 2003. С.120-128.
86. Моисеев П.П., Старченков Г.И. Турция: некоторые итоги и особенности капиталистического развития // Народы Азии и Африки, 1984. № 1. С. 15-23
87. Наринский М.М. Советская внешняя политика и Коминтерн. 1939-1941 // Война и политика 1939-1941. Москва: Наука, 1999. С. 38-49.
88. Поцхверия Б.М. Турция между двумя мировыми войнами: очерки внешней политики. Москва: Наука, 1992. 250 с.
89. Поцхверия Б.М. Некоторые аспекты внешней политики Турции // Ближний Восток и современность. Москва: 2000. №9. С. 330-339.
90. Поцхверия Б.М. Черноморские проливы в российско-турецких отношениях // Российско-турецкие отношения: история, современное состояние и перспективы. Москва: 2003. С. 76-85.
91. Поцхверия Б.М. Советско-турецкие отношения и проблема Проливов накануне, в годы Второй мировой войны и в послевоенные десятилетия // Россия и Черноморские Проливы (XVIII-XX столетия). М., 1999. С. 437-507.
92. Поцхверия Б.М. Внешняя политика Турции после Второй мировой войны. М.: Наука, 1976. — 314 с.
93. Розалиев Ю.Н. Мустафа Кемаль Ататюрк // Вопр. Истории. Москва: 1995. №8. С. 57-77.
94. Румянцев В.П. Политика США в связи с трансформацией Багдадского пакта и образованием блока СЕНТО (1958-1960 гг.) // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 323. С. 163-169.
95. Сахаров А.Н. Война и советская дипломатия: 1939-1945 гг. // Вопросы истории. 1995. № 7. С. 26-45.

96. Смолловской А. Турция Евразийская морская держава // Мор. Сб. Москва: 2006. №5. С. 60-74.
97. Сотниченко А.А. Особенности модернизации в Турции // Пути модернизации: траектории, развилки и тупики: Сборник статей/ Под ред. Гельмана, О. Маргания. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2010. С. 184-224.
98. Цыганков П.А. Акторы и факторы в международных отношениях и мировой политике //«Приватизация» мировой политики / Под ред. М.М. Лебедевой. Москва: Голден Би, 2008. С. 53-66.
99. Цыганков П.А. Международные отношения. Москва: Новая школа, 1996. 320 с.
100. Черников И.Ф. В интересах мира и добрососедства: советско-турецкие отношения в 1935-1970г.г. – Киев: Наукова думка, 1977. – 198 с.
101. Чичерин Г.В. О советской внешней политике и дипломатии (выдержки из статей и речей) // Дипломатический вестник. Москва: Международные отношения, 1988. С.10-17.
102. Экономические отношения СССР с зарубежными странами. Справочник. Москва: Международные отношения, 1967. 302 с.

Турецкие и западные англоязычные научные исследования

103. Adamson F. B. Democratization and the domestic sources of foreign policy: Turkey in the 1974 Cyprus crisis // Political Science Quarterly. 2001. №2 P. 277–303.
104. Akalın C. Soğuk Savaş ABD ve Türkiye. İstanbul: Kaynak Yayınları, 2003. 356 p.
105. Aktaş M. 1950-1960 Demokrat Parti Dönemi Türk-Sovyet İlişkilerinde Amerikan Faktörü. İstanbul: Sema Press, 2006. 331 p.
106. Akşin S. Türkiye Tarihi 4: Çağdaş Türkiye 1908-1980. İstanbul: Cem Yayınevi, 2000. 624 p.
107. Akşin A. Türkiye'nin 1945'den Sonraki Dış Politika Gelişmeleri Orta Doğu Meseleleri. İstanbul: Akgün Yayınları, 1959. 175 p.
108. Albayrak M. DP'nin Hükümet politikaları 1950-1960 [Электронный Ресурс] <http://www.mustafaalbayrak06.com/tr/?p=60>
109. Altan M. Süperler ve Türkiye. İstanbul: AFA Yayıncılık, 1986. 243 p.
110. Ambrose S. Dünyaya Açılım 1938'den Günümüze Amerikan Dış Politikası. 144

- Ankara: Dış Politika Enstitüsü Press, 1992. 331 p.
111. Aralov S.İ. Bir Sovyet diplomatının Türkiye anıları 1922-1923. İstanbul: Türkiye İş Bankası Kültür Yayınları, 2010. 259 p.
112. Armaoğlu F. Belgelerle Türk Amerikan Münasebetleri. Ankara: TTK Yayınevi, 1991. 376 p.
113. Armaoğlu F. 20. Yüzyıl Siyasi Tarihi(1914-1995). İstanbul: Alkım Yayınevi, 2010. 1200 p.
114. Atabey F. Monteux Konferansı'ndan İkinci Dünya Harbi'ne Türk-Sovyet ilişkileri // Avrasya Uluslararası Araştırmalar Dergisi. 2014. № 4. P. 1-11
115. Ataöv T. Amerika, NATO ve Türkiye. İstanbul: İleri Yayınları, 2006. 288 p.
116. Avcıoğlu D. Milli Kurtuluş Tarihi Dördüncü Kitap. İstanbul: Tekin Yayınevi, 1978. 1754 p.
117. Aybar M. A. Türkiye'yi Adalet Partisi Kalkındıramaz. İstanbul:İstanbul Matbaası Yayınları, 1966. 63 p.
118. Aydemir Ş.S. İkinci Adam 1938-1950 2. Cilt. Altıncı baskı. İstanbul: Remzi Kitabevi, 2009. 496 p.
119. Aydın M. Determinants of Turkish Foreign Policy: Changing Patterns and Conjunctures during the Cold War // Middle Eastern Studies. 2000. Vol. 36 № 1 P. 103-139.
120. Aydoğan E. Kliment Vorosilov'un Türkiye'yi ziyareti ve Türk-Sovyet İlişkilerine Katkısı // Ankara Üniversitesi Türk İnkılâp Tarihi Enstitüsü Atatürk Yolu Dergisi. 2007. № 39. P. 337-357.
121. Bağcı H. Türk Dış Politikasında 1950'li Yıllar. Ankara: ODTÜ Geliştirme Vakfı Yayınları, 2001. 230 p.
122. Benhür Ç. 1920'li yıllarda Türk-Sovyet İlişkileri: Kronolojik bir çalışma // Türkiyat Araştırmaları Dergisi. 2008. № 24. P. 277-311.
123. Birand M.A. 30 Sıcak Gün. 14. Baskı. İstanbul: Milliyet Yayınları, 1990. 496 p.
124. Birand M.A. 12 Eylül saat: 04.00. İstanbul: Milliyet yayınları, 1993. 320 p.
125. Brown M. The Flawed Logic of NATO Expansion // Survival. 1995. Vol: 37. №1. P. 26-45.
126. Brown C. S. The one coalition they craved to join: Turkey in the Korean War // Review of International Studies. 2008. Vol: 34. №1. P. 89-108 .

127. Burçak R.S. 1939 Moskova görüşmeleri ve dış politikamız üzerindeki tesirleri. Ankara: Gazi Üniversitesi Yayınları, 1983. 215 p.
128. Cem İ. Türkiye’de geri kalmışlığın tarihi 17. Basım. İstanbul: Can Yayınları, 2007. 476 p.
129. Çakmak C. Turkey in the Second World War: Evasive or Active Neutral // Akademik Araştırmalar Dergisi. 2005. № 26 P. 61-78.
130. Çelik E. 100 Soruda Türkiye’nin Dış Politika Tarihi. İstanbul: Gerçek Yayınları, 1970. 223 p.
131. Çoygun K. Türk Silahlı Kuvvetlerinin NATO İçindeki Değeri // Silahlı Kuvvetler Dergisi, 1962. № 201. P. 4-16.
132. Dağı İ. Türk Dış Politikasında Gelenek ve Değişim. Ankara: Siyasal Kitabevi, 1999. 262 p.
133. Davutoğlu A. Principles of Turkish Foreign Policy and Regional Political Structuring // Turkey Policy Brief Series. 2012. № 3. P. 1-9.
134. Demir S. Stratejik Konseptler ve NATO’nun Dönüşümü // Güvenlik Stratejileri Dergisi. 2005Vol 1. № 2. P. 80-92
135. Deringil S. Denge Oyunu: İkinci Dünya Savaşı’nda Türkiye’nin Dış Politikası. İstanbul: Tarih Vakfı Yurt Yayınları, 2000. 281 p.
136. Dilan H. B. Atatürk Dönemi Türkiye’nin Dış Politikası (1923-1939). İstanbul: Alfa Press, 1998. 215 p.
137. Ecevit B. Turkey’s security policies // Survival: Global Politics and Strategy. 1978 Vol: 20. №15. P. 203-208.
138. Erkin F. C. Türk-Sovyet İlişkileri ve Boğazlar Meselesi. Ankara: Başnur Matbaası, 1968. 452 p.
139. Erkin F. C. Dışişlerinde 34 Yıl. Ankara: Türk Tarih Kurumu, 1987. 326 p.
140. Fırat M. 1960-1971 arası Türk Dış Politikası ve Kıbrıs Sorunu. Ankara: Siyasal Kitabevi, 2000. 312 p.
141. Fontaine A. History of the Cold War: From the Korean War to the Present. New York: Vintage New Ed, 1973. 523 p.
142. Frye R. N. and Thomas L.V. The United States, Iran and Turkey: Cambridge. Harvard University Press, 1951. 291 p.
143. Gaddis J L. Was The Truman Doctrine A Real Turning Point? // Foreign Affairs.

1974 №52. P. 386-402.

144. Garthoff R. Reflections on the Cuban Missile Crisis. Washington: Brookings Institution, 1987. 236 p.
145. Gevgilili A. Yükseliş ve Düşüş. İstanbul: Bağlam Yayıncılık, 1987. 831 c.
146. Golan G. Soviet Power and Policies in the Third World: The Middle East // Adelphi Papers. 1979 №152. P. 47-54.
147. Gönübol M. Dış Politika: İç Etkiler Açısından Bir Dış Politika İncelemesi. Ankara: Ulusal Basımevi, 1969. 186 p.
148. Gönübol M. Olaylarla Türk Dış Politikası. Ankara: Siyasal Kitabevi, 1990. 727 p.
149. Gönübol M. Ülman H. Türk Dış Politikasının Yirmi Yılı 1945-1965 // Ankara Üniversitesi SBF Dergisi. 1966. № 1. P. 143-182.
150. Gönübol M. Uluslararası Politika İlkeler - Kavramlar - Kurumlar. Ankara: Siyasal Kitabevi, 2000. 564 p.
151. Gökçen S. Ankara-Moskova İlişkilerinin Gelişimi ve 1925 Dostluk ve Saldırmazlık Andlaşması // Uluslararası Karadeniz İncelemeleri Dergisi. 2007 № 3. P.117-140
152. Gürün K. Dış İlişkiler ve Türk Politikası. Ankara: A.Ü. S.B.F. Basımevi, 1983. 457 p.
153. Gürün K. Fırtınalı Yıllar: Dışişleri Müsteşarlığı Anıları. İstanbul: Milliyet Press, 1995. 480 p.
154. Gürün K. Türk-Sovyet İlişkileri (1920-1953). Ankara: Türk Tarih Kurumu Yayınları, 1991. 326 p.
155. Hale W. Türk Dış Politikası 1774-2000. İstanbul: Arkeoloji ve Sanat Yayınları. 2003. 414 p.
156. Halil A. Atatürkçü Dış Politika, NATO ve Türkiye. İstanbul: Gerçek Yayınevi, 1968. 256 p.
157. Harris G. Cross-Alliance Politics: Turkey and the Soviet Union // The Turkish Yearbook of International Relations. 1972. № 12. P. 1-32.
158. İleri R.N. Atatürk ve Komünizm. İstanbul: Sarmal Yayınevi, 1994. 361 p.
159. İlkan T. Belgelerle Türk-Sovyet Münasebetlerinde 48 yıl 1917-1965. Ankara: 1965. 492 p.
160. Jackson S. Prologue to the marshall plan: The origins of the American commitment for a european recovery program // The Journal of American History. 1979. № 4.

P. 1043-1068.

161. Kemal C. Birinci dünya savaşı ve sonrasında Musul Meselesi // Ankara Üniversitesi Türk İnkılâp Tarihi Enstitüsü Atatürk Yolu Dergisi. 2007. № 40. P. 643-691.
162. Kirişçi K. Rubin B.M. Turkey in World Politics: An Emerging Multiregional Power. Colorado: Lynne Rienner Pub, 2001. 270 p.
163. Koçak C. Türkiye’de Milli Şef Dönemi 2. Cilt. İstanbul: İletişim yayınları, 2009. 648 p.
164. Kongar E. İmparatorluktan Günümüze Türkiye’nin Toplumsal Yapısı. Ankara: Bilgi Yayınevi, 1979. 545 p.
165. Kuniholm B. The Origins of the Cold War in the Middle East: Great Power Conflict and Diplomacy in Iran, Turkey and Greece. Princeton: Princeton University Press, 1994. 536 p.
166. Kürkçüoğlu Ö. Türkiye’nin Arap Ortadoğu’suna karşı politikası. İstanbul: Barış Platin Yayınevi, 2010. 227 p.
167. Larrabee F.S. Turkey as a U.S. Security Partner. Santa Monica: RAND, 2008. 48 p.
168. Lenczowski G. Evolution of Soviet Policy Toward the Middle East // The Journal of Politics. 1958 Vol: 20 № 1. P. 162-186.
169. Mazıcı N. Türkiye’de Askeri Darbeler ve Sivil Rejime Etkileri. İstanbul: Gür Yayınları, 1989. 300 p.
170. McGhee G.C. The U.S.-Turkish-NATO Middle East Connection: How the Truman Doctrine and Turkey’s NATO Entry Contained the Soviets in the Middle East. New York: St. Martin’s Press, 1990. 244 p.
171. Mearsheimer J. The Tragedy of Great Power Politics. New York: W.W. Norton & Co., 2001. 448 p.
172. Merih T. Soğuk Savaş ve Türkiye (1945-1960). Ankara: Nobel Basımevi, 2006. 282 p.
173. Nathan J. The Cuban Missile Crisis Revisited. New York: Palgrave Macmillan US, 1992. 288 p.
174. Newnham R. Economic Linkage and Willy Brandt’s Ostpolitik: The Case of the Warsaw Treaty // German Politics. 2007. Vol:16. No:2. P. 247-263.
175. Nijman J. The Limits of Superpower: The United States and the Soviet Union since World War 2 // Annals of the Association of American Geographers. 1992. Vol.82. No.4. P. 681-695.

176. Oğuzlu T. Soft Power in Turkish Foreign Policy // Australian Journal Of International Affairs. 2007. Vol. 61 № 1 P. 81-97.
177. Oran B. Türk Dış Politikası Cilt 1. İstanbul: İletişim Yayınları, 2012. 900 p.
178. Özdağ Ü. Menderes Döneminde Ordu-Siyaset İlişkileri ve 27 Mayıs İhtilali. İstanbul: Boyut Yayınları, 2004. 273 p.
179. Palmer G., Morgan T.C. A Theory of Foreign Policy. Princeton: Princeton University Press, 2010. 224 p.
180. Pehlivanoglu A.Ö. Küba Krizi ve Nükleer Savaş Eşiğinde Türkiye. İstanbul: Kastaş Yayınları, 2003. 204 p.
181. Pope N., Pope H. Turkey Unveiled: A History of Modern Turkey. Woodstock: Overlook Press, 1998. 376 p.
182. Prime Minister Bülent Ecevit: Speeches May June 1978. Ankara: Torunoglu Offset, 1978. 84 p.
183. Reich B. Bennett A.J. Soviet Policy and American Response in the Middle East // Journal of East and West Studies. 1984. Vol: 13. №2. P. 79-112.
184. Rubin B. The Great Powers in the Middle East 1941-1947: The Road to the Cold War: Routledge, 1981. 268 p.
185. Satterthwaite J.C. The Truman doctrine: Turkey // Annals of the American Academy of Political and Social Science. 1972. № 40. P. 74-84.
186. Soysal İ. Soğuk Savaş Dönemi ve Türkiye: Olaylar Kronolojisi 1945-1975. İstanbul: ISIS Press, 1997. 416 p.
187. TBMM. Tarihe Düşülen Notlar Yasama Yılı Açılışlarında Cumhurbaşkanlarının Konuşmaları 1. Cilt. Ankara: TBMM Basımevi, 2011. 309 p.
188. Tenberg M. NATO 25 yaşında Tamam mı Devam mı?. Ankara: Türk Atlantik Andlaşması Derneği Yayınları, 1974. 67 p.
189. Turan İ. NATO İttifakının Stratejik ve Siyasi Sorunları. İstanbul: İ.Ü. İktisat Fakültesi Yayınları, 1971. 174 p.
190. Uslu N. Türk Amerikan İlişkileri. Ankara: 21. Yüzyıl Yayınları, 2000. 408 p.
191. Ülman H. Türk Amerikan Diplomatik Münasebetleri (1939-1947). Ankara: S.B.F. Dış Münasebetler Ens. Yay. 1961. 141 p.
192. Ülman H. Türk dış politikasına yön veren etkenler // Ankara Üniversitesi SBF Dergisi. 1968. № 3. P. 241-273.

193. Wallensteen P. American-Soviet Detente: What Went Wrong? // Journal of Peace Research. 1985. Vol: 22. № 31. P. 1-8.
194. Walt S. M. International Relations: One World, Many Theories // Foreign Policy. 1998. № 1. pp. P. 29-46.
195. Waltz K. N. The Origins of War in Neorealist Theory // Journal of Interdisciplinary History. 1988. Vol: 18. № 4 P. 615 - 628.
196. Waltz K. N. The Emerging Structure of International Politics // International Security. 1993. Vol: 18. № 2. P. 44-79.
197. Weisband E. İkinci Dünya Savaşı'nda İnönü'nün dış politikası 2. İstanbul: Yeni Gün Basın ve Yay. A.Ş., 2000. 121 p.
198. Westad O.A. Secrets of the Second World: The Russian Archives and the Reinterpretation of Cold War History // Diplomatic History. 1997. Vol.21. №2. P. 259-271.
199. Young J. W. America, Russia And The Cold War 1941-1998. New York: Routledge, 1999. 326 p.

Рукописи диссертаций

200. Черников И. Ф. Советско-турецкие отношения в 1934-1972 годах: дисс. ... докт. полит. наук. Киев 1983г. 485 с.
201. Смольняк И.В. Политика США в отношении Турции в 1939-1945 гг.: дисс. ... канд. истор. наук. Киров 2013г. 217 с.
202. Заляев Р.И. Внешняя политика советского государства по отношению к Турции: дисс. ... канд. истор. наук. Казань 2009г. 210 с.
203. Aktaş R.M. 1950-1960 Demokrat Parti dönemi Türk-Sovyet ilişkilerinde Amerikan faktörü: дисс. ... докт. полит. наук. Ankara, 1998. 292 p.
204. Gemuhluoğlu M.A. Soğuk Savaş döneminde Türkiye-Sovyetler Birliği ilişkisi (1945-1965) ve Türk dış politikası, cilt 1: дисс. ... докт. полит. наук. Ankara, 2003. 548 p.
205. Kubal A.Y. Soğuk savaş'ın yumuşama döneminde Türk dış politikası: дисс. ... докт. полит. наук. İstanbul, 2013. 201 p.
206. Tellal E. Uluslararası ve bölgesel gelişmeler çerçevesinde SSCB-Türkiye ilişkileri (1953-1964): дисс. ... докт. полит. наук. Ankara, 1999. 327 p.

III. Интернет источники:

207. https://www.tbmm.gov.tr/develop/owa/tutanak_dergisi_pdfler.meclis_donemleri?v_meclisdonem=0 - официальный сайт архива журнала записей заседаний Турецкого парламента
208. https://old.bigenc.ru/world_history/text/2182282 - сайт Большой российской энциклопедии «Локарнские договоры»
209. <http://www.coldwar.ru/truman/doctrine.php> - Речь президента США Гарри Трумэна на заседании Конгресса 12 марта 1947г
210. http://www.coldwar.ru/bases/marshall_plan.php - Речь госсекретаря США Дж. Маршалла 5 июня 1947г в Гарвардском Университете
211. https://old.bigenc.ru/world_history/text/2228217-сайт Большой российской энциклопедии «Монро доктрина 1823»
212. <https://www.mfa.gov.tr/turkiye-guney-kore-siyasi-iliskileri.tr.mfa> — официальный сайт МИДа Турции «Турецко-южнокорейские политические отношения»
213. <http://www.britishpathe.com/video/president-of-turkey-in-america/query/celal+bayar> – фильм о визите президента Турции Джелала Байара в США в электронном архиве продюсера кинохроники, киножурналов, документальных фильмов с 1910 до 1970 года в Великобритании Pathe News-British Pathe
214. http://www.coldwar.ru/conflicts/cuba/khrushchev_speech.php - Обращение Н.С. Хрущева к Д.Ф. Кеннеди во время Карибского кризиса. 27.10.1962г.
215. <http://www.net-film.ru/film-8111/> Фильм о визите премьер-министра Турции Б. Эджевита в СССР 1978 в архиве документальных фильмов и кинохроники Net Film
216. <https://www.net-film.ru/film-7765/> Фильм о визите советской правительственной делегации во главе с председателем Совета Министров СССР А.Н. Косыгиным в Турцию 1976 в архиве документальных фильмов и кинохроники Net Film
217. https://old.bigenc.ru/world_history/text/2050148 сайт Большой российской энциклопедии - «Касабланкская конференция»